

Ольга
Конникова

При дракона
Амели

Annotation

Раз в сто лет в деревушке Эстен французского графства Лангедок рождаются девочки со знаком дракона на запястье правой руки. Их предназначение – стать невестами просыпающегося дважды в столетие злого чудовища. Правители Лангедока отдают девушек дракону, не задумываясь об их дальнейшей судьбе. Их беспокоит другое – дракон просыпается в два раза чаще, чем рождаются избранные. А значит, отмеченных знаком красавиц приходится добывать в будущем.

Так в Лангедок 1700 года из 21-го века попадает Амели Бушар. И история сбивается с привычного сценария – потому что у Амели не один, а целых два отличительных знака – на обоих запястьях.

-
- [Три дракона Амели](#)
 - [Пролог](#)
 - [1. Амели](#)
 - [2. Разбитое сердце](#)
 - [3. Чужой Лазурный берег](#)
 - [4. Домой!](#)
 - [5. Эстен](#)
 - [6. Мать](#)
 - [7. Последний день в Эстене](#)
 - [8. Последняя ночь в Эстене](#)
 - [9. Триста лет тому назад](#)
 - [10. Одна кровать на двоих](#)
 - [11. Куда они попали](#)
 - [12. Кое-что о королях](#)
 - [13. Кое-что о графах](#)
 - [16. Распахнутое сердце](#)
 - [17. И снова зеркала](#)
 - [18. Король и его свита](#)
 - [19. Проверка](#)
 - [20. Отъезд короля](#)
 - [21. Кое-что об Анагории](#)
 - [23. Второй источник](#)

- [24. Возвращение](#)
 - [25. Предположения](#)
 - [26. Тайны анагорийского двора](#)
 - [27. Старший сын короля](#)
 - [28. Главный церемониймейстер двора](#)
 - [30. Вирджиния](#)
 - [31. Валери](#)
 - [33. Граф Анри д'Эстен](#)
 - [34. Дорога](#)
 - [35. Вызов](#)
 - [36. Ненастоящий король](#)
 - [37. Король-дракон](#)
 - [38. Выбор](#)
 - [Эпилог](#)
-

Три дракона Амели
Ольга Иконникова

Пролог

- Она должна родиться до Нового года, да? - двадцатилетняя Валери Легран набралась храбрости и добавила: - Та, которая предназначена дракону?

В последних числах декабря двухтысячного года в маленьком, уютном кафе мадам Арно сидели четверо полуночников. Кружила вьюга за оконными стеклами, потрескивали дрова в камине, громко распевал песни ярко-рыжий кот Лалик.

Вопрос Валери застал всех врасплох. Она перешла к волнующей теме слишком быстро, без принятых у них вступлений и реверансов. Старая Сильвия Дюпре укоризненно покачала головой. Хозяйка сделала вид, что не слышала вопроса. И даже кот, казалось, был шокирован такой прямоотой.

- Месье Вилар, может быть, еще чаю? - мадам Арно отправила доктору самую широкую из своих улыбок.

Паскаль Вилар кивнул и попытался улыбнуться в ответ. Но улыбка получилась вымученной и быстро исчезла с его бледных губ.

Хозяйка щедро наполнила чашку ароматным напитком и протянула доктору поднос с горкой швейцарских шоколадных конфет. Его рука замерла на секунду и все же ухватила трюфель.

- Балуете вы нас, Бригитта! - в голосе его звучал добродушный укор. - Вы же знаете, мне сладкого нельзя. Вы бы лучше стебель сельдерея предложили. Или лист шпината.

И сам же одновременно с хозяйкой поморщился при одних только названиях овощей. Он вовсе не был тучен, чтобы изнурять себя беспощадными диетами, но понимал, что уже не молод, и старался думать не только о здоровье своих пациентов, но и о своем собственном тоже.

- Сегодня вы навещали всех троих, не так ли? - мадам Дюпре, наконец, не выдержала и сама. - И каково ваше мнение? Кто из них может разрешиться до праздника?

Последний раз та, которая предназначена дракону, появилась на свет в тысяча девятьсот пятидесятом году. Значит, следующая должна была родиться в двухтысячном - так уже было заведено. И целый год

доктор Паскаль Вилар, принимая роды, особенно тщательно разглядывал крохотные ручонки новорожденных девочек.

Три дня до Нового года, и три женщины на сносях в их маленькой деревушке Эстен, которую интернет включил в десятку самых красивых деревень Франции.

- Может быть, Катрин Эстен? - предположила хозяйка. - У дракона давно уже не было благородных девиц.

Семейство д'Эстен владело одноименным замком на протяжении многих сотен лет, и за это время только однажды девушка из графского рода была отправлена в горы к дракону. Никто не знал, что дракон делает с посылаемыми ему девицами - съедает ли их за обедом или использует для чего-то более интимного, - мадам Арно была уверена, что и в том, и в другом случае сам дракон предпочтет графиню простолюдинке. Тому, кто хоть раз попробовал элитное вино, трудно наслаждаться дешевым пойлом.

И все три женщины одновременно посмотрели на доктора.

- Возможно, - он пожал плечами. - Граф просит меня прибыть в замок с рассветом

- у них уже неделю находится акушерка, но графиня все равно волнуется - первый ребенок, как-никак.

Графиня Катрин - рыжеволосая красавица с лавандовых южных просторов, - как раз и могла произвести на свет ту самую малышку, что понравится дракону - что бы это ни означало. Мадам Арно перевела взгляд на Сильвию Дюпре, потом - на Валери, - желая знать, согласны ли они с такой кандидатурой. Как будто бы их мнение что-то значило!

Они не возражали, и она стала развивать свою мысль:

- Или, может, Лорин Турнье? Ее старшая дочь прекрасно воспитана, уверена, что и малышке она привьет хорошие манеры.

Мадам Дюпре кивнула - Анна Турнье - весьма учтивая мадемуазель, что редкость по нынешним временам.

- И уж точно это не должна быть Жаклин Бушар.

Старшие женщины переглянулись и дружно хмыкнули.

- Ну, почему же? - попыталась возразить мадемуазель Легран. - Мне нравится Жаклин.

Между ними впервые возникло непонимание, и обе мадам с жаром принялись отстаивать свое мнение.

- Это будет седьмой ребенок в семье! И шестеро старших бродят по

деревне оборванными и вечно голодными, - мадам Арно даже вскочила с места от возмущения.

- Анри прошлым летом даже вздумал просить еду у туристов, - вторила ей мадам Дюпре. - Представляете, что те подумали о нашей деревне?

Несмотря на показное равнодушие, которое они демонстрировали в отношении всяких туристических рейтингов, где регулярно мелькала их деревушка, они гордились ею.

- Но она старается из всех сил! - заступилась за Жаклин Валери. - Ей тяжело одной поднимать ребятишек.

- Ха-ха! - вскинула нос хозяйка. - Ей следовало подумать об этом прежде, чем кувыряться кое с кем на сеновале.

Незамужняя Валери густо покраснела, и даже многоопытный доктор поперхнулся конфетой.

- Мадам Арно! - попытался воззвать он к ее внутренней доброте.

Он не любил сплетен.

Она осталась глуха к его призыву.

- После смерти мужа ей нужно было заботиться о двоих сыновьях, появившихся у нее в законном браке, а не пытаться захомутать каждого мужчину, который обращал на нее внимание. Лили и Этьен - это последствия романа с дворецким графа Эстена, который сбежал в Испанию, когда его обвинили в мошенничестве. Доминикой и Тъери она забеременела от какого-то туриста, заехавшего к нам в деревню всего на несколько дней. А ребенок, который вот-вот должен появиться на свет - плод ее любви к парижскому художнику, который бросил ее, едва только узнал о ее положении. Ну, скажите мне, месье Вилар, разве у такой матери, как Жаклин, дочь сможет сохранить невинность до восемнадцати лет?

И сама же отрицательно покачала головой. Ей казалось это очевидным. Жаклин Бушар - распутная женщина, и ее дочери наверняка пойдут по тому же пути. К дракону же отправляли только девственниц.

- Дамы, дамы! - доктор не смел взглянуть на вжавшуюся в кресло Валери.

- А ее тетя? - напомнила мадам Дюпре. - Вы помните, что сделала ее родная тетя тридцать лет назад? Она едва не погубила весь Лангедок.

- Она не исполнила свой долг! - торжественно заявила хозяйка.

Доктор поставил чашку на стеклянную поверхность стола,

поднялся. Только так можно было прервать этот вызывающе неприличный разговор. А жаль - он с удовольствием бы посидел у камина еще полчаса.

- Обещайте, что позвоните нам, как только у графини родится ребенок! - потребовала мадам Арно. - Всего один коротенький звонок - просто скажите «да» или «нет».

Он охотно пообещал, поплотнее закутался в шарф и шагнул в декабрьскую стужу.

Звонок из замка раздался в пять часов вечера. Народу в кафе, несмотря на морозную погоду (а может, как раз благодаря ей) было много, и из-за гомона мадам Арно не сразу поняла, кто звонит. Незадолго до этого звонил поставщик шампанского, еще чуть раньше - молочник.

- Месье Вилар? - она повысила голос, и сидящие у барной стойки посетители разом замолкли. - Девочка? Да? О, нет?

На ее лице отразилось такое разочарование, что находившая в другом конце зала Валери поняла все без слов.

- Девочка, - сообщила мадам Арно приковылявшей к ней Сильвии Дюпре. - Но не та.

Схватки у Лорин Турнье начались тем же вечером - доктор едва успел вернуться в деревню из замка. Ребенок появился на свет уже под утро.

- Мальчик, - коротко сообщил он по телефону (не постеснялся разбудить Бригитту Арно в четыре часа).

- О-о-о, - выдохнула она и снова уснуть уже не смогла.

Жаклин Бушар при всех своих родах доктору предпочитала акушерку - та и денег брала меньше, и с главными сплетницами деревни не дружила, - и потому отнюдь не обрадовалась, увидев месье Вилара на пороге.

- Что, за драконьшем пришли? - хохотнула она и громко рыгнула. И сделала вид, что не заметила, как растерялся доктор.

Ее кровать была отгорожена от остальной части комнаты ширмой. Повсюду валялись детская одежда и нехитрые, затасканные игрушки. Самих детей акушерка загнала в комнатку на втором этаже - оттуда слышались их и жалобные, и возмущенные голоса.

Месье Вилар пожалел, что не захватил им гостинца. Но он так издергался за эти два дня, что не удивился бы, даже если бы оставил

дома свой чемоданчик.

- Значит, графиня и Лорин уже разрешились? Иначе бы вы сюда не пришли.

Она никогда не была простой пациенткой. Доктор вздохнул и сел на предложенный акушеркой стул.

В кафе мадам Арно он притащился к полуночи - под самый Новый год.

- Ну? - нетерпеливо спросила хозяйка, принимая у него шляпу.

Он кивнул.

Она поцокала языком, переглянулась с мадам Дюпре.

- Нет, вы только подумайте - дочь Жаклин Бушар - невеста дракона!

Никто доподлинно не знал, зачем дракону нужны молодые девушки, исправно поставляемые ему деревушкой Эстен каждые пятьдесят лет, но все предпочитали думать, что в исключительно матримониальных целях. Гастрономическая версия казалась совсем ужасной.

- И не говорите! - поддержала ее Сильвия Дюпре. - Куда катится мир! Не удивлюсь, если эта девчонка устроит то же, что и ее тетушка.

Они обсуждали ребенка, который родился всего час назад.

- Шампанского? - предложила Валери. Ей было неловко, и она попыталась вернуть общее настроение в праздничное русло.

Но на сей раз доктор ее не поддержал.

- Виски, - попросил он. - У вас есть виски?

Мадемуазель Легран посмотрела на него с удивлением, а мадам Арно едва не обиделась:

- Конечно, есть!

И лично принесла ему стопку.

Под полуночный бой часов дамы пили шампанское, а он - виски. Обменявшись поздравлениями и пожеланиями, вернулись к жаркой теме.

- А запястье? Вы посмотрели на ее запястье? - мадам Дюпре подергала доктора за рукав. - Там есть знак дракона?

Он отставил рюмку и кивнул. Потом нашел взглядом оставленную хозяйкой на стойке почти полную бутылку, из которой две минуты назад она ему наливала, и хмыкнул - виски им всем сейчас понадобится.

Они еще возмущались, удивлялись, ругали Жаклин. А он молчал,

позволяя им выплеснуть обиду и разочарование. Мадам Арно остановилась первой.

-А почему вы молчите, Паскаль? Еще что-то случилось?

Он даже подумал, что стоит отложить эту новость хотя бы до утра. А то и вовсе не сообщать ее самому, дав возможность сделать это акушерке. Не сомневался, что к полудню деревушка уже будет гудеть, как растревоженный улей.

Но это было бы слишком жестоко по отношению к мадам Арно и мадам Дюпре -они привыкли узнавать новости первыми. И он затребовал еще виски. А когда получил, выпалил, не сводя взгляда с хозяйки:

-Там есть знак дракона. Только он не один!

- Не один? - не поняла мадам Арно. - Что вы такое говорите?

Он залпом осушил вторую стопку и пояснил:

- Там два дракона - по одному на каждой руке.

Валери ахнула, а мадам Дюпре затрясла седой головой:

- Вы шутите, доктор? Так не бывает! Так еще не было ни разу!

Он хотел возразить, что все когда-то бывает впервые, но это не требовалось - они уже осознали, что это правда. И уже пытались понять, чем грозит эта новость Эстену, Лангедоку и всей Франции.

1. Амели

Августовское солнце палило нещадно, но они ехали так быстро, что несущийся навстречу ветер делал жару почти незаметной. Ветер хлестал по щекам, превращал тщательно уложенные утром волосы в лохматое золотистое облако.

Но Амели не жаловалась. Она наслаждалась - и ветром, и дорогой, и настоящим кабриолетом. Она никогда прежде не была в Ницце, и только-только начавшееся путешествие уже приводило ее в восторг.

Лето, море, шикарный отель на берегу - что может быть лучше для того, чтобы расстаться с девственностью? В номере, конечно, будет много фруктов, а на кровати - шелковые простыни. А после того, как ЭТО случится, она набросит на себя кружевной пеньюар и выйдет на террасу с бокалом самого дорогого шампанского.

А потом, когда она вернется в Эстен, ей будет о чем рассказать подружкам. И толстухе Шанталь, что стала женщиной на пыльном чердаке еще в пятнадцать лет, и лучшей подружке Софи, сумевшей захомутать самого симпатичного парня деревни, в которого в школе она и сама была влюблена.

Амели вспомнила Жерара и хихикнула. И как она могла быть такой дурой? Неужели он, в самом деле, казался ей красавчиком? Она посмотрела на своего нынешнего спутника и удовлетворенно кивнула. Эрик - вот кто по-настоящему красив. Она скользнула взглядом по его точеному профилю, по выбивавшимся из полурастегнутой рубашки кудрявым волосам на груди, по крепким загорелым рукам, уверенно державшим руль.

С Эриком Марсо она познакомилась два месяца назад на концерте Мэтра Гимса и сразу влюбилась в него. Он попросил номер ее телефона, но позвонил только через неделю. Целая неделя томительного ожидания и сомнений! Зато потом они встречались почти каждый день - ходили в кино, гуляли по узким старинным улочкам и катались на теплоходах по Сене. И целовались, целовались, целовались.

Он оканчивал юридический факультет университета и готовился начать работу в компании своего отца. В отличие от нее, он родился в

богатой семье. Квартира, занимающая целый этаж в доме на Елисейских полях, роскошная машина, поездки по всему миру - полный комплект. Ей это казалось волшебной сказкой. Хотя дома у него она еще не была - они пока не были парой в полном смысле этого слова. Они должны были ей стать сегодня в Ницце.

Было волнительно и чуточку тревожно. Будучи современной девушкой, она воспринимала интимные отношения между двумя любящими людьми как нечто само собой разумеющееся. Но внушенные с детства и прочно засевшие в мозгу представления о чувстве долга перед жителями деревни нет-нет да и терзали ее. Ха-ха - думать о чувстве долга в семнадцать лет!

«В семнадцать с половиной!» - мысленно поправила она сама себя.

Быть девственницей в семнадцать с половиной лет - глупо. Над ней даже собаки в Париже смеялись. Но сейчас она была рада, что сумела сохранить невинность - теперь она может подарить ее Эрику.

- Если хочешь, можем остановиться где-нибудь - купить кофе с пирожными, - Эрик повернулся к ней, и она, как обычно, утонула в его глазах.

Нет, она не хотела ни кофе, ни пирожных - она хотела увидеть море.

- Ты не жалеешь, что согласилась поехать? - он спрашивал не о море, а о том, что должно было случиться на шелковых простынях.

Она почувствовала, что краснеет. Она стеснялась своей неопытности.

- Ну, - подбодрил он, - выше нос! Ты, кажется, хотела рассказать мне о своих драконах.

Спустя три недели после знакомства он спросил, где она делала такие классные татуировки на запястьях. Они сидели в баре, пили крепкие коктейли, хорошо развязывающие языки, и разговаривали так откровенно, как еще никогда до этого.

Как раз тогда она и призналась ему, что это вовсе не татуировки, а отличительные знаки, которые у нее с рождения. Знаки, которыми в Эстене отмечают невесты драконов.

От выпитого ей тогда стало плохо и, проблевавшись в туалете, говорить на серьезные темы уже не хотелось. Да Эрик и не настаивал - он, должно быть, принял это за пьяный бред хлебнувшей лишнего девицы.

Рассказывать о драконах чужим было запрещено - это правило впитывалось жителями Эстена с молоком матерей. Раньше говорили, что каждый, кто нарушал этот запрет, становился немым. Но то, что это не так, Амели поняла еще в семилетнем возрасте, когда услышала, как перебравший пива булочник Жак трепался о девушках дракона перед парой туристов из Англии. И ничего - до сих пор говорит так, что трудно слово вклинить.

Да и не могла она не рассказать о главной тайне своей жизни тому, ради которого решила нарушить клятву. В конце концов, он должен знать, что спас ее от дракона. Если бы она не встретила его, то через пять месяцев - в день своего восемнадцатилетия, - она, как и десятки ее предшественниц, отправилась бы в пещеру, из которой никто еще не возвращался.

- И так, - напомнил он, - раз в пятьдесят лет девушка из вашей деревни отправляется в горы к дракону.

Она кивнула.

- И что, - удивился он, - никто никогда не пытался за ней проследить? Это же не так трудно - можно заранее спрятаться в пещере и посмотреть, что там происходит. Да даже просто видеокамеру установить! Представляешь, сколько бабок можно срубить, если продать такую запись на телевидение? Хотя раньше видеокамер не было.

Он ей не верил. Да она и сама бы не поверила, скажи ей такое кто другой. Верить в это могли только те, кто родился в Эстене.

- Неужели ни одна из девчонок не противилась этому? Так и шли на верную гибель?

Амели задумалась. Историю Эстена и Лангедока она знала отлично - зубрила ее и в школе, и по книжкам, которые ей регулярно подкладывала в портфель мадам Арно - владелица кафе с вкуснейшими круассанами.

- Нет, несколько случаев было. Восемь столетий назад девушка, чтобы не идти в пещеру, бросилась в реку с моста и утонула. В то же лето случилась страшная засуха, уничтожившая поля с пшеницей - тогда во Франции от голода умерли десятки тысяч человек. А соседняя с нашей деревушка сгорела дотла.

- Совпадение? - предположил он.

- Возможно. Но такие совпадения случались не однажды.

Последний раз - с тетей моей матери Розамундой. У нее тоже был знак - на правой руке. В шестнадцать лет она победила на конкурсе красоты в Тулузе. Ей предложили кучу рекламных контрактов, она снималась для модных журналов, ездила по всей Франции и в какой-то момент решила, что может вполне обойтись без дракона. Она не вернулась в Эстен к своему восемнадцатилетию. В тот день в горах случился страшный камнепад, заваливший туннель, по которому проходили и железная, и автодорога. Было много погибших - в том числе и среди наших односельчан.

- А Розамунда? - заинтересовался Эрик.

- Она исчезла. Отправилась на какую-то вечеринку в Париже, и с тех пор ее никто не видел. Ой, тормози, тормози!

Дорогу перебежала собака - большая, лохматая, со свернутым калачиком хвостом. Она долго стояла на обочине, пытаясь переждать проезжавшие мимо машины. Не дождалась и рванула наперерез.

Они едва ее не сбили. Если бы Эрик не среагировал так быстро, собака уже лежала бы на асфальте. А так она только сделала испуганный и быстрый прыжок в сторону, оглянулась на автомобиль и затрусилась по цветущему лугу.

Амели шмыгнула носом.

- Хорошо, что мы ее заметили! Правда? - она повернулась к Эрику, глаза ее были мокрыми от слез, а голос дрожал.

- Какой же ты еще ребенок! - покровительственно улыбнулся он. Хотя и сам был рад такому исходу дела.

А воздух уже пахнул морем. И Амели дышала и носом, и ртом, и кожей.

И как она могла не приехать сюда раньше? Миллионы людей едут на Лазурный берег со всего мира, а она, француженка, здесь еще не была.

Нет, на море она, конечно, бывала и не раз. Но из Эстена им с подружками удобнее было добираться до Монпелье - там нет такого шика, как в Ницце или в Каннах, но доходы их семей и не позволяли шиковать.

Да и какой смысл ехать на Лазурный берег с пятьюдесятью евро в кармане? Сейчас - другое дело. Сейчас она с Эриком.

Когда машина остановилась возле трехэтажного здания на тихой и ничем не примечательной улочке, Амели даже не поняла, что они

подъехали к отелю. Сначала она подумала, что Эрик остановился, чтобы спросить дорогу - хотя зачем что-то спрашивать, если у них есть навигатор?

- Эм, мы приехали! - и сам стал выходить из машины.

Приехали? Но краска на фасаде облупилась, и буквы на вывеске плохо читались. И никакой набережной поблизости.

- Амели! - он позвал ее чуть громче.

Она выпрыгнула на тротуар, огляделась. В таких отелях она останавливалась и раньше - со старшими братьями и сестрами и с одноклассницами. В таких отелях нет ни швейцаров, ни террас, ни фруктов в номерах.

Убранство холла показало, что она не ошиблась. Бумажные постеры с изображениями уже не популярных певцов, выгоревшие на солнце ковровые дорожки, и женщина в несвежей униформе на ресепшен.

Эрик расписался в журнале регистрации, получил ключи от номера, и они поднялись по лестнице на третий этаж. На ступеньках она заметила сигаретный окурок и несколько оберток от жевачек.

Номер был маленький и душный. На кровати - застиранное, изрядно полинявшее белье (естественно, не шелковое). На окне - грязные жалюзи. Окно выходило на задний двор, где стояли контейнеры с мусором.

За стенкой, в соседнем номере, кто-то разговаривал по-испански - слышны были мужской и женский голоса. Можно было легко разобрать каждое слово.

Она была уверена, что Эрик придет в ужас, возьмет ее за руку, и они поедут искать другой отель. Пусть даже и не на набережной. Пусть даже без шелковых простыней. Но с хорошим видом из светлого уютного номера.

Но он деловито бросил сумку на кровать.

- Кто первый пойдет в душ? Не знаю, как ты, а я весь потный.

Она смотрела на него с такой обидой, что он отложил поход в ванную комнату, посадил ее на кровать, погладил по щеке.

- Эм, не сердись! Наверно, я должен был сразу предупредить, что мы едем не в пятизвездочный отель. Но я не думал, что это так важно. Мне кажется, главное - это то, что мы вместе.

Она сглотнула подступившие слезы, кивнула. Да, главное, что

вместе.

- Понимаешь, сейчас в городе проходит какой-то фестиваль - все хорошие отели забиты туристами.

- Но ты показывал фотографии номеров...

- Я пытался их забронировать - не получилось. Ну, не сердись! Мы с тобой погуляем по набережной вечером. Зайдем в отличный ресторан с террасой.

Он стянул пропитавшуюся потом рубашку, схватил с тумбочки полотенце.

- Я только немного освежусь. Кстати, если хочешь, можешь сходить за шампанским. Тут неподалеку магазинчик - мы его только что проезжали. Или можешь подождать меня - ходим вместе.

Он достал из портмоне купюру в сто евро.

Амели не удержалась - всхлипнула.

- Детка, не хнычь. Можешь отдохнуть, посмотреть телевизор. А за шампанским я потом схожу сам - пока ты будешь принимать душ. Ты же не сердись, правда?

Она уткнулась ему в скользкое от пота плечо, пытаясь не выдать разочарования.

- Ты извини, что так получилось. Но, понимаешь, какая штука. Папаша у меня - человек обеспеченный, но деньги на ветер швырять не любит. И того, что он дает мне на карманные расходы, боюсь, не хватит на отель на Английской набережной. Ты знаешь - в сентябре я начинаю работать у него в компании, буду получать заработную плату, а пока...

Амели стало стыдно. С чего она решила, что Эрик привык сорить деньгами? Он совершенно прав - он пока еще не зарабатывает.

Она ответила на его поцелуй и попыталась улыбнуться.

- А можно, я еще фруктов куплю?

- Конечно, детка, всё, что хочешь!

Она решила купить еще и постельное белье - на шелковое, конечно, не хватит, но оно хотя бы будет новым. Первый раз заниматься сексом на несвежих, уже много раз использованных кем-то простынях, казалось ей почти преступлением.

2. Разбитое сердце

Гастроном, о котором говорил Эрик, оказался за углом - там были продукты, средства гигиены, корма для животных. Вот только постельного белья там не было. Дородная продавщица сообщила, что ближайший магазин, в котором можно отыскать простыни (при этом она посмотрела на Амели с неприкрытым любопытством) - за несколько кварталов отсюда. К тому же, уже вечер, и он может оказаться закрытым. Есть и круглосуточные супермаркеты, но до них нужно ехать на автобусе или на такси.

Амели смирилась. Пусть простыни будут отельными.

Она купила шампанское, бананы, апельсины, шоколад с цедрой лимона и виноградный сок. Она была голодной, но брать что-то для перекуса в номере не имело смысла - тогда поход в ресторан с террасой мог накрыться медным тазом. А ей хотелось на набережную, к морю - чтобы сидеть за столиком под открытым небом в своем лучшем платье (зря, что ли, потратила на него в Париже последние деньги?) и улыбаться, глядя на фланирующие по променаду пары.

Она еле дотащила до отеля пакет с продуктами. Пакет был бумажный, без ручек, и апельсины так и норовили выскочить на тротуар.

Женщина на ресепшен устало спросила, не нужно ли им чего (интересно, а что отель им может предложить?) Амели покачала головой.

Ключ от номера затерялся в самом низу ее сумочки, и ей пришлось поставить пакет на пол перед дверью. В соседнем номере испанцы уже угомонились - уснули или ушли гулять. Зато из-за их двери было слышно, как Эрик разговаривает по телефону.

Интересно, если она будет стонать в постели (она читала, что некоторые женщины делают это довольно громко), это услышит весь отель или только ближайшие номера? Она хихикнула.

Ключ спрятался капитально - она перерыла всю сумочку. Конечно, можно было постучать, и Эрик бы открыл изнутри, но она не хотела, чтобы он думал, что она такая растеряха.

Сначала она не прислушивалась - просто слышала его голос, и всё. Но громкость голоса возросла, и она поняла, что разговаривает Эрик с отцом - директором крупного концерна (Эрик рассказывал, чем предприятие занимается, но ей было не особо интересно, и она не запомнила) Раулем Марсо.

- Я же сказал тебе, что приеду завтра после полудня! Представь себе, у меня тоже могут быть дела. Не такие важные, как у тебя, но отложить их я все-таки не могу. Передай Элизе мои извинения. Ну, хорошо, я сам ей позвоню. Хотя я считаю это по меньшей мере странным - мы пока еще не муж и жена, и я вовсе не обязан перед ней отчитываться. Мама никогда не пыталась тебя контролировать. Я помню - через два дня у нас помолвка. Не свадьба же. Зная тебя, уверен, что все отлично организовано. Неужели я не имею права на небольшой мальчишник? Вспомни себя в мои годы - ты сам говорил, что отнюдь не был паинькой. Да, обещаю, что позвоню ей. Да, прямо сейчас.

Амели нашла ключ - он лежал в боковом кармане, вместе с кредитной картой и телефоном. Но она не вставляла его в замок - так и стояла, держа его в руках, прижавшись лбом к холодной двери.

- Эл, привет! - голос Эрика стал противно-слащавым. - Детка, не кричи! Я целый день бегал по городу - нужно было решить кое-какие вопросы. А телефон оставил дома. Не волнуйся - от Парижа до Монако всего несколько часов пути. Я собираюсь выехать завтра утром, а в полдень уже буду целовать твой курносый носик. Ой, прости, прости! Но мне, правда, нравится, что он курносый. Надеюсь, твое платье послезавтра будет сногшибательным. Кстати, ты помнишь, оно должно быть серебристым - с утра я подарю тебе фамильный жемчуг - ты наденешь его на помолвку. Я знаю, что ты не любишь жемчуг, но я же не прошу тебя носить его каждый день.

Ключ выскользнул у нее из рук, ударился о кафельный пол.

- Эл, ну всё, целую!

Эрик распахнул дверь и едва успел подставить руки, чтобы не дать Амели упасть.

- Эм, ты что, подслушивала?

Она позволила ему усадить себя на кровать.

- Когда ты собирался сказать мне, что женишься? Завтра утром? А может, ты вообще не планировал мне что-то говорить? Просто уехал бы, пока я спала? Надеюсь, ты хотя бы заплатил за номер?

Эрик не решился ее обнять.

- Эм, ты ведешь себя как ребенок. Да, я не сказал тебе о помолвке, но это вовсе не значит, что я настолько паршив, чтобы бросить тебя после нашей первой ночи. Пойми - мы не всегда можем делать то, что нам хочется. Элиза - дочь компаньона моего отца, и наша свадьба - соединение не сердец, а капиталов. Она любит меня ничуть не больше, чем я ее. Это бизнес, Амели! Да, я собираюсь уехать из Ниццы на два-три дня. Но номер здесь оплачен на неделю, и я вернусь к тебе, как только смогу отвязаться от невесты, папаши и гостей.

У Амели не было сил даже на то, чтобы заплакать. И желания разговаривать с Эриком тоже не было.

- Эм, мне хорошо с тобой, и я хочу, чтобы наши отношения продолжались. Мы вместе вернемся в Париж, и я обещаю, что моя женитьба никак не отразится на моих чувствах к тебе. Как только я начну работать, у меня будут деньги, чтобы снять тебе квартиру. Где ты хочешь жить? Может быть, на Монмартре? А насчет Элизы не беспокойся - она и после свадьбы хочет оставаться в Монако. Мы обсуждали с ней этот вопрос. Она не любит Париж.

Он предлагал ей стать содержанкой. Слово это пахло нафталином, но как никакое другое отражало ее будущий статус.

Она усмехнулась. Этого следовало ожидать. На что еще могла рассчитывать дочь легкомысленной Жаклин Бушар? Ей просто указали ее место.

И там, где еще недавно пылко билось сердце, она вдруг ощутила пустоту.

-Эм, хватит дуться! Кажется, ты хотела посмотреть на море? Переодевайся, Ницца нас ждет!

Амели покачала головой. Несмотря на то, что она выросла в бедной семье, носила дешевую одежду и часто сидела на хлебе и воде, в ней еще оставалась капелька гордости. Да, гордость - слишком большая роскошь для таких, как она. Но никакую другую роскошь она и вовсе не могла себе позволить.

-Детка, это уже не смешно! - в голосе Эрика появилось раздражение.

А ее затошнило от слова «детка».

- Если не ошибаюсь, я никогда не обещал на тебе жениться. Мне казалось, ты понимаешь правила игры. Давай не будем ссориться по

пустякам. Я съезжу в Монако на пару дней, а ты пока придешь в себя, погуляешь по городу, позагораешь. Не волнуйся - я оставлю тебе денег. А когда я вернусь, мы начнем все сначала. Да?

Амели отыскала взглядом свой рюкзак. Хорошо, что она не положила вещи в чемодан Эрика.

- Ты предложил поехать именно в Ниццу, чтобы тебе удобнее было добираться до Монако? Полчаса езды - и ты уже не с любовницей, а с невестой. А отель на набережной тебе не подошел потому, что там нас могли увидеть знакомые твоего папочки?

Он поморщился, но ничего не сказал.

Амели поднялась с кровати, взялась за лямки рюкзака.

- Эм, подожди!

- Не трогай! - в ее голубых глазах полыхала ненависть. - Катись в свое Монако! Если повезет, может, тебе даже вернут деньги за этот номер.

Она высвободила руку из его ладоней.

-Ты хочешь сказать, что уйдешь просто так?

Его высокое, мускулистое, разящее дезодорантовой свежестью тело загородило дверь.

Она кивнула. Ей не было страшно. И даже обидно уже не было. Было горько.

- Я потратил на тебя два месяца! - зашипел он. - Ты кормила меня обещаниями, а теперь хочешь взять и уйти?

Его сильные пальцы как браслет сомкнулись на ее запястье - прямо раз на том месте, где дракон.

- Не смей меня трогать! - она чуть повысила голос. - А не то я устрою такой скандал, что сбежится весь отель. Ты же понял уже, какие тонкие здесь стены. Подумай - нужна ли тебе такая реклама перед помолвкой? Семья Элизы может и оскорбиться.

Он разжал пальцы и отступил от дверей.

-Дура! Ты думаешь, кто-то другой предложит тебе что-то лучшее? Не надейся! Это только в сказке Синдерелла становится принцессой. В жизни всё по-другому.

Он еще ждал, что она одумается, и сорвался только тогда, когда она переступила через порог.

-Да пошла ты...!

Он выразился грубо и емко, но Амели даже не покраснела - ее мать

знала ругательства и похлеще и никогда не ограждала от них детей.

-Ты сумасшедшая! Твое место в психушке! Тебе и твоим драконам!

Дверь за ее спиной захлопнулась с таким грохотом, что в коридоре посыпалась штукатурка. Амели сделала шаг вперед и запнулась о бумажный пакет с продуктами. Апельсины, вырвавшись на свободу, разбежались по всему коридору.

Амели подняла один. Он пахнул летом, морем и несбывшимися надеждами. Она, наконец, заплакала.

3. Чужой Лазурный берег

Английская набережная встретила ее яркими огнями и разноязыкой толпой. Амели не понимала ни слова - казалось, она не во Франции.

Променад растянулся на несколько километров - серьезное испытание для женских ножек в туфельках на каблуках, - но Амели некуда больше было идти, а тут, среди шума и праздника, она хотя бы оставалась незаметной.

С одной стороны - полоска песка и дыхание моря (вечером оно Лазурным не казалось), с другой - автомобильное полотно. Машины шли непрерывным потоком, замирая на пару минут перед светофорами. Их шум мешал сосредоточиться, мешал думать, и Амели была этому рада. Думать ей не хотелось.

На набережной было много пальм. И охотно фотографирующихся на их фоне туристов. Навстречу то и дело попадались мужчины и женщины с маленькими гламурными собачками. Конечно, без собачек тоже были, но почему-то взгляд цеплялся именно за собак. У Амели собаки никогда не было. В их старом доме с тремя комнатами на восьмерых она бы просто не поместилась.

У шикарного, сверкающего огнями отеля "Le Negresco" Амели притормозила. Она читала в журнале, что в гостиничном холле висит четырехметровая хрустальная люстра - такую даже представить трудно. Мелькнула даже мысль зайти туда - хоть на минуточку. Наверно, именно в этом отеле останавливается Рауль Марсо, когда приезжает в Ниццу - если, конечно, у него тут нет собственной виллы. Вспомнила про семейство Марсо и заходить в «Негреско» расхотелось.

Для постояльцев таких отелей все те, кто не имеет на банковском счету нескольких миллионов, - люди второго сорта. Она такой и чувствовала себя сейчас - среди всей этой роскоши Ниццы. Она была здесь чужой.

В саду Альберта к ней подошел мальчик в костюме Пьеро - предложил сделать с ним селфи. «Всего за пять евро, мадемуазель!» По-французски он говорил не очень хорошо, и она подумала, что он, должно быть, из той волны мигрантов, что наводнили Францию за

последние несколько лет.

Она развела руками. Лишних пяти евро у нее не было. Он не поверил и бросил ей вслед что-то резкое на своем, незнакомом для нее языке.

На площади Массена она почти уткнулась в скульптурную группу. Здесь все кричало о сексе - и вопиющие позы статуй-мужчин, и их вызывающая обнаженность. С пьестала в центре на Амели взирал Аполлон - тоже, разумеется, ничем не прикрытый.

- А вы знаете, что эти статуи символизируют семь континентов? - перед Амели появился худенький долговязый мужчина в очках.

Она еще раз взглянула на голые фигуры. Что у них общего с континентами?

- Нет, нет, вы не туда смотрите!

И показал на небольшие, подсвеченные разными цветами фигуры, которые сидели на столбах. Ей показалось, что они резиновые. И привязать их к континентам было тоже трудно.

- Впечатляет, да? А хотите, я вас мороженым угощу? Здесь продается очень необычное. Со вкусом кока-колы, например. Или сыра. Представляете мороженое со вкусом сыра? Меня Анри зовут. А вас?

Он протянул ей руку, а она шарахнулась в сторону. Мужчина посмотрел на нее с удивлением, пожал плечами.

Живот уже урчал от голода. Она не могла позволить себе перекусить в кафе - приходилось думать о каждом евро, - но на пирожок с мясом расщедрилась. Тот оказался невкусным - вязким, как резина. Но она съела его до последней крошки.

Продавец кофе объяснил ей, как пройти к автовокзалу. Она спросила, не знает ли он, сколько стоит билет до Парижа. Он не знал, но предположил, что около пятидесяти евро.

Она почувствовала холодок в груди. Пятидесяти у нее не было. От той сотни, что Эрик выдал на шампанское, осталось не больше тридцати евро.

Она брела по улицам в указанном направлении, не очень понимая, куда идет. Ноги уже гудели от долгой прогулки. Есть ли ночной автобус до Парижа? Хватит ли ей денег на билет? Если не хватит, то что она будет делать ночью в незнакомом городе? Она не знала. Ей всего семнадцать - теперь-то она поняла, как это мало. Она даже не знала, закрываются ли автовокзалы на ночь. Может быть, железнодорожный

вокзал будет открыт? Может быть, денег хватит, чтобы добраться до Монпелье или до Тулузы? Перспектива провести ночь на улице оптимизма не внушала.

Ей было обидно, что Эрик так и не позвонил. И даже не отправил смс-ки с извинениями. Она была почти уверена, что в Монако он поедет только завтра. Он наверняка ждет, что она вернется в отель - знает, что у нее нет денег. Она стиснула зубы - лучше уж на вокзал!

- Эй, красотка!

Она вздрогнула от громкого голоса, огляделась. Улица, по которой она шла, была мрачной, почти без фонарей.

Ее окрикнул парень в темной майке и рваных джинсах. Он стоял у дверей уже закрытого магазина. Майка была тесна для его накаченного торса.

- Ищешь жилье? - он сразу распознал в ней туристку. - Могу предложить свою комнату. Правда, там всего одна кровать.

Он хохотнул и сделал шаг в ее сторону. Амели припустила вперед. Улица была длинной и безлюдной. Идиотка, как она могла быть такой беспечной?

В окнах зданий, мимо которых она бежала, не было света. Она понимала, что он догонит ее в два счета. Она уже слышала тяжелое дыхание за спиной. Закричать? Услышит ли кто? А если и услышит, то выйдет ли, чтобы помочь? Она впервые за этот вечер подумала, что лучше было бы остаться с Эриком.

У ближайшего фонаря он схватил ее за рюкзак, рывком подтащил к себе. От него пахло потом и пивом.

Амели дернулась и уперлась спиной в кирпичную стену.

- Куда ты бежишь, малышка? Тебе никто не говорил, что в незнакомом городе недолго и заблудиться? Пойдем, переночуешь у меня, а утром я провожу тебя, куда скажешь.

Он провел рукой по ее лицу. Кожа на пальцах у него была шершавой.

Амели закрыла глаза. Она и самой себе не могла объяснить, почему все-таки не закричала.

Рука парня спустилась ниже, к ее груди - туда, где за рубашкой и за по-девичьи упругими выпуклостями, кипела ярость. И эта ярость была сильнее страха, сильнее боли, сильнее ее самой.

Амели открыла глаза.

- Убери руки!

Сначала он смотрел на нее с недоумением, потом она заметила, как расширяются от страха его зрачки. Руки его бессильно опустились.

Амели боком протиснулась между ним и стеной. Она еще мало что понимала. Сделала один несмелый шаг, другой, побежала. И услышала несущийся вслед, наполненный отчаянием голос:

- Ведьма! Что ты сделала, ведьма?

И только добежав до перекрестка, выскочив на ярко-освещенный проспект, она осмелилась обернуться. Парень по-прежнему стоял на том же самом месте.

И вот тут Амели испугалась по-настоящему - испугалась саму себя.

4. Домой!

Автовокзала Амели не нашла. Сначала она долго плутала в паутине улиц и площадей, стараясь не сворачивать туда, где было малоллюдно. Потом решилась спросить дорогу у солидного, внушающего доверие прохожего. Он развел руками - автовокзал снесен уже несколько лет назад, междугородние автобусы отправляются с разных мест - с аэропорта, с железнодорожного вокзала. Но ночью они не ходят. И да, билет до Парижа недешев.

Амели была голодна, обижена, напугана. Она устала от блуждания по чужому городу. Она хотела домой. И не в Париж, в котором она жила уже несколько месяцев, а в Эстен - маленькую и такую родную деревушку, где ее знала каждая собака, и где были люди, которые хоть что-то могли ей объяснить.

Она решила переночевать на железнодорожном вокзале, а утром купить билет до Монпелье. Неподалеку от Монпелье - в Монтарно - жил ее старший брат Людовик. По крайней мере, он даст ей денег на дорогу до дома. А может быть, даже сам отвезет ее туда. Людовик был против того, чтобы она уезжала в Париж. Он считал столицу не лучшим местом для молодой девушки. Ну, что же - он не так и ошибался.

Но сил дойти до вокзала у нее не было. Амели села на ближайшую скамейку, сняла туфельки, коснулась горячих мозолей на ногах и заплакала. Она уже не чувствовала себя взрослой.

- Чего ты хнычешь? - из-за шума мотора она не сразу осознала, что обращаются именно к ней. - Что-то случилось?

Шлем заглушал слова, и Амели потрясла головой, показывая, что ничего не понимает.

Мужчина заглушил двигатель, и мотоцикл - не новый, но большой и красивый - перестал фыркать.

- Я спрашиваю, что случилось?

- Ничего, - проблеяла Амели.

Она не знала, стоит ли радоваться тому, что кто-то заметил ее отчаяние.

- Ну, да, а плачешь ты потому, что жизнь прекрасна и удивительна.

Мужчина снял шлем. Он оказался молодым - лет двадцати пяти, не больше. Симпатичный, поджарый, с темными вьющимися волосами.

- Ты местная? Может быть, тебя подвезти куда-нибудь? Общественный транспорт уже не работает.

- Ага, - откликнулась она, - в Париж!

Он даже не улыбнулся. Только покачал головой.

- Нет, в Париж не смогу. Я только недавно оттуда. Давай другой вариант.

- Эстен! - выдохнула она и по-детски шмыгнула носом.

- Эстен? - удивился он. - А это где? Ты извини, я не очень хорошо знаю здешние места. Я с севера, из Кале.

Он ей понравился. Но она уже настолько не доверяла своим инстинктам, что ощетинилась как ежик.

- Забудь! Я пошутила.

Но он уже искал информацию в телефоне. Нашел, присвистнул.

- Ого! Красиво там. Церковь аж двенадцатого века. Замок пятнадцатого -сохранился? Люблю такие места. Километров четыреста отсюда?

Она кивнула, хотя точно не знала.

- Поехали! - и протянул ей свой шлем.

Сначала она мысленно возмутилась - да за кого он ее принимает? Лучше она просидит ночь на вокзале, а утром поедет на автобусе. А потом подумала - почему бы и нет? Не могут же ей сегодня попадаться одни только сволочи? Ну, может же встретиться и нормальный человек!

- Покажи права! - потребовала она и достала свой телефон.

Он хмыкнул, но все-таки достал портмоне.

Фернан Маршан, двадцать четыре года. Она сделала фото, открыла меню сообщений. Предупредила:

- Я фотографию брату отправлю. Напишу, что ты меня привезешь.

Конечно, никакого сообщения она не написала. Не хватало еще расстраивать Людовика. Или Робера. Или Этьена. Или Тьерри. Братьев у нее было четверо.

Фернан пожал плечами и ничего не сказал.

Она нацепила рюкзак, перекинула вперед сумочку. Надела шлем.

-Только ты, пожалуйста, проедь по улице Офенбаш.

И села на мотоцикл позади него.

Он пробурчал:

- Слишком много условий. Между прочим, я до сих пор не знаю, как тебя зовут.

- Амели Бушар, - сообщила она прямо ему в ухо.

- Держись покрепче! - посоветовал он. - И не вздумай заснуть! А то свалишься где-нибудь на повороте, а мне потом отвечать.

Нужную улицу они нашли не сразу, но все-таки нашли. Она попросила ехать помедленнее, и без труда узнала фонарь, и кирпичный дом. Парня в майке и джинсах там уже не было. Амели вздохнула с облегчением.

Красоты Ниццы и Канн ее уже не интересовали. Она почти не замечала зданий и парков, мимо которых они проезжали. Разговаривать на такой скорости и в шлеме было не удобно. Да ей и не хотелось разговаривать. А через полчаса она все-таки уснула.

Проснулась оттого, что едва не свалилась с сиденья. Они никуда уже не ехали. Мотоцикл стоял напротив круглосуточного кафе «Макдональдс».

- Я же просил тебя не спать!

Фернан подошел к окошечку, сделал заказ и через несколько минут вернулся с большим бумажным пакетом.

- Не знаю, как ты, а я жутко голоден. Надеюсь, ты ешь наггетсы и картошку-фри? Она готова была есть что угодно.

Они доехали до набережной, и Амели увидела огромный порт в огнях. Ровные ряды яхт, большие круизные лайнеры. И красивое здание со шпилем на горе - будто золотой дворец под самыми облаками.

Она спросила шепотом - словно боялась вспугнуть всю эту красоту:

- Где мы?

- В Марселе, - Фернан достал из пакета упакованный в бумагу гамбургер. - Будешь?

Она съела и гамбургер, и несколько наггетсов, и картошку. Запила кока-колой. Вытерла испачканные жиром руки.

Фернан смотрел на нее с одобрением.

- А я думал, ты из тех, которые вечно на диете. - И вдруг резко сменил тему: - Ты «Граф Монте-Кристо» читала?

Она даже обиделась. Конечно, читала. И тут же сморозила глупость:

- Там, на горе - это замок Иф?

Он, кажется, подумал, что хотя бы в ее умственных способностях

не ошибся.

- Нет. Тот замок в море.

И как она могла об этом забыть?

- А это - базилика Нотр-Дам-де-ла-Гард. Ты не удивляйся, что я это знаю - я собирался заехать в Марсель и без тебя. Так что к поездке подготовился. Если не возражаешь, проедем через Авиньон. Давно хотел посмотреть этот город.

В Авиньоне она бывала и раньше и смогла блеснуть знаниями хотя бы тут.

Они оставили мотоцикл на платной стоянке. Погуляли по Старому городу - очень красивому и еще безлюдному. Такого Авиньона - величественного, молчаливого, без толп туристов - Амели еще не видела.

- Ты знаешь, что в четырнадцатом веке на протяжении почти семидесяти лет не Рим, а Авиньон был папской резиденцией? Это время называют авиньонским пленением пап.

Наверняка, он знал. Но не признался.

- А после этого здесь были еще многие непризнанные папы. А с пятнадцатого века папы управляли Авиньоном через вице-легата. И только в конце восемнадцатого века они окончательно уступили город Франции, - Амели рассказывала торопливо, будто выплескивала на Фернана заложенные в голову еще в детстве знания.

- Откуда ты все это знаешь?

Она просто ответила:

- Училась в школе при монастыре.

Он посмотрел на ее фигурку в обтягивающих футболке и брючках, на распущенные светлые волосы, на косметику на лице. И удивился: - Ты?

Амели кивнула, но развивать эту тему не стала.

Всю оставшуюся дорогу она героически боролась со сном. Ни в Монпелье, ни в более мелких городках до Родеза они уже не останавливались.

5. Эстен

- Мост у вас обалденный! - Фернан, не доехав до деревни, притормозил на другой стороне реки, достал телефон из кармана. - Основательный такой мост. А река как называется?

Мост был каменный, в четыре арочных пролета. Правда, ширины реки теперь хватало только на два.

- Ло. А вон там, справа - Куссан.

Было утро, и деревня еще просыпалась. Амели разглядела только мадам Робер на террасе двухэтажного дома сразу за мостом - та поливала цветы из маленькой лейки.

- Красиво, да? - потребовала она ответа.

Фернан не стал спорить:

- Красиво.

Дома в деревне были старинными, двух- и трехэтажными, тоже каменными, большинство - неоштукатуренными, с черепичными крышами. Плотно прижавшись друг к другу, они стеной стояли вдоль реки - и будто защищали высившийся за ними замок.

С противоположного берега замок казался огромным - выше покрытых лесом холмов, рядом с которыми он приткнулся. Самая старая часть его - квадратный донжон с пятью башенками - был окружен несколькими зданиями разной высоты, построенными в разных веках и в разных стилях.

- Можно попасть внутрь? - Фернан смотрел на замок с восхищением.

- Да, он - хоть и частная собственность, но открыт для туристов. Не полностью, но по большей части. Там даже исторический музей есть.

- Сходим?

Ей показалось, что он даже не спрашивал, а утверждал. Ну, что же - он имел право требовать экскурсовода - после того, как полночи вез ее домой.

- А отель, надеюсь, у вас есть? Ужасно хочется спать.

- И не один! Но, боюсь, найти номер в отеле сегодня шансов нет. У нас каждый год в августе проходит исторический фестиваль -

собирается толпа народа в старинных костюмах, устраивает шествие по улицам, бои на мечях.

Сама Амели не особо любила такие мероприятия - ей казалось странным, что вполне себе современные мужчины и женщины (иногда с татуировками на всех частях тела, с раскрашенными в термоядерные цвета волосами, с кучей гаджетов в карманах) изображают из себя отважных рыцарей и трепетных принцесс. Но против такого праздника она ничего не имела - он привлекал в деревню туристов, а значит, приносил дополнительный доход местным лавочникам и владельцам гостиниц.

- А лошади? - любопытствовал Фернан.

- Сколько хочешь! - пообещала Амели.

- Круто! - одобрил он. - Только где же я буду спать? Ты пригласишь меня к себе?

Вопрос прозвучал двусмысленно, но она не смутилась. Она думала о другом. О том, что сказала бы мать и братья, и сестры, если бы она заявила домой с мужчиной. Выгнали бы они его вон или все-таки разрешили бы переночевать в прихожей на коврик?

- Об этом не может быть и речи! - она строго ответила даже не ему, а самой себе. - Но и на улице я тебя не оставлю. Раз уж ты ничего не имеешь против лошадей, я отведу тебя к Жану. Это наш местный молочник - его ферма совсем рядом с деревней.

Ферма Жана Поризо встретила их веселым гомоном - по двору бегали собаки, в небольшом пруду плавали гуси и утки, кудахтали в загоне куры.

Сам Жан у сарая расчесывал гриву гнедому коню - тоже готовился к празднику.

- О, Амели! Не знал, что ты вернулась!

Ее тонкая рука утонула в его огромных ладонях.

- Я только сегодня приехала, - сообщила она. - Еще даже дома не была. Познакомься, это - Фернан Маршан, мой знакомый из Кале.

Поризо, прежде чем пожать руку Фернану, вытер свою о край фартука (по отношению к Амели такие церемонии он посчитал излишними). Сам Жан никогда не выезжал за пределы Эстена, и север Франции казался ему почти краем света.

- Непустишь его переночевать? Гостиницы, сам знаешь, забиты под завязку.

Фернан отнюдь не был коротышкой, но Жан был выше его на целую голову и, минимум, в два раза шире. Лицо его - румяное, пышное, - осветилось улыбкой:

- У нас в доме тоже туристы. Но ежели вам не претит разместиться на сеновале над конюшней - милости прошу! Пятьдесят евро, и устроим не хуже принца! В другой день и за двадцать бы пустил, но, сами понимаете...

- Без проблем! - заверил Фернан.

Из дома была вызвана жена Жана Моник - такая же румяная и сдобная, как и он сам. Она показала, куда можно поставить мотоцикл и повела гостя в дом - кормить завтраком.

Амели помчалась в деревню.

Она остановилась на мосту (всего на секунду), вдохнула горный воздух - такой чистый, пьянящий. Пробежала мимо кафе, мимо булочной - тут уже пахло свежим хлебом, корицей и шоколадом. Задержалась у высокой лестницы церкви Сан-Флёре с устремленным в голубое небо шпилем.

Улочки в Эстене были неширокими, со множеством плавных поворотов. По обе стороны дома с шершавыми, выщербленными временем стенами, с широкими дверями с коваными кольцами-ручками.

Их дом тоже был старинным. Семейный дом отца Людовика и Робера - мужчины, которого Амели видела только на фотографиях. Тот брак для Жаклин Бушар был выгодным и, как говорили, удачным. Говорили другие, не сама Жаклин - ее выдали замуж, не особо спрашивая ее мнения, и эту обиду она лелеяла всю свою жизнь. И когда муж погиб в горах, она решила, что с этих пор будет выбирать возлюбленных сама. И выбирала - правда, без особого успеха.

Мать встретила ее почти равнодушно - обняла, ткнулась в щеку тонкими шершавыми губами и тут же вернулась к тесту, которое месила в большой деревянной миске.

- На праздник приехала или совсем Париж надоел?

Из всех своих детей Жаклин любила только Лили и Этьена. Она родила их от Дидье Тома, служившего тогда дворецким в замке де Эстен, и до сих пор верила, что если бы того не обвинили в мошенничестве, то он женился бы на ней, и они бы до сих пор являли собой образец счастливого супружества.

Амели не ответила. Она и сама еще не знала. Сейчас ей больше

всего хотелось выспаться. Она поднялась в спальню девочек - там царил идеальный порядок (Доминика была аккуратница и чистюля) - и едва коснулась своей подушки, уснула.

Обычно ей снились красивые сны - с драконами и принцами на белых конях. Принцы сражались с драконами и непременно их побеждали. Но сейчас не приснилось ничего.

Мать разбудила ее около полудня.

- Вставай, лежебока! Там тебя спрашивают.

Она вскочила, бросилась к шкафу, к зеркалу. Есть ли у Доминики что-то приличное? Своя одежда у Амели была в Париже. А то, что она купила для Ниццы, надеть в Эстене было невыносимо.

Мать буравила ее насмешливым взглядом.

- Не кипешуй - не королева пожаловала. Легран видала тебя и в халате.

Она застыла с коротенькой юбкой в руках. Значит, это не Фернан! Да и с какой стати он пошел бы искать ее, если они договорились, что она сама пойдет за ним перед началом шествия?

Так - с кислой миной на лице - она и спустилась в крохотную гостиную. Валери Легран ждала ее, сидя на старом, с протертой обивкой, диване. Лицо Валери было торжественно-печальным, и разочарование внутри Амели сменилось тревогой.

- Ах, Амели, как хорошо, что ты вернулась! Я боялась, что придется ехать за тобой в Париж, - мадемуазель Легран нервным жестом смахнула челку с изборозжденного морщинами лба.

- В Париж? - осторожно переспросила Амели. - Зачем?

Валери встала и протянула к ней дрожащие руки.

-Ах, Амели, мы получили сообщение!

Откуда, спрашивать было не нужно. Амели почувствовала, как подкашиваются ноги, и опустилась на диван.

- Но что им нужно от меня сейчас? Восемнадцать мне исполнится только в конце декабря.

На глазах Валери блеснули слезы.

- Они хотят, чтобы ты оказалась у них раньше. Не знаю, почему. Думаю, они боятся, что ты поступишь так же, как Розамунда пятьдесят лет назад. Они решили, что ты должна дожидаться своего восемнадцатилетия у них.

Амели была слишком потрясена, чтобы что-то сказать в ответ.

Мадемуазель Легран села рядом, погладила ее по плечу.

- Когда? - прохрипела Амели.

- Завтра вечером, - всхлипнула Валери.

- А они не думают, что до завтра я смогу сбежать из Эстена? - голос ее уже звенел от злости. - Вот прыгну сейчас в такси и махну обратно в Париж! Что вы тогда будете делать? Вы, старые вороны?

Валери закусил губу, чуть отодвинулась.

- Они не думали, что я расскажу тебе сегодня. Я не должна была этого делать. Я сказала тете, что иду смотреть турнир.

- А зачем ты сказала мне? - Амели впервые посмотрела на собеседницу с интересом.

Мадемуазель Легран попыталась улыбнуться:

- Я подумала, что ты должна знать. Возможно, есть что-то, что ты хотела бы сделать до того, как покинешь нас. С кем-то поговорить, кому-то написать. А если ты захочешь уехать - ну, что же, значит, так тому и быть. Но я верю, что ты сделаешь правильный выбор.

Амели едва не ударила ее. Легко им говорить!

- Убирайся! - прошипела она.

И закрыла уши руками. Она не нуждалась в их советах.

Она не слышала, как захлопнулась дверь за Валери.

6. Мать

- Что было нужно этой курице? - Жаклин спускалась по лестнице, громко цокая каблуками.

Амели подняла голову. Мать несла из «мужской» спальни целый ворох белья.

Вообще-то мадемуазель Легран нравилась Амели - с ней интересно было поболтать о музыке, кино, книгах. И когда Амели была ребенком, та часто кормила ее вкусняшками из кафе мадам Арно. Восхитительными булочками с корицей, меренгами и пирожными с масляным кремом. Ничего вкуснее Амели не ела даже в Париже. Да и на курицу Валери была совсем не похожа.

Но сейчас защищать ее от нападков матери у Амели не было ни сил, ни желания.

Жаклин все поняла без слов.

- Но тебе еще нет восемнадцати! Они что, разучились считать?

Она бросила белье на кресло, достала из кармана юбки пачку сигарет и закурила прямо в комнате.

- Думаю, поступок твоей тетушки многому их научил. Представляешь, как негодовал дракон, когда не получил свою добычу?

Амели закашлялась от ударившего в нос дыма, подбежала к окну, распахнула его настежь. Мать и не подумала затушить сигарету - только пепел стряхнула в стоявшую на столе чашку.

-Ты собираешься последовать ее примеру? Или осчастливишь-таки дракона?

Мать смотрела на нее с любопытством - как в зоопарке смотрят на диковинную зверушку. И хотя в таком отношении не было ничего нового, обидно было до слёз. Она так и не смогла привыкнуть к тому, что чужие люди ласкали ее чаще, чем самый близкий человек.

-Ты меня совсем не любишь, да?

Она надеялась, что голос не задрожит. Чего ему дрожать, если ответ на этот вопрос она знала уже много лет?

Мать хмыкнула, бросила в чашку окурочек. Несмотря на семь беременностей и нелегкую жизнь матери-одиночки, выглядела Жаклин

неплохо - подтянутая, с горделиво вскинутой головой и манерами королевы в изгнании.

- Что за глупости, Амели? Конечно, люблю, - и она выдавила из себя усталую улыбку. - Я вас всех люблю, что бы ты там ни думала. А если не цацкалась с тобой, как некоторые сумасшедшие мамы, извини - некогда было.

Жаклин всегда бывала занята - торговала сувенирами в маленьком магазинчике на площади, работала горничной в отеле, маникюршей в парикмахерской. А вечерами стирала, штопала, гладила. К моменту рождения Амели мать уже наигралась в любовь, и мужчины в их доме появлялись редко. Она охотно любезничала с туристами («исключительно для пользы дела»), была мила с соседями, но особых надежд на замужество не питала.

Воспитанием младших занималась Лили - она была и нянькой, и кухаркой. А когда дома было нечего есть, Лили брала Амели на руки и шла с ней на площадь - туда, где всегда сновали толпы туристов. Когда белокурая крошка с голодным видом слонялась между столиками уличного кафе, не подать ей евро или не накормить обедом мог разве что самый жестокосердный человек.

Впрочем, о семействе Бушар так или иначе заботилась вся коммуна Эстен. А как могло быть иначе, если у Амели был знак дракона? О том, что знаков было два, предпочитали не думать. Не их умов это было дело.

- Ты испугалась, когда увидела моих драконов? Или обрадовалась? Ну, хоть какие-то чувства ты должна была тогда испытать?

Амели почти кричала. Жаклин снова потянулась к сигарете, но передумала.

- Я знала, что у тебя будет знак - иначе этот напыщенный осел Паскаль Вилар не примчался бы принимать у меня роды в новогоднюю ночь, - она хихикнула. -Представляю, каково было нашим кумушкам принять тот факт, что девочка с драконами появилась на свет именно в нашем доме. Видела бы ты, какой вид они сделали, когда я сказала, что в графе «отец» в твоём свидетельстве о рождении будет стоять прочерк! Кажется, раньше такие девочки, как ты, рождались только в почтенных семействах.

- А моего отца ты любила? - Амели даже забыла про обиду. - Или он ничего не значил для тебя?

Они сидели на диване рядом, и шершавая ладонь Жаклин гладила бронзовую от загара руку дочери.

- Он был очень красив. Высокий, с голубыми глазами и золотыми кудрями. А любить... Нет, не любила. Но была увлечена. Он предложил мне позировать для его картины, и мне это польстило. Лето, цветущий луг и молодой красавец с мольбертом. Кто бы смог устоять?

Все эти романтические бредни ничуть не тронули Амели. Ее интересовала практическая сторона вопроса.

- Тебе тогда было за тридцать. Ты не знала, что уже изобрели презерватив?

Жаклин хрипло засмеялась.

- Хорошо, что ты уже об этом знаешь! Ты осуждаешь меня? Зря. Это случилось только раз, когда картина была почти закончена. И если ты думаешь, что я отправлялась на очередной сеанс, намереваясь затащить в постель мальчика, который был моложе меня не десять лет, то ты ошибаешься. На следующий день он собирался возвращаться в Париж, мы выпили по этому поводу хорошего вина (до сих пор помню, что это было «Шато Лагранж»), и всё случилось само собой.

Мать надолго замолчала, погрузившись в воспоминания, и Амели не торопила ее.

- Зачем ты вернулась? - Жаклин выдохнула это почти со злостью. - Я думала, ты понимаешь, что в Париже тебе будет лучше. Я хотела, чтобы ты увидела, что за пределами нашего болота тоже есть жизнь. Я хотела, чтобы эти кумушки - и Бригитта, и Валери, и старуха Дюпре - подавились своей желчью, узнав, что я отпустила тебя из Эстена. А ты вернулась...

И столько боли и разочарования было сейчас в голосе матери, что у Амели тревожно сжалось сердце. А Жаклин резко поднялась, сгребла белье и пошла в подвал, где у них стояла стиральная машина.

Амели с трудом вспомнила, что обещала Фернану экскурсию по деревне. Вернулась в спальню и в дополнение к короткой юбке в шкафу Доминики отыскала более-менее подходящую блузку. Покрутилась перед зеркалом. В свой последний день в Эстене ей хотелось выглядеть особенно красивой. А дальше - Париж или замшелая пещера? У нее была еще ночь на раздумья.

Одежда сестры сидела на ней довольно неплохо. Не хватало только сережек в ушах. Свои она оставила в Париже. Специально не взяла в

Ниццу ничего из своих скромных украшений - надеялась, что Эрик подарит ей новые. Наивная дура!

Она проскользнула в комнату матери, выдвинула ящик комода, где стояла шкатулка с бижутерией. Жаклин, как сорока, любила все блестящее. Вот эти золотистые, с зелеными камушками, вполне подойдут.

Взгляд наткнулся на стопку детских рисунков - неумелых, аляповатых. Ее рисунков! На каждый день матери в мае она дарила их Жаклин и была уверена, что та сразу же отправляет их в мусорную корзину.

А рядом с рисунками в прозрачном пакете - длинный светлый локон. Его отрезали у Амели в десять лет, когда соседский мальчишка испортил жвачкой ее роскошные волосы. Ох, и ревела она тогда!

Ком подступил к горлу. Нет, плакать сейчас не хотелось. Но очень хотелось вернуться на несколько лет назад. Как много всего она упустила. Не поняла, не догадалась, что, может быть, любовь - это не только сказки на ночь и шоколадки за хорошие оценки в школе?

Как жаль, что ничего уже не изменить.

7. Последний день в Эстене

Проскочить незамеченной мимо кафе мадам Арно Амели не удалось - старая перечница Сильвия Дюпре как раз сидела за столиком на веранде.

- Амели, детка, как я рада тебя видеть! - и подозвала ее трясущейся рукой. - Жан Поризо сказал, что ты вернулась. Садись вот тут, рядом со мной. Я велю Валери принести тебе чашечку кофе.

Амели без особой охоты устроилась на соседнем стуле. Мадемуазель Легран тут же оказалась рядом с подносом в руках. Кофе был с густой сливочной пенкой, и от фруктового пирожного тоже невозможно было отказаться.

- Позови Бригитту, Валери! - скомандовала мадам Дюпре. - А Амели пока расскажет мне о Париже. Да, детка, ты расскажешь? Я была однажды в Париже, в молодости, но он тогда был совсем другим. Ужасный город, правда? А сейчас, говорят, он наводнен мигрантами.

Бригитта Арно не заставила себя ждать, хотя посетителей в кафе было очень много. Драконы Амели оказались важнее бизнеса.

- Девочка моя, какое счастье, что ты приехала! - она распахнула объятия, и Амели пришлось чмокнуть ее в покрытую слоем пудры щеку. - А мы как раз вчера о тебе говорили. Нам было так обидно, что ты уехала в Париж, не сказав нам ни слова. Мы же тебе почти как родные. Твоя мать поступила очень опрометчиво, отпустив тебя в столицу одну. Молодая девушка не должна путешествовать одна - это неприлично! Надеюсь, ты вела себя благоразумно?

Амели норовисто вскинула голову - с какой стати она должна отчитываться перед ними?

- Уверена, что благоразумно, - встряла старуха Дюпре. - Амели - хорошая девочка.

Амели не стала ее разубеждать.

- Дорогая моя, ты должна понимать, какая ответственность на тебя возложена. Мы с самого детства пытались тебе это объяснить. Ты должна соответствовать знаку дракона! Ты не можешь вести себя так, как ведут некоторые современные девушки, у которых нет ни стыда, ни

совести. Ты должна достаться дракону невинной.

Бригитта говорила об этом как о чем-то само собой разумеющемся, будто не понимала, что это значит для нее.

Амели решительно поднялась из-за стола.

- Вы не обидитесь, если я прерву нашу беседу? Очень хочется посмотреть на шествие. Оно вот-вот начнется.

- Шествие? - не сразу сообразила мадам Дюпре. - Ах, да, сегодня рыцарский турнир. Жалкое подражание тому, что было раньше!

Как будто бы она знала, как проходили настоящие рыцарские турниры! Хотя она казалась такой древней, что Амели не удивилась бы, если бы это оказалось именно так.

- Дорогая, мы обсуждаем очень серьезные вещи, - мадам Арно схватила ее за руку и снова усадила на стул. - Мне кажется, ты не вполне понимаешь, что я хочу тебе сказать.

Обе мадам переглянулись, кивнули друг другу - будто разрешили максимальную степень откровенности.

- Амели, - голос хозяйки кафе звучал торжественно и строго, - мы получили письмо из прошлого. От некой мадам Камбер. Ты помнишь, я рассказывала тебе про эти письма? Пятьдесят лет назад моя мать получила такое же письмо от тети мадам Камбер.

- Да, да, - подхватила Сильвия Дюпре, - оно касалось Розамунды!

Они вспомнили Розамунду и дружно поморщились.

- Сестра твоей бабки поступила отвратительно! Она предпочла забыть о многовековой традиции ради сиюминутной прихоти. Она пожертвовала интересами Франции ради собственных интересов. Думаю, ты знаешь, чем все это закончилось. Розамунда повела себя безответственно.

- Она всего лишь выбрала свободу, - возразила Амели и тут же пожалела об этом.

От возмущения мадам Дюпре так резко поставила чашку с кофе на стол, что половину расплескала. А глаза мадам Арно стали круглыми, как кофейные блюдца.

- Что ты такое говоришь, Амели? Я так и знала, что в Париже ты наберешься разных глупостей! Розамунда тоже начала с того, что уехала из Эстена. Решила стать манекенщицей!

В ее устах «манекенщица» звучала как «проститутка».

- Розамунда была красивой девушкой, - сказала старуха, - но мозгов

у нее было как у курицы.

Амели взглянула на часы. Через полчаса начнется шествие, а ей еще нужно сбегать за Фернаном. И обсуждать бабушкину сестру в таком тоне ей совсем не хотелось.

- Что было в этом письме? - она подумала, что экскурс в прошлое несколько затянулся.

- Да, да, в письме, - спохватилась мадам Арно, - нам сообщили, что ты должна переместиться в прошлое уже завтра. Это случается впервые - обычно девушек забирали ровно в день восемнадцатилетия. Мне кажется, что это связано с побегом Розамунды. Мадам Камбер написала, что эти несколько месяцев ты проведешь у нее. Так всем будет спокойнее.

Расспрашивать этих сплетниц о технологии перемещения было бесполезно - они и сами ничего не знали (это Амели поняла еще будучи ребенком). Они всего лишь были хранительницами легенд, передававшимися в их деревне из поколения в поколение. Они получали письма из прошлого и отвечали на них. Они готовили девушек к перемещению, с детства внушая, какая честь им выпала при рождении. Ни до каких других секретов их самих не допускали.

- А если я откажусь?

Они в ужасе замахали руками.

- Как ты можешь такое говорить? Ты готова рисковать жизнями сотен, а то и тысяч людей? Одумайся! Драконы не прощают обмана!

Впервые драконов Амели увидела в пять лет - в книге сказок. Потом она слышала о них чуть ли не каждый день - тема эта была особенно популярна в Эстене. Они представлялись ей то огромными и сильными - как в «Игре престолов», то яркими и веселыми - как в детских мультках. Какими они были на самом деле, ей никто сказать не мог.

- Ты должна, Амели! - возопила мадам Арно.

Что и кому она должна, Амели слушать не стала.

Улочки уже забиты были мужчинами в одежде средневековых воинов и женщинами в длинных платьях. Настоящие доспехи были у единиц, остальным металлические кольчуги заменяли серые свитеры грубой вязки. А вот шлемов было много. Они блестели на солнце и придавали своим хозяевам особо торжественный вид. Поверх «кольчуг» - белые и красно-желтые одежды. Встречался на щитах и герб д'Эстенов

- желтая полоса с надписью «DOUZE» над тремя золотыми лилиями на синем фоне.

Народ стоял так плотно, что сто метров, отделявшие кафе от отеля, она преодолевала несколько минут. И почему она не вышла хотя бы на полчаса раньше?

- Ты про меня забыла, да? - Фернан оказался рядом так неожиданно, что Амели вздрогнула. - Да ладно, я не в обиде. Я сам только недавно проснулся.

По улице совсем рядом с ними проезжал всадник на гнедой лошади, покрытой попоной в тех же красно-желтых тонах. В его шлеме были только узкие прорези - со стороны это смотрелось жутковато.

- Жаль, нельзя участвовать в турнире на мотоцикле, - посетовал Фернан. - Я выиграл бы главный приз и отдал бы его своей прекрасной даме - в лучших традициях рыцарей.

Амели хихикнула:

- Спасибо!

А народ все прибывал и прибывал. Было жарко, шумно.

- Интересно, каково им в шерстяных одеждах? - стараясь перекричать толпу, спросил Фернан. - Кстати, если ты не слишком увлечена этим действием, может, зайдем куда-нибудь перекусить? Я не успел пообедать.

Пойти в кафе мадам Арно было немыслимо, и Амели выбрала ресторан отеля «Сан-Флёр».

- Если у тебя напряг с деньгами, скажи - найдем что-нибудь подешевле.

Но Фернан беспечно махнул рукой - гулять так гулять!

В ресторане работал кондиционер, и было прохладно. Амели старалась сосредоточиться на еде, но мысли то и дело убегали в сторону.

- Ты знаешь, что через Эстен проходит знаменитый «путь паломников»?

Фернан оторвался от салата и потребовал:

- Расскажи!

- Это знаменитая дорога к могиле апостола Иакова в Сантьяго-де-Компостела. Говорят, Карлу Великому приснился этот путь, идущий к святому месту через Францию и Испанию, и он очистил его от мавров. С тех пор по нему прошли миллионы паломников. Ты читал «Дневник

мага» Коэльо?

После креветок в сливочном соусе и пары чашек кофе они отправились гулять по Эстену. Фернана интересовали архитектурные достопримечательности.

Перед зданием церкви Сан-Флёре на улице дю Барри полюбовались каменным крестом, а внутри - витражами на окнах.

В замке д'Эстен они прошли по двору, по террасе и по тем комнатам, доступ в которые был открыт - старой кухне, зале герба, гостиной.

- В начале тринадцатого века Тристан Дъедонне д'Эстен в битве при Бувине спас жизнь Филиппа II Августа, и ему было предоставлено право разместить французские королевские лилии на своем гербе. А Франсуа д'Эстен в начале шестнадцатого века был епископом Родеза и членом королевского совета - именно он завершил строительство моста через По. Среди д'Эстенов было много епископов. И много солдат. Шарль д'Эстен - генерал и адмирал - участвовал в американской войне за независимость. Он поддерживал революционные идеи, но остался верен королевской семье и на процессе Марии-Антуанетты свидетельствовал в ее пользу, за что и был отправлен на гильотину.

Фернан слушал внимательно. А когда она вывалила на него все знания о замке, какие у нее были, задумчиво сказал:

- А интересно, как тут все было раньше, правда? Ты не хотела бы оказаться в Средневековье? Балы, турниры и прочие атрибуты. Благородные кавалеры и прекрасные дамы.

Гулявшая по двору туристка в красивой шляпке и строгом костюме критически посмотрела на них, надолго задержав взгляд на короткой юбке Амели, и буркнула:

- Во времена Средневековья ее не пустили бы даже на порог этого замка. За такую вызывающую одежду ее отправили бы в бордель или в тюрьму.

Амели вздохнула и погрустнела. Она не была уверена, что хочет это выяснять на собственной шкуре. Но кто ее спрашивал?

8. Последняя ночь в Эстене

Сумерки опускались на деревню. Усталые, но довольные туристы разъезжались по домам или рассеивались по местным отелям.

- Я тоже завтра уезжаю, - сказал Фернан. - Проедусь по западному побережью - через Бордо и Нант. Если хочешь - присоединяйся!

- Я подумаю, - просто ответила она.

Ей было о чем подумать ночью. Ей предстояло принять, может быть, самое важное решение в жизни.

Они расстались на мосту - Амели пошла домой, а Фернан - на сеновал к Жану Поризо. Она брела тихонько, задерживаясь взглядом то на развешанном над улицей бельем тетушки Кавелье (надо же, даже туристов не постеснялась!), то на нацарапанных на стене пекарни буквах «А + Ж» (в ранней юности Жерар влюблен был вовсе не в Софи).

Она отвечала на приветствия знакомых, обменивалась шутками с друзьями, но поговорить не останавливалась. Впрочем, после такого напряженного дня в Эстене выдохались и взрослые, и дети.

Но избежать разговора с Валери не удалось - та ждала ее, сидя на крыльце ее дома. Почему она не вошла внутрь, спрашивать было не нужно - они с ее матерью терпеть не могли друг друга. А сейчас и сама Амели тоже не собиралась быть с ней любезной.

- Что тебе нужно?

Валери торопливо вскочила.

- Ничего, я просто так зашла.

- Как бы не так! - Амели никогда не была наивна, разве что один только раз - когда влюбилась в Эрика. - Тебе тетушка послала, да? Ты собираешься сторожить меня всю ночь? Только учти - я могу и через окно выскользнуть. И, между прочим, ночью может быть довольно прохладно. Тебе принести одеяло?

Валери жалко улыбнулась:

- Не будь такой злючкой, Амели. Я думала, мы - подруги.

- Конечно, подруги! Извини, что забыла об этом. Но я могу себе это позволить. У меня сегодня есть более важные мысли. О драконах,

например. Тебе-то не нужно о них думать.

Мадемуазель Легран схватила ее за руку.

- Я понимаю, Амели, каково тебе сейчас!

- Да? - она резко отдернула руку. - Да что ты можешь понимать? Это не ты, а я должна буду утром отправиться в пещеру к дракону. А ты завтра сможешь за утренним кофе посудачить с тетушкой и мадам Дюпре и порадоваться, что дурочка Амели оказалась такой послушной.

Лицо Валери было залито слезами, но Амели не было ее жаль.

- Послушай, Эм, может быть, ты не согласишься, но я все-таки скажу - если бы была возможность поменяться с тобой местами, я сделала бы это!

Мадемуазель Легран не любила, да и не умела врать, но сейчас Амели ей не поверила.

- Вэл, перестань говорить глупости! Я понимаю, ты хочешь меня поддержать -спасибо! Но, извини, - от твоих слов мне легче не становится.

Она взялась за ручку двери, но Валери не позволила ей войти в дом.

- Эм, я не шучу! Я много раз воображала, что было бы, если бы со знаком дракона родилась я сама. Я представляла, как я оказываюсь в прошлом - в этом же замке д'Эстенов, но только несколько столетий назад. Я ничего не знаю про драконов -про них никто ничего не знает - даже те, кто приходят из прошлого. Но я знаю, что прежде чем отправиться к дракону, девушка оказывается в замке. Пышные платья из тончайшего шелка, бриллиантовые диадемы и кавалеры в напудренных париках. Ты скажешь мне, что это - мишура. Да, знаю. Но разве ты не хотела бы хоть раз побывать на настоящем балу? Не на стилизованном, а на самом настоящем? Помнишь, как мы читали романы Дюма по ночам?

Амели помнила, но не хотела об этом думать. Ей давно уже казалось, что эти романы были всего лишь красивыми сказками.

- Ты думаешь, мне легко быть приживалкой у тетушки? Во всем соглашаться с ней и бояться малейшего ее недовольства? Я не имею права на собственное мнение, я подчиняюсь каждому ее решению. А если с тетушкой что-то случится, мои кузены выкинут меня на улицу. Они давно уже хотят продать и кафе, и пансион. Нет, я не жалуюсь. Я благодарна Бригитте, что она приютила меня. Но я так и не окончила

колледж - потому что тете нужна была моя помощь в кафе. Я не вышла замуж за единственного человека, который делал мне предложение много лет назад - потому что тете он показался не слишком подходящей для меня партией.

- Вот видишь, - укорила Амели, - ты жалеешь, что слушалась ее во всем. А теперь уговариваешь меня поступить так же.

Они уже сидели на крыльце рядышком - плечом к плечу.

- Нет-нет! - испугалась Валери. - Кто я такая, чтобы принуждать тебя к чему-то? Я всего лишь хочу, чтобы ты приняла правильное решение. Ты можешь уехать в Париж или даже за границу. Но мне кажется, это будет проявлением не силы, а слабости. Может быть, твоя судьба как раз там, у дракона?

Амели повернулась к ней.

- Послушай, Вэл, а давай сделаем это вместе? Хочешь отправиться в прошлое вместе со мной?

Мадемуазель Легран потребовалось несколько секунд, чтобы осознать смысл вопроса.

- С тобой? Но разве такое возможно? Насколько я знаю, за несколько сотен лет не было ни одного подобного случая. Девушка всегда отправлялась в прошлое одна. Думаю, они - те, которые из прошлого, - будут против. А если они разозлятся, это может повредить тебе самой.

Но Амели уже была поглощена новой идеей.

- Ну, разозлятся, подумаешь! Ты только что сказала - они сами ничего не знают про драконов. Они всего лишь проводники. Они не смогут нам отказать. К тому же, не забывай - у прежних девушек был всего один знак дракона. А у меня их два. Будем считать, что это пропуск и для тебя. Если только ты, действительно, этого хочешь.

Даже в темноте было видно, как блестят у Валери глаза.

- Да, ты права! Это может сработать. Второй знак дракона - это загадка. Думаю, тетушка не захочет идти в горы сама - она уже слишком стара для этого. Она попросит меня сопровождать тебя до пещеры, - она захлопала в ладоши. - Уверена, я не смогу уснуть всю ночь! Будь готова на рассвете!

Она чмокнула Амели в щеку и убежала. А Амели еще долго сидела на крыльце, но так и не вошла в дом. К путешествию в прошлое она относилась несколько по-другому, чем Валери. Она слишком любила

свободу.

Дверь на сеновал Жана Поризо на ночь не запиралась, а его собака знала Амели как облупленную. Она проскользнула по двору никем не замеченной.

Фернан уже спал. Сначала она услышала его ровное дыхание, а потом в пробивающемся через окно пучке лунного света увидела улыбку на его лице. Он улыбался во сне.

Амели сбросила блузку и юбку, шмыгнула к нему в кровать. Он встрепенулся, хотел выругаться, но она закрыла ему рот поцелуем.

Разобравшись в ситуации он на удивление быстро. Ответ был жарким. Так хорошо не умел целоваться даже Эрик. Она пообещала себе, что вспомнила об этом придурке в последний раз.

Горячие губы Фернана спустились к ее шее, потом - к груди, потом - еще ниже. Какая-то странная, незнакомая волна прошла по ее телу. Она едва сдержалась, чтобы не закричать от новых ощущений.

Фернан развязал завязочки на ее кружевных трусиках. Потом обнажился сам. Когда он раздвинул ее ноги, Амели закрыла глаза. Он готовил проникновение долго, но все равно оно оказалось неожиданным. Амели вскрикнула и дернулась.

Фернан застыл и хрипло спросил:

- У тебя что, в первый раз? Почему ты не сказала?

Она попыталась беспечно улыбнуться:

- Какая теперь разница?

И сама потянулась к нему за очередным поцелуем.

Про презерватив она вспомнила только, когда все закончилось. А она еще ругала свою мать!

-Тебе не было больно? - волновался Фернан.

- Нет. Ну, разве что совсем чуть-чуть. Не вставай. Не нужно меня провожать. Я не хочу, чтобы кто-то знал, что я к тебе приходила.

Но он уже вскочил с кровати. Он был таким красивым в серебристом лунном свете. Странно, в Ницце она этого не заметила.

-Увидимся утром? Ты поедешь со мной?

Кажется, он был уверен, что она ответит «да». Но она оделась и покачала головой:

- Нет, извини, я не могу.

А потом они еще долго целовались на пороге. И уже спускаясь с

сеновала по шаткой лестнице, она подумала про дракона и не удержалась от смешка. Ему придется удовольствоваться объедками с чужого стола.

9. Триста лет тому назад

Чем выше они поднимались, тем холоднее становился воздух. Амели знала, что так и будет (родилась и выросла в горах), а потому оделась потеплее. Но все равно замерзла. Она куталась в большую вязаную шаль (мать перед выходом из дома набросила ее на плечи), прятала нос в высоком воротнике пальто. Она надела блузку с глухим воротом и длинную юбку. Она понятия не имела, что носят в том времени, куда они должны были вот-вот попасть. Любительнице мини и джинсов, она путалась в широком юбочном подоле, который так и норовил зацепиться за ветки стоявших вдоль тропинки кустов.

Они вышли на рассвете, пока деревня еще спала. Даже дома у Амели спали все, кроме матери. Братья и сестры до сих пор не знали, что она уходит в горы прямо сейчас. Она решила им об этом не говорить. Мать ее в этом поддержала.

Два часа назад, выскальзывая из спальни, Амели мирно спящей Доминике лишь воздушный поцелуй, побоявшись, что поцелуй настоящий разбудит сестру. Она оставила им маленькие записки - каждому написала что-то милое, что-то свое. Они поймут. А обижаться уже не будет смысла.

- Устала? - глухо спросила Валери. - Может быть, ты хочешь есть? Я взяла круассаны, пирог с курицей и бутылку сока.

Как и предполагала мадемуазель Легран, ее тетушка Бригитта отказалась от похода в пещеру. Она охотно переложила обязанность сопровождать Амели на плечи племянницы.

Напутствий было много, а вот полезной информации - никакой. Мадам Арно понятия не имела, куда отправляются эстенские девушки со знаком дракона. Ее кафе на протяжении нескольких столетий служило местом, куда приходили посланцы из прошлого. Но роль хозяйки кафе не давала ей права проникнуть в более важные секреты.

Амели прихватила с собой телефон. Может быть, у нее получится сфотографировать мадам Камбер. Конечно, связи в горах не будет, и она не сможет выложить снимок в социальных сетях, но она оставит его в пещере, и когда мать и мадам Арно пойдут искать Валери (они

наверняка подумают, что та просто заблудилась!), они найдут его. Не то, чтобы от этого что-то менялось, но даже маленькая шалость в ее положении казалась забавной.

Сначала Амели хотела отказаться от завтрака, но пирог с курицей был таким аппетитным, что она не удержалась. К тому же, не известно, когда им предложат еду в следующий раз. И что это будет за еда... Быть может, там, куда они идут, люди едят сырое мясо. А может, там вовсе не люди. Думать о том, чем питаются драконы, совсем не хотелось.

- Интересно, в какой век мы попадем? - спросила Амели, впиваясь зубами в румяную корочку пирога.

Спросила больше для поддержания разговора - молчание становилось неприятным.

- Трудно даже представить, - быстро откликнулась Валери. - Не поверишь, но моя бабушка (мать тети Бри) была неграмотной, и никаких записей о встрече с посланницей она не оставила. Даже письмо, которое передали тогда из прошлого, ей читала Бригитта. Только моя тетушка тогда была слишком юна, чтобы запомнить подробности. И в пещеру ее по малолетству тоже не взяли.

Амели перешла от курицы к круассану. Может быть, Бригитта - не самый хороший человек, но кондитер она превосходный.

- Есть записи девятнадцатого века, - продолжала рассказывать мадемуазель Легран. - Но женщина, которая их оставила, явно записывала не только факты, но и свои фантазии. Она даже драконов описала.

- Может быть, она видела их? - предположила Амели.

Валери пожала плечами:

- Не уверена.

После еды идти стало намного труднее - хотелось спать. Вот просто сесть на траву и подремать хоть полчаса. Интересно, спала ли Валери ночью? Наверняка, тоже нет.

- Если передумаешь, можешь вернуться обратно, - предложила Амели. Мадемуазель Легран не ответила, но упрямо мотнула головой.

-Ты взяла с собой какие-нибудь вещи?

После завтрака рюкзачок Валери изрядно похудел.

- Почти ничего - только пудру, крем и туфли. Наша одежда вряд ли подойдет.

Дорогу в пещеру Валери знала хорошо - тетушка водила ее по

этому маршруту неоднократно - каждый раз, когда они ходили в горы собирать душистые травы.

На сей раз они добрались дотуда к полудню. Валери остановилась перед щелью в почти отвесном, заросшем кустами и травой склоне.

- Мы должны ждать мадам Камбер здесь, - Валери сняла рюкзак.

Амели ничего не имела против. Она села на землю, опустила голову на свой баул. Далеко внизу видны были казавшиеся игрушечными домики их родной деревушки. Амели заснула через пять минут.

Проснулась она от громкого, бесцеремонного покашливания. С трудом открыла глаза.

На залитой солнцем тропинке стояла женщина в длинном, скрывавшем почти всю ее плаще из грубой коричневой ткани. Темные глаза ее смотрели настороженно.

Валери охнула, вскочила. Амели тоже поднялась.

- Покажите знак! - хриплым, неприятным голосом потребовала женщина.

Амели не сразу поняла, о чем она.

- Она хочет увидеть твоего дракона, - шепнула Валери.

Ну, что же, пожалуйста! А двух драконов она не хочет? Амели выпростала из-под длинных рукавов запястья и довольно хмыкнула, наслаждаясь растерянностью женщины.

- Их два? - с ужасом спросила та.

- Вас что-то не устраивает? - наигранно удивилась Амели. - Если что, мы можем и домой пойти.

Незнакомка судорожно пыталась найти правильное решение. Наверно, инструкций для такой нестандартной ситуации у нее не было.

- А где хозяйка таверны? - более интересного вопроса ей придумать не удалось. Наверно, в ее время кафе еще не появились.

- Она болеет, - ответила Валери. - Я - ее племянница.

Женщина по-прежнему сосредоточенно размышляла. Наконец, кивнула - хоть и без особого энтузиазма.

-Ладно, идем!

- Идемте! - поправила ее Амели. - Мы обе пойдём с вами.

Женщина гневно сверкнула глазами.

- Со мной пойдешь только ты!

Амели хмыкнула и снова опустилась на землю.

- Кто вы такая, чтобы распоряжаться? Я не пойду без Валери. Так что вам придется вернуться одной.

Похоже, такая перспектива женщину не прельщала. Она снова надолго задумалась. Резвость мысли отнюдь не была ее достоинством.

- Она не сможет пройти через зеркало! У нее нет знака.

Валери сникла, но Амели не отступала.

- А у вас он есть?

- Что? - опешила женщина. - Конечно, нет!

- Но вы же через зеркало проходите!

О каком зеркале идет речь, она понятия не имела.

- До зеркал идти еще час, - предупредила посланница. - И если она потом не сможет переместиться, обратно к выходу я ее не поведу. А одной из пещеры выбраться будет трудно.

Амели взглянула на мадемуазель Легран, пытаясь отыскать хоть тень сомнений. Но Валери была настроена решительно, как никогда.

Незнакомка еще больше нахмурилась, но возражать не стала.

В пещере было сыро и холодно. Посланница зажгла фонарь, и на стенах заметались тени десятков летучих мышей.

Амели не была трусихой и не страдала клаустрофобией, но чем дальше они продвигались, тем больше сжималось от страха сердце.

- Меня зовут мадам Камбер, - сообщила женщина. - А тебя?

- Амели, - ответила она, и эхо повторило ее имя несколько раз.

Зеркал оказалось несколько. Огромные, сияющие странным внутренним светом, они превращали пещеру в некое подобие тронного зала. Мадам Камбер остановилась перед одним из них.

- Я скажу заклинание. Оно будет действовать всего несколько мгновений. За это время мы должны переместиться.

Она начала говорить что-то шепотом, потом махнула рукой и быстро шагнула к гладкой поверхности зеркала. Секунда, и эта поверхность будто раскрылась перед ней и поглотила ее. Валери шагнула следом. Как ни странно, но никаких затруднений не возникло. Наверно, использование заклинания позволяло переместить в прошлое целую армию. Амели чуть замешкалась, но бросилась вслед за ними.

Они попали в ту же пещеру - только там было светло не только от света самих зеркал, но и от развешанных на стенах факелов.

Мадам Камбер смотрела на Валери с изумлением.

Еще час они выбирались из пещеры на свежий воздух. Их

проводница была неразговорчива, и никакой полезной информации за время пути они не получили.

Так же - молча - они спускались по тропинке в долину. Уже стемнело. Луны не было, но звезды были такими же, как и у них.

- Какой здесь год? - не выдержала Амели, когда тропинка привела их к ведущей в Эстен дороге.

Мадам Камбер остановилась, оглянулась, и свет от фонаря упал на ее изборожденное морщинами лицо.

- Тысяча семисотый, - ухмыльнулась она.

Амели ахнула, сделала шаг вперед и по щиколотку провалилась в вязкую, дурно пахнущую грязь. Выругалась. Хотя ругаться смысла не было - трудно было ожидать, что ради них заасфальтируют дороги. На рубеже семнадцатого-восемнадцатого веков асфальт еще не изобрели.

10. Одна кровать на двоих

Так непривычно было идти по деревне, в которой они родились, и не узнавать ее. Вот мост через реку - тот же самый, что и у них, только новый. Шел дождь, было темно и сыро.

Мадам Камбер шла быстро, и они едва поспевали за ней. Остановилась она только раз - перед церковью Сан-Флёре.

К тому времени, как они пришли к зданию постоялого двора, подол юбки Амели был покрыт толстым слоем грязи, а ноги промокли и замерзли. И ужасно хотелось есть.

Над крыльцом горел факел, и можно было прочесть намалеванные на вывеске буквы: «Храбрый рыцарь». Под вывеской стоял мужчина, на рыцаря отнюдь не похожий. Высокий, грузный, он был одет в темный камзол и зеленые штаны. Чтобы войти внутрь, им пришлось пройти совсем рядом с ним.

- Ого, какая птичка! - он схватил Амели за руку, и ее чуть не вытошнило от ужасного запаха из его беззубого рта.

Шедшая следом Валери вскрикнула, а мадам Камбер рывкнула:

-Убери свои грязные лапы!

Мужик, как ни странно, послушался и даже посторонился, но не удержался и провел тяжелой ладонью уже по плечу мадемуазель Легран.

- Не обращайтесь внимания, - посоветовала мадам Камбер. - Жак охоч до баб, но разума даже пьяным не теряет.

Внутри было тепло, но не уютно. Пахло потом и не свежей едой. Есть сразу расхотелось. Да им никто и не предлагал.

- Вас отвезут в замок прямо сейчас, - сказала мадам Камбер. - Ее сиятельство прислала за вами карету, - тут она перевела взгляд на Валери и с сомнением покачала головой. - Только не знаю, захочет ли она принять вас обоих.

Кучер оказался маленьким и сонным, а вот лошади и карета - большими и красивыми. Замок был неподалеку от постоялого двора, и они вполне могли дойти до него пешком, но Амели была рада, что им не придется этого делать.

Лакей в синей ливрее распахнул перед ними дверцу кареты с графским гербом. Его не удивило, что их двое. А может быть, и удивило, но он был слишком хорошо вышколен, чтобы это удивление показать.

Через пятнадцать минут карета уже подпрыгивала на булыжной мостовой внутри замковых стен.

- Что я буду делать, если графиня не позволит мне остаться? - Валери дрожала -то ли от холода, то ли от страха. - Не уверена, что эта мадам согласится отвести меня назад. Если это вообще возможно...

Амели не ответила. Она сама уже десять раз пожалела, что решила соблюсти традицию. Все-таки тетушка Розамунда была не так уж не права.

Все тот же лакей снова распахнул дверцу и помог им выйти наружу. Другой лакей с канделябром освещал им путь ко крыльцу.

- Ее сиятельство ждет вас в столовой, - сообщил им, чуть поклонившись, третий лакей.

Амели посмотрела на свою грязную одежду и спросила:

- Можем мы где-то переодеться?

- Не извольте беспокоиться, - лакей склонился еще ниже. - Я провожу вас в спальню.

Судя по всему, им даны были конкретные инструкции.

И только поднимаясь по широкой каменной лестнице, Амели сообразила, что переодеться ей не во что.

В коридорах горели свечи, но их света хватало только на то, чтобы видны были очертания стен. Внутри замок был совсем другим, ничуть не похожим на тот, по которому они с Фернаном гуляли вчера.

Спальня оказалась просторной и холодной. Кровать в комнате была одна - под ярким балдахином, - но широкая. Если бы у них была возможность выбирать, то Амели предпочла бы встретиться с графиней утром, на свежую голову. Так хотелось сбросить мокрую одежду и нырнуть под мягкое одеяло. И выпить кружку теплого молока перед сном.

- Чего изволит ваша милость? - на пороге появилась невысокая худенькая девушка в полосатом платье с синим лифом. На голове ее был забавный чепчик с оборками.

Девушка растерянно переводила взгляд с Амели на Валери и обратно. Она явно не готова была к появлению сразу двух гостей.

- Мы хотим умыться и переодеться, - объяснить что-либо горничной не имело смысла. - Только у нас нет с собой сменной одежды. Может быть, у вас найдутся два чистых платья?

Девушка еще больше растерялась. Так и не решившись им ответить, она только несколько раз кивнула и испарилась, позволив тяжелой двери медленно и со скрипом закрыться.

- Побежала жаловаться графине? - предположила Амели.

- Что ты! - усмехнулась мадемуазель Легран. - Уверена, горничная не имеет права обращаться к хозяйке - если только та сама ее о чем-то не спросит. Для этого есть слуги более высокого ранга. И дать нам свои платья она тоже не может - мы же гости графини. Во всяком случае, ты.

Но Амели было не до разговоров об этикете.

- Если она не принесет нам чистую одежду, я просто лягу спать. Мы с тобой легко поместимся на одной кровати. А если графиня так хочет с нами поговорить, она может придти сюда. Надеюсь, она в состоянии понять, что мы выросли в другой Франции - в свободной, - и все эти титулы для нас ничего не значат?

Валери подивилась ее наивности.

- Как она может это понять? Это мы, читая книжки по истории, имеем хоть какое-то представление о том, как они жили. Они же о нас не знают ничего.

Амели сняла пальто, поплотнее закуталась в шаль и осторожно села на стоявший у окна стул.

Дверь вскоре снова распахнулась.

На пороге вместе с худенькой горничной стояла женщина постарше - тоже в чепце, но в куда более изысканном платье. На саму графиню она похожа не была, но вот на ее личную камеристку - вполне. В руках у горничной в полосатом платье был ворох одежды.

- Ее сиятельство надеется, что ее платья вам подойдут. Здесь также ночные рубашки и панталоны.

Раздеваться при посторонних - пусть и женского пола - Амели не хотелось, но девушка-горничная так жаждала помочь. Тем более, что с корсетом и пышной юбкой разобраться было непросто.

Платье село неплохо, и в другое время Амели с удовольствием повертелась бы в нем перед зеркалом, но усталость и беспокойство не располагали к примерке. Валери же и вовсе только скользнула взглядом

по второму платью, но даже не шелохнулась, чтобы снять свое.

- Ее сиятельство примет вас утром, - к их вящей радости сказала камеристка. - Ирэн поможет вам одеться. А сейчас она принесет воды, чтобы вы могли умыться.

И они обе ушли - одна за водой, другая - должно быть, готовить графиню ко сну.

- Интересно, а ванна в замке есть? - за ширмой недалеко от кровати Амели обнаружила таз, стоящий на табурете. - Я читала, что в Средние века это было роскошью.

Валери, наконец, решилась снять пальто и даже коснулась ладонью мягкой ткани ночной рубашки.

- Думаю, графы могли себе это позволить. Только не уверена, что ночью в замке есть горячая вода. Может быть, даже умываться придется холодной.

Амели даже поежилась от этой мысли. Нет, что ни говори, а к удобствам быстро привыкаешь.

Но вода, которую принесла Ирэн, была теплой, и Амели, хоть и без большого удовольствия (кожа от комнатной прохлады сразу покрылась пупырышками), но умылась до пояса, и Валери, краснея, последовала ее примеру. А потом они вымыли ноги, надели рубашки и юркнули в постель.

- У вас не найдется чашки молока? - жалобно спросила Амели - ее желудок урчал от голода.

Через десять минут они пили горячее молоко и ели вкусное рассыпчатое печенье.

Когда они поставили на поднос пустые кружки, Ирэн пожелала им приятных сновидений и задула свечи у кровати.

11. Куда они попали

Амели проснулась от того, что в комнату ворвался свежий утренний воздух - Ирэн всё в том же полосатом платье раздвинула тяжелые шторы и распахнула окно.

Валери была уже на ногах - наверно, поспешила одеться до прихода горничной.

- С добрым утром, ваша милость! - Ирэн то ли улыбалась, то ли щурилась от яркого солнышка. - Ее сиятельство надеется, что вы согласитесь разделить с ней завтрак.

Интересно, знает ли эта девушка, откуда они прибыли и с какой целью? И сможет ли сама графиня рассказать им что-то конкретное? Или она тоже всего лишь проводник, знающий о драконах с чужих слов? И вообще - существуют ли эти самые драконы?

Ирэн отправилась за водой для умывания, и Амели вскочила.

- Вэл, а где здесь туалет?

Мадемуазель Легран странно хихикнула:

- Под кроватью!

О чем идет речь, Амели поняла, только обнаружив ночной горшок.

- Насколько я поняла, - сообщила Валери, - отдельных помещений для этих нужд тут нет. Наверно, они до этого еще не додумались. Все пользуются именно горшками. Не представляю, как мы сможем к этому приспособиться.

Для чистоплотной и застенчивой мадемуазель Легран это было серьезной проблемой. И даже Амели, разглядывая фаянсовую вазу с крышкой, почувствовала себя неловко.

После того, как она умылась, Ирэн быстро и ловко уложила ее длинные золотистые волосы в замысловатую прическу и чуть припудрила ее лицо.

Несмотря на то, что платье, которое она мерила вчера, и сегодня сидело как влитое, Амели казалось, что на нее надели кольчугу. Двигаться в нем было неудобно, и вышагивая вслед за горничной по лестнице, она то и дело смотрела под ноги, боясь запутаться в пышных оборках.

Зал, в который их привели, был просторным и чересчур помпезным для завтрака. Канделябры с позолотой, многочисленные зеркала, дубовый паркет. Аляповатые портьеры на окнах, яркость которых была несколько приглушена слоем пыли, видной даже с большого расстояния. Может быть, графство д'Эстен и приносило их владельцам неплохой доход, но отсутствие вкуса это компенсировать не могло.

Кажется, Валери думала о том же самом - восторга во взгляде, которым она окидывала зал, вовсе не было.

- Надеюсь, вам нравится у нас? - голос, раздавшийся за их спинами, был негромким, но от неожиданности обе они вздрогнули.

Невысокая молодая женщина с приятным, но сильно напудренным лицом, смотрела на них с нескрываемым любопытством. Кажется, на голове у нее был парик. А корсет был затянут настолько туго, что, должно быть, ей было трудно дышать. Она вся была похожа на куклу - было в ней что-то ненатуральное, игрушечное.

- Благодарю вас, ваше сиятельство, - выдавила Амели, попытавшись изобразить что-то вроде реверанса.

Интересно, почему ее не учили хорошим манерам и правилам этикета, которые были в ходу в дворянских семействах в это время? Это было бы всяко полезнее, чем заучивание арифметических правил и спряжений местоимений в английском языке. Хотя она и сама знала ответ на свой вопрос - никто не думал, что ей придется провести здесь несколько месяцев. А у драконов, наверно, свой этикет. Если он им вообще, конечно, нужен.

- Когда слуг нет рядом, можете звать меня Луизой, - улыбнулась хозяйка. - Но прежде позвольте узнать, которая из вас носит знак дракона?

Амели чуть наклонила голову:

- Амели Бушар, ваше сиятельство.

Графиня посмотрела в сторону Валери. Та тоже присела в реверансе.

- Валери Легран к вашим услугам. Простите, должно быть, мое появление вас удивило, но я могу все объяснить...

В зал вошли слуги с подносами, и графиня отрицательно покачала головой:

- Нет, не сейчас.

На завтрак им подали сладкий омлет с изюмом и цедрой лимона и

пирог с мармеладом. И никакого кофе - ни со сливками, ни без.

- Мы с братом не сторонники обильных завтраков, - сообщила графиня. - Поэтому нам трудно находиться при дворе - там отсутствие аппетита считается верным признаком слабого здоровья.

Посуда была фарфоровой с красивой росписью, а блюда и вазы - серебряными. Столовые приборы тоже были (Амели когда-то читала, что в Средние века они были не в чести), но Луиза предпочитала брать пирог руками, и они с Валери следовали ее примеру.

- Я думаю, у вас много вопросов, на которые вы хотите получить ответ, - графиня отпила немного воды из высокого и узкого бокала. - Но мы должны сразу условиться - я не буду спрашивать вас о времени, из которого вы прибыли сюда, а вы не станете задавать вопросы о драконах. Есть вещи, о которых мы не имеем права знать. Мне с детства объяснили, что иногда лучше оставаться в неведении, нежели проявить любопытство и пострадать. Сразу оговорюсь, что в вашу тайну посвящены только мадам Камбер и мы с братом. Остальные будут думать, что Амели - наша двоюродная сестра. У нас таковая действительно есть и как раз примерно в вашем возрасте. В детстве она бывала в замке, но ее вряд ли кто-то запомнил.

- Ваше сиятельство, - осмелилась Валери, - а когда вы сами узнали об этой тайне?

Графиня дождалась, пока слуги отойдут от стола на достаточное расстояние.

- В раннем детстве. В д'Эстен многие об этом знают. Трудно оставаться в неведении, когда видишь сожженные драконом деревни.

- А самого дракона вы когда-нибудь видели? - не удержалась Амели.

- Только один раз, - вопрос не показался хозяйке предосудительным. - Я тогда была еще ребенком. Он прилетел с востока - огромный, страшный. Он изрыгал из пасти пламя направо и налево. Мне показалось, он не видит, куда летит. Я очень испугалась, хотя тогда ничего ужасного не произошло. Должно быть, он прилетал, чтобы напомнить о своем существовании. В назидание нам, не сумевшим соблюсти традицию. А моя матушка видела дракона пятьдесят лет назад - как раз в тот единственный раз, когда дракон не получил свою жертву.

Не составило труда догадаться, что речь шла о тете Розамунде.

- И что же случилось тогда? - спросила Амели.

Графиня поежилась.

- Тогда он сжег пятнадцать деревень - вместе с крестьянами и скотом. Это коснулось не только нашего графства. Ущерб был столь ощутим, что ее величеству королеве Анне пришлось оказывать нам финансовую помощь. Сумасбродство одной девицы, не сумевшей оценить выпавшую ей честь, слишком дорого обошлось для других.

Рука Амели вцепилась в тонкую скатерть.

- Не могу сказать, что я ее осуждаю!

Графиня не рассердилась.

- Конечно, мадемуазель Бушар, я вас понимаю. Не уверена, что я сама смогла бы достойно выполнить свой долг, окажись знак дракона на моей руке, Но одна из представительниц нашего рода была однажды отдана в жены дракону, и она не воспротивилась этому. Вы можете взглянуть на ее портрет в нашей галерее. Вы, Амели, даже немного похожи на нее. Впрочем, наверно, я уже утомила вас своим рассказом. Продолжим нашу беседу за обедом.

И она поднялась из-за стола, давая понять, что разговор окончен.

Один из лакеев тут же метнулся открывать двери.

- Может быть, посетим галерею? - предложила Амели. - Посмотрим на девушку графского рода, которую отдали дракону? Интересно, для него благородное происхождение невесты хоть что-нибудь значит?

- Думаю, нет, - Валери тоже поднялась, - иначе его знаки появлялись бы только на руках девиц из дворянских семей.

- Понятно, - вздохнула Амели, - драконы - за равноправие.

12. Кое-что о королях

Лица на портретах были похожи друг на друга - будто художник рисовал одних и тех же людей - только в разных декорациях. Мужнины с худощавыми лицами и острыми носами в роскошных одеждах с дорогими перстнями на тонких пальцах. И такие же сухопарые в щелках, кружевах и странных головных уборах.

- Которая из них невеста дракона? - голос Амели невольно дрогнул.

- Думаю, эта, - мадемуазель Легран стояла перед портретом молодой светловолосой девушки в розовом платье. - Только у нее волосы ничем не прикрыты. И они такого же цвета, как твои. Кажется, тетя твоей матери Розамунда тоже была блондинкой?

Амели вдруг стало холодно - девушка на портрете была бледной и грустной.

За спиной раздалось деликатное покашливание. С противоположного конца галереи поклонилась им Ирэн.

- Если ваши милости желают мыться, только скажите - я принесу теплой воды. Амели тут же отошла от портрета.

- А где вы моетесь и как?

В карих глазах горничной мелькнуло недоумение - должно быть, благородным дамам не пристало интересоваться такими бытовыми подробностями.

Ванная оказалась обычной комнатой, посреди которой стояла большая деревянная кадка. Интересно, сколько ведер требовалось принести сюда с кухни, чтобы в ней мог помыться взрослый человек?

К их приходу кадка была наполнена водой наполовину. Рядом, на табурете стоял кувшин с горячей водой.

Они вполне могли помыться самостоятельно, но шокировать Ирэн еще и этим они не решились. Валери уже настолько смирилась с присутствием горничной, что безропотно позволила себя раздеть.

Искупалась подруга быстро, и тоже уже раздетая Амели с удовольствием погрузилась в чуть остывшую воду. Конечно, можно было потребовать воду сменить, но заставлять слуг снова таскать с кухни воду было бы жестоко. Ирэн подлила в кадку горячей воды, и

Амели с наслаждением зажмурилась. Думала ли она когда-нибудь, что такая допотопная ванна может доставить столько удовольствия?

Перед обедом им принесли другие платья - с еще большим количеством кружев. Интересно, сколько ткани идет на каждое?

Графиня тоже переделалась. На шее у нее появилось красивое кольцо с изумрудами, а на запястье - такой же изумрудный браслет.

- После обеда я пришлю вам драгоценности, которые вы должны будете носить, когда в замке появятся гости. Боюсь, будет трудно объяснить, если у нашей кухни не будет хотя бы скромного гарнитура.

- Гости? - переспросила Валери. - Я думала, чем меньше народа знает о нашем пребывании здесь, тем лучше.

Хозяйка кивнула:

- Это так. Мой брат специально уехал в Париж, чтобы избежать необходимости принимать гостей. Но обстоятельства складываются таким образом, что он скоро снова будет здесь, и не один, а с весьма важными персонами. Он сопровождает его королевское высочество герцога Анжуйского, который направляется в Испанию. Боюсь, в нашем замке остановится вся многочисленная свита герцога.

В голосе ее прозвучала не гордость за оказанную честь, а что-то похожее на сожаление. Должно быть, она представила, сколько провизии поглотят эти прожорливые придворные.

- Может быть, они остановятся в Тулузе? - желая подбодрить хозяйку, предположила Валери.

Графиня усмехнулась:

- О, и в Тулузе тоже.

На обед был подан молочный суп из тыквы, угорь в винном соусе и телячья печень под маринадом. Стол не был заставлен и наполовину. Судя по всему, в замке жили в достатке, но без показной роскоши. Кажется, хозяйка тоже думала именно об этом.

- Боюсь, придется закупить мидий и креветок - говорят, его высочество любит морепродукты.

От невеселых раздумий на лбу графини появились морщины, и она сразу стала выглядеть чуть старше.

- Наверно, это большая честь - входить в свиту наследника престола? - Амели плохо знала устройство королевского двора тех времен, но дружеское расположение высокопоставленных персон всегда давало некие бонусы. - Когда герцог станет королем Франции, ваш брат

сможет получить хорошую должность.

Она сначала сказала, а только потом подумала, что, возможно, отпрыскам благородных семейств вообще не требовалось занимать какие-то должности.

Но графиня ее мысль поняла.

- Нет, дорогая, наследником престола является не герцог Анжуйский, а его отец Людовик Великий Дофин. К тому же, у него есть старший брат, герцог Бургундский. Поговаривают, есть надежда, что он может стать королем Испании, но, думается, это только разговоры. Вряд ли император Леопольд позволит кому-то из Бурбонов взойти на испанский престол.

От обилия имен и титулов у Амели заболела голова, но все-таки в школе она не зря учила историю.

- Ваше сиятельство говорит о Филиппе Анжуйском, внуке Людовика Четырнадцатого? - уточнила она.

Графиня кивнула.

- Тогда могу заверить вас, что вы ошибаетесь. Он станет испанским королем Филиппом Пятым и будет править несколько десятков лет.

Валери подавала ей знаки, призывая замолчать. Она уже нарушила один из пунктов договоренности - не рассказывать ничего о будущем. Но графиня не рассердилась. Напротив, она слушала с большим интересом. Наверно, знание таких вот тайн было немаловажным в придворной борьбе.

- Ну, что же, - задумчиво сказала хозяйка, убедившись, что никто из стоявших в стороне слуг не слышит их разговор, - придется послать в Тулузу эконома и велеть ему не скупиться при закупке провианта. Негоже кормить его высочество блюдами, не соответствующими его будущему титулу. Мадам Камбер говорила, что в том времени, откуда вы прибыли, во Франции уже не будет королей, - в голосе ее прозвучал почти ужас. - Нет-нет, я не стану ни о чем вас расспрашивать, как бы мне ни хотелось. Меня беспокоит другое - вы, должно быть, вовсе не знакомы с придворным этикетом. А в присутствии принца королевской крови вы должны вести себя подобающе. Мне придется заняться вашим обучением.

Амели и Валери переглянулись - не каждый день выпадает пообщаться с человеком, который вот-вот станет королем.

возможность

13. Кое-что о графах

Лошадь у нее была быстрая, но послушная. Было просто восхитительно скакать на ней по лугам, заросшим зеленой травой и яркими цветами, и по узким горным дорогам, и по брусчатым мостовым самой деревни. И наслаждаться чистым воздухом и игривым ветром. И везде отыскивать что-то знакомое с детства. Домики с черепичными крышами - почти новые, с еще не поросшими травой каменными стенами. И все тот же могучий мост над рекой Ло.

Сначала графиня отпускала ее неохотно - боялась, что она может упасть с лошади или заблудиться. Несколько первых прогулок они даже совершили вдвоем. Но Луиза не любила ездить верхом, и убедившись, что Амели достаточно уверенно сидит в седле, она уже предпочитала оставаться дома.

Дамское седло было ужасно неудобным, и Амели не раз порывалась попросить конюха заменить его на мужское, но все же пришла к выводу, что шокировать таким образом жителей деревни пока не стоит. В Эстене ее считали кузиной графини. Ее вежливо приветствовали - мужчины останавливались и снимали шляпы, женщины делали книксен.

Она любила уезжать в горы и смотреть на деревню сверху, наслаждаясь спокойствием и умиротворением, которые навевал на нее родной Эстен. Она вспоминала мать и братьев и сестер. А иногда - даже отца, которого узнала в десятилетнем возрасте. Он тогда снова приехал в Эстен на этюды. Наверно, приехал не только для того, чтобы рисовать. Амели хотелось верить, что он помнил о Жаклин, что она тоже что-то значила для него. Тогда он узнал, что у него есть дочь и обнаружил у нее кое-какие художественные способности. А через несколько лет он предложил Амели приехать к нему в Париж - чтобы всерьез учиться живописи.

От воспоминаний Амели отвлек топот копыт. Ее гнедая призывно заржала, и кто-то ответил ей из-за поворота.

Они были восхитительны оба - и иссиня-черный жеребец, и горделиво сидящий на нем мужчина. Всадник не был красавцем, но

проявлявшиеся в каждой черточке его лица и в каждом жесте породе и мужская уверенность делали его необычайно привлекательным.

И темные волосы, спускавшиеся чуть ниже плеч, и добротная одежда, и кожаные сапоги были в дорожной пыли.

Жеребец взвился на дыбы, и мужчина крепче вцепился в поводья.

Амели потянула узду вправо, побуждая лошадь свернуть с тропинки в высокую траву. Но мужчина не торопился ехать дальше. Он разглядывал Амели с восхищением на грани неприличия.

- Я напугал вас, мадемуазель? Прошу прощения. Не ожидал здесь кого-то повстречать.

Ему было лет тридцать. Рост было трудно определить, пока он находился в седле, а вот руки были крепкие - он легко заставил жеребца остановиться.

Амели растерялась - никогда прежде она не стеснялась разговаривать с мужчинами (а кто из дочерей Жаклин Бушар стеснялся?), но она не знала, как должны были разговаривать благородные дамы с благородными кавалерами в те времена. И насколько возможным было ответить незнакомому мужчине, не потупив взор и не залившись румянцем смущения?

Да, они оба говорили по-французски, но тот язык, к которому привыкла она, был сильно не похож на тот, которым пользовались окружавшие ее сейчас люди. Луиза уже выкорчевала из их с Валери речи кое-какие словечки, но человеку из прошлого понять эту речь по-прежнему было непросто.

Он соскочил с коня и поклонился.

- Граф Анри д'Эстен к вашим услугам! Прошу вас, не считайте это дерзостью -здесь нет никого, кто мог бы меня вам представить.

Она не знала, что следует делать благовоспитанной девушке в таком случае - тоже назвать себя или молча наклонить голову, показав, что она приняла информацию к сведению? Она решила промолчать.

- Значит, я вас все-таки напугал. Но разве позволительно столь юной особе ездить в горах одной? Может быть, вы заблудились?

Она хотела ответить хоть что-нибудь - в конце концов, такое молчание становилось просто невежливым, - но в горле вдруг пересохло, и слова будто прилипли к небу вместе с языком.

- Вы, должно быть, племянница дю Валлона?

Замок Валлон находился в нескольких лье от Эстена - Амели

однажды ездила туда со старшим братом. А не далее, как вчера, слышала о Констанс дю Валлон от Луизы - девушка потеряла дар речи еще в детстве, испугавшись чего-то.

«Бедное дитя», - чуть слышно пролепетал граф. Кажется, он в самом деле принял ее за немую.

- Я провожу вас до замка барона. Уже темнеет, и дороги могут быть не безопасны. Позвольте только сменить камзол и коня - мы сильно истрепались в дороге.

Они ехали рядом, и это было приятно. Граф, желая избежать тягостного молчания, рассказывал о жизни при дворе. О восхитительном Версале с великолепной Зеркальной галереей, о королевских обедах, где одних только супов подавали несколько штук. Она слушала его и улыбалась. А однажды даже рассмеялась, и его лицо при этом озарилось радостью.

Они въехали в ворота замка уже в сумерках.

Не доехав до крыльца, граф попридержал коня, обернулся и, глядя ей прямо в глаза, сказал:

- Вы обворожительны, мадемуазель. Уверен, я не первый, кто говорит вам об этом, и единственное, о чем я жалею в эту секунду, это о том, что имел счастье познакомиться с вами только сейчас. Я упустил столько минут и часов, когда мог наслаждаться вашим обществом.

Он не позволил выбежавшему во двор лакею помочь Амели слезть с лошади - он сделал это сам. И когда она, спрыгивая на землю, оперлась на его плечо, почти прошептал:

- Я сделаю все, чтобы добиться вашего расположения.

И уже помогая ей подниматься по ступенькам крыльца, поднес ее руку к губам.

Из настежь распахнутых дверей лился мягкий свет. Было светло и от огней свечей в канделябре, что держал в руке стоявший у дверей лакей.

Амели почувствовала, как задрожала его рука, касающаяся ее ладошки. Он чуть отстранился и посмотрел на нее почти с ужасом. Она поняла - он увидел дракона на ее запястье.

14. Башня замка д'Эстен

Ночью Амели спала плохо, прислушивалась к каждому шороху, к скрипу дверей. Ей приснилось, что к ним в спальню пришел граф - она явно видела грусть в его глазах и улыбку на четко очерченных и

неярких губах. Ей казалось, она даже завитки пересчитать может на кружевах его белоснежной рубахи. Картинка была такой ясной, что Амели проснулась, вскочила с кровати.

Конечно, в комнате никого не было. Она подошла к окну, отодвинула тяжелую штору. Ярко светила луна, и на дорожке, что вела к воротам, между двумя рядами аккуратно подстриженных невысоких деревьев, видна была темная фигура. Двигался мужчина медленно - не шел куда-то целенаправленно, а гулял.

Амели была почти уверена, что это - граф. Или ей хотелось, чтобы это оказался именно он, и она наделяла плохо различимую фигуру его чертами - ростом, комплекцией, осанкой.

Это было неразумно, даже по-детски. Что ей за дело было до графа д'Эстен? Она ничего не знает о нем, а он - о ней. Но отчего-то было безумно приятно думать о том, что это из-за нее он не может уснуть. И о том, что именно о ней он мечтает, гуляя по парку лунной ночью. И о том, что он - именно тот, кто спасет ее от дракона.

Она не выспалась, и утром Ирэн пришлось с тяжкими вздохами запудривать темные круги у нее под глазами.

Атмосфера во время завтрака была напряженной, если не сказать - тягостной. После необходимой церемонии представления девушек графу, за столом не были произнесены и несколько десятков фраз - Луиза спросила брата, как прошло его путешествие в столицу, он коротко ответил, что хорошо.

Валери вообще не поднимала взгляд от тарелки, Амели же осмелилась бросить пару взглядов на хозяина, но убедившись, что он даже не смотрит в ее сторону, вернулась к еде.

Некоторое оживление произошло только после того, как граф сообщил, что герцога со свитой следует ожидать уже сегодня к ночи. Луиза сразу запаниковала. В отличие от брата, она уже знала, что им предстоит принимать не просто внука Людовика Четырнадцатого, но будущего испанского короля.

- Уверяю тебя, подобное беспокойство совершенно ни к чему, - граф был невозмутим. - Его высочество весьма неприхотлив. К тому же, они пробудут в замке не более двух-трех дней. Не сомневаюсь, ты уже должным образом подготовилась.

Графиня с тревогой посмотрела на Амели.

- Анри, может быть, будет разумнее, если эти три дня девушки

проведут вне замка? Мадам Камбер могла бы разместить их в деревне. Общение с чужими мужчинами может оказаться опасным. Ты же понимаешь - Амели должна быть осторожна. Но она так прелестна, что, боюсь, может вызвать не вполне пристойные мысли у кого-то из наших гостей.

Мадемуазель Легран густо покраснела, и даже Амели почувствовала себя неловко. Но граф не обратил на них никакого внимания.

- Об этом тоже не стоит думать. Его высочество не любитель интрижек, он серьезен не по годам. Остальные же гости не осмелятся хоть чем-то обидеть кузину хозяина.

Луиза наклонила голову, принимая его доводы, и попросила:

- Не будешь ли ты любезен показать Амели нашу башню? Она давно уже просится туда, но я не позволяла ей пойти одной или в сопровождении кого-то из слуг. К тому же, ей будет полезно поупражняться в разговоре с настоящим дворянином - как выяснилось, ранее у нее не было такой возможности. Она должна быть в состоянии поддерживать беседу с нашими гостями.

Про Валери они все время забывали, но мадемуазель Легран на это не жаловалась

- ей было комфортно в небольшой графской библиотеке, где она могла взять в руки первые издания книг тех авторов, которых любила с детства - Мадлен де Скюдери, Мадлен де Лафойет, Жана де Лафонтена, Пьера Корнеля. Читать «Принцессу Клевскую» тысяча шестьсот семьдесят восьмого года выпуска было восхитительно!

- Мадемуазель позволит мне сопровождать ее во время прогулки? - граф склонился к ее руке, но сделал это так буднично и спокойно, что Амели расстроилась.

Она присела в легком реверансе, а после послушно пошла за ним по длинному мрачному коридору. На открытую площадку на самом верху башни вели несколько сотен ступеней. Граф поднимался неторопливо, но Амели все равно едва поспевала за ним. Не одолев и трети пути, она остановилась и прислонилась к холодной шершавой стене.

- Простите, вы устали? - граф обернулся, но не сделал по направлению к ней ни шага. - Может быть, стоит вернуться назад? Я не подумал, что такой подъем будет утомителен для женских ножек.

Амели стиснула зубы. Ну, уже нет! Она поднимется на эту башню, и она будет стоять на смотровой площадке рядом с ним, и он снова подаст ей руку - даже если ради этого ей придется грохнуться в обморок.

Они сделали еще две остановки - Амели переводила дыхание, набиралась сил. Граф не помогал ей и не делал попытки с ней заговорить.

Когда лица коснулся легкий ветерок, она взбодрилась. Хотя как таковой площадки там не было. Было обычное помещение с узкими окнами. Но вид из этих окон открывался такой, что Амели ахнула. И столько восторга было в ее глазах, когда она смотрела с высоты на казавшиеся крохотными деревенские домики с черепичными крышами, и на изгибы реки, и на поросшие деревьями горные склоны, что граф не смог не улыбнуться. Это были владения д'Эстенов, и ему было приятно, что она оценивает их по достоинству.

- Надеюсь, вы не разочарованы, что поднялись сюда? - голос у него тоже заметно потеплел.

Ей не требовалось отвечать - ответ был написан у нее на лице. Она подбежала у другому распахнутому окну. Ветер разлохматил волосы, за секунду разрушив плоды получасовых стараний Ирэн. Светило солнце, и все вокруг было таким ярким и новым, что она засмеялась.

- Мне тоже нравится бывать здесь - даже в плохую погоду, - граф наблюдал за ней все с той же мягкой улыбкой.

Амели повернулась к нему, помедлила минуту и все-таки задала вопрос:

- Ваше сиятельство, а я? Я совсем не нравлюсь вам?

Он вздрогнул, улыбка сбежала с губ, и Амели сразу почувствовала холод.

- Вы - самая красивая девушка, какую я когда-либо видел, - он развернулся, направился к лестнице и хрипло бросил через плечо. - Но я не должен был вам это говорить.

15. Кое-что о герцогах

Пужинать в тот день им так и не довелось. Ждали герцога со свитой и трапезу откладывали и откладывали. Граф, как стемнело, уехал встречать гостей, а графиня - расфуфыренная, с толстым слоем румян и пудры на лице, в шикарном необъятном платье - парилась в зале, служившем столовой. Придирчиво оглядывала роскошный, весь

заставленный серебряной посудой стол, беспокойно поправляла приборы. Конечно, им не тягаться с Версалем, да этого от них никто и не ждет, но всё же принять принца королевской крови следовало достойно.

Говядина, баранина, мясо утки, куропатки, паштеты - всего не перечесать. Луиза сокрушенно вздохнула - на деньги, потраченные на это застолье, замок мог кормиться не меньше месяца. Интересно, а есть ли у Филиппа Анжуйского шанс стать не только испанским, но и французским королем? Это могло бы принести пользу сразу двум государствам. Она еще раз вздохнула и погнала прочь мысли о политике.

Амели с разрешения хозяйки удалилась в свою комнату. Она уже валилась с ног от усталости. Луиза позволила им даже немного поспать - не раздеваясь, разумеется, чтобы быть готовыми в любой момент встретить гостей. Желудок возмущенно урчал и требовал ужина. Амели велела Ирэн принести им молока и сыра с хлебом. Но этого не хватило, чтобы утолить чувство голода.

Гости приехали в замок уже после полуночи. Разбуженная шумом Амели выглянула в окно. Две кареты и десятка полтора всадников. Во дворе уже сновали слуги с факелами, а на крыльцо вышла графиня. Разглядеть герцога с такого расстояния было невысказано.

Девушки выскочили в коридор, притаились в темном закутке у лестницы. Герцог со свитой уже заполнили собой просторный до этого холл. Филипп Анжуйский был одет в темный кафтан и темные же атласные широкие панталоны, подвязанные под коленями. А вот парик и чулки были белыми.

Судя по всему, его высочество сильно устал в дороге, потому что взмахом руки остановил словесный поток, лившийся из уст графини, и потребовал проводить его в спальню. От ужина он отказался. Голодные придворные разочарованно завздохали, но монсеньор не обратил на это ни малейшего внимания.

Хозяин дома повел его высочество в лучшую комнату замка. Они прошли совсем рядом с девушками - те едва успели сделать несколько шагов назад, чтобы скрыться в нише за портьерой. Семнадцатилетний герцог показался Амели болезненным и меланхоличным - его лицо с высоким лбом было бледным и печальным.

- Кто это? - прошептала ей прямо в ухо мадемуазель Легран.

Та смотрела не на будущего короля Испании, а на мужчину, что шел вслед за ним. Он единственный из всей компании был без парика. Русоволосый, с небольшой аккуратной бородкой. И нос с горбинкой, и легкое презрение во взгляде, и горделивая осанка свидетельствовали о принадлежности к знатному роду и непростом характере. Он был красив. Очень красив. И мог позволить себе вызывающе отличаться от пестрой и шумной толпы придворных и отсутствием парика, и простым покроем одежды.

- Никогда не видела таких красивых мужчин, - это Валери сказала уже в комнате, куда они вернулись после того, как рассеялись по выделенным им апартаментам гости. - Наверняка, он тоже королевской крови. Может быть, кузен Филиппа или дядя?

Почему-то думать о том, что этот красавчик - принц, было особенно приятно.

Амели уснула сразу же, как только добралась до кровати. А Валери еще долго крутилась у разложенных на кушетке платьев, выбирая, что надеть на первый завтрак с гостями.

Их разбудили раньше обычного - как выяснилось, герцог Анжуйский любил завтракать едва ли не на рассвете.

Ирэн затянула корсеты на роскошных платьях, выделенных девушкам графиней по случаю приезда внука короля. При этом она охотно делилась новостями, услышанными от других слуг.

- Говорят, его высочество не любитель развлечений. И не любитель излишеств - ни в еде, ни в одежде.

В справедливости этих слов Амели смогла убедиться прямо за завтраком. Стол уже не ломился от яств, как накануне. Паштеты, омлеты и сыры - вот всё, что признавал герцог на утренней трапезе. Были еще овощи, которые сопровождавшие Филиппа придворные жевали с самым скорбным видом.

Герцог отказался от охоты и бала (наверно, такими удовольствиями его потчевали в каждом замке, где он останавливался), а когда Луиза пообещала доставить в его комнату любые романы, какие он пожелает, он заявил, что не читает светскую литературу.

Граф предложил гостю посетить местную церковь, и это предложение было принято. Насытившись, Филипп поднялся из-за стола, велел остальным продолжать завтрак. Вместе с ним столовую покинул только хозяин.

После ухода герцога атмосфера за столом сразу оживилась. Вчерашний красавчик, оказавшийся маркизом де Круа, потребовал подать вина и мяса, что охотно поддержали и остальные гости. Валери не сводила с него восхищенного взгляда.

- Луиза, почему брат держит вас в этой глуши? Вы рождены, чтобы покорять Париж. То же самое могу сказать и о вашей юной родственнице. Такой цветок завянет в горах Эстена. Красоту нужно демонстрировать при дворе - только там бриллиант может получить достойную огранку.

Амели зарделась и легким наклоном головы поблагодарила маркиза за комплимент.

После завтрака большинство гостей предпочло вздремнуть в своих комнатах, и только маркиз согласился на верховую прогулку по окрестностям. Выехали вчетвером - граф, маркиз и Амели с Валери.

Мадемуазель Легран верхом ездил плохо и сразу отказалась от мысли успеть за устремившейся по горной тропинке подругой. Уже через полчаса их четверка разбилась на пары - граф д'Эстен помчался за Амели, а маркиз предпочел неспешно ехать рядом с Валери. Кажется, такой расклад устроил всех.

- Не торопитесь, Амели, прошу вас! Быстрая езда в горах может быть опасной.

Она попридержала лошадь, обернулась к графу, откинула на спину золотистые локоны.

- Вы беспокоитесь за меня или за Лангедок, который может пострадать, если дракон не получит свою невесту?

Спросила вроде бы в шутку, а сама с трепетом ожидала ответа.

- Разумеется, за вас, - почти обиделся граф. - Не прощу себя, если с вами что-то случится.

Амели почувствовала дрожь в теле, когда Анри, помогая ей спешиться, коснулся ее руки и талии. Они пошли назад, ведя лошадей за поводья.

- Мне так о многом хочется вас расспросить, но я не имею на это права.

- Это касается политики? - стараясь вызвать его на откровенность, наивно спросила она.

- Нет-нет, - торопливо откликнулся он. - С политикой это не связано. Хотя не скрою, Луиза не удержалась и рассказала мне, что

Филипп скоро станет королем Испании. В это трудно поверить. До недавнего времени казалось, что позиции императора Леопольда весьма сильны, и нынешний король Карл Второй выберет наследника из дома Габсбургов, а не Бурбонов.

Так, за разговорами о монархических династиях Европы, о которых поначалу ни он, ни она не хотели говорить, они и вернулись в замок.

К обеду требовалось переодеться, и Амели, чопорно раскланявшись с графом, пошла в свою комнату. Мадемуазель Легран была уже там. Едва подруга переступила порог, Валери бросилась к ней, схватила за руки, закружила по комнате.

- Вэл, ты сошла с ума? - Амели засмеялась, пытаясь удержаться на ногах. Мадемуазель Легран пошатнулась, и они вместе рухнули на кровать.

-Я влюбилась, Эм!

Честно говоря, от сумасшествия это отличалось мало.

16. Распахнутое сердце

Герцог высказал желание выехать из Эстена следующим утром, и Луиза вздохнула с облегчением - несмотря на умеренность в еде самого Филиппа, придворные его набрасывались на изысканные яства как саранча, и запасы продовольствия истощались с невероятной быстротой.

Девушки тоже вздохнули - только с совсем иными чувствами.

- Ваш брат будет сопровождать его высочество в Мадрид? - полюбопытствовала Амели, стараясь не показать, как много значит для нее ответ.

- Разумеется, - кивнула графиня. - Он просто обязан быть рядом с герцогом -особенно после того, что вы нам рассказали. Расположение будущего короля значит немало.

Нерешительность графа в его отношениях с ней и разочаровывала, и пугала Амели. Она видела, что нравится ему, и надеялась, что она для него - не просто увлечение. По словам Луизы, Анри вовсе не был влюбчивым.

Он не признался ей в своих чувствах. Не был в них настолько уверен? Или не хотел, чтобы эти чувства стали причиной гнева дракона?

До этого дня она надеялась, что граф не поедет с герцогом в Испанию - у того и так хватало сопровождающих. Это дало бы им возможность побыть вместе еще три месяца. А потом, возможно, он предложил бы ей сбежать от дракона в Париж. Да, Лангедоку пришлось бы не сладко, но кто сказал, что она должна думать о других, а не о себе? Если бы он предложил, она бы согласилась.

Но его слуга после обеда готовил к дальней поездке хозяйского вороного. А значит, граф не изменил решения ехать в Мадрид.

Она была в своей комнате, когда внезапно ей в голову пришла совершенно потрясающая мысль - а, может быть, Анри возьмет ее с собой в Испанию? Может быть, как раз сегодня он собирается ей это предложить? Конечно, о том, чтобы ехать вместе со свитой герцога, не может быть и речи. Но она может выехать в Мадрид, как только граф обустроится там.

Такое поведение не пристало благородной даме, но разве она, Амели, была благородна? Она не сомневалась, что Анри - честный человек, и если он возьмет ее с собой, то это будет означать предложение руки и сердца. Да, пожениться им будет не просто, но она надеялась, что в том времени, где она сейчас оказалась, документы, удостоверяющие личность, еще не имели большого значения. В конце концов, Анри - граф, и он что-нибудь непременно придумает.

Валери снова отправилась на прогулку и снова - в обществе маркиза. Только, кажется, вместо гор они решили исследовать замок - возможно, ту самую башню, где недавно были они с Анри. Обиженно сжалось сердце - это было их место, и мысль о том, что сейчас там находятся совсем другие влюбленные, была неприятна.

Когда за окном сгустились сумерки, к ней в комнату неожиданно заглянул граф и долго извинялся за столь вопиющее нарушение правил приличия.

- Ну, что вы, ваша светлость, разве вы не хозяин в своем замке?

Он поцеловал ее руку, и оба они смутились. Он не выпускал ее пальцы из своей ладони, а взглядом скользил по лицу, по губам, спускаясь ниже и ниже.

- Прогоните меня, - голос его был неожиданно хриплым. - Иначе мы можем совершить непростительную ошибку.

- Ошибку? - эхом отозвалась она.

- Вы знаете, о чём я говорю. Мы не имеем права... Ох, Амели, вы сводите меня с ума!

Он выбежал из комнаты так внезапно, что она не успела ничего сказать.

Она рухнула на кровать и пролежала, пока не вернулась Валери.

В комнате было темно, но мадемуазель Легран не стала зажигать свечу. Она тихонько разделась и тоже нырнула в постель. Амели сделала вид, что уже спит -ей не хотелось разговаривать. И она в самом деле попыталась уснуть, и наверно, именно поэтому не сразу сообразила, отчего так тряслась кровать. Валери плакала, уткнувшись в подушку.

- Вэл, что случилось?

Подруга не отвечала.

- Я позову Ирэн, да? - Амели потянулась к колокольчику, но мадемуазель Легран схватила ее за руку.

- Не надо, Эм. Ничего страшного не произошло.

- Тебя обидел маркиз? Вэл, не молчи!

Валери приподнялась.

- Никто не виноват, Эм, что я оказалась такой дурой.

- Он был с тобой груб? - возмутилась Амели. - Если это так, мы пожалуемся герцогу.

Мадемуазель Легран рассмеялась сквозь слёзы.

- Не будь наивной, Эм! Кого здесь интересуют чувства женщины?

Мы - лишь приложения к мужчинам. Но не волнуйся - он не был груб. И ни к чему меня не принуждал.

Амели села рядом, обняла ее за плечи.

- Глупенькая, так чего же ты ревешь?

Ей показалось, что сейчас она гораздо старше Валери - во всяком случае, гораздо опытнее и мудрее. В конце концов, Бригитта Арно всегда старалась держать племянницу подальше от мужчин.

- Мы уже спустились по лестнице в башне, когда он вложил мне в руки мешочек с деньгами и сказал: «Надеюсь, это достаточная плата за...»

И Валери снова зашла в рыданиях.

- Он дал мне денег, понимаешь? За то, что я была с ним. Как, как..., - грубое слово так и не сорвалось с ее губ. - Сначала я хотела швырнуть ему эти деньги в лицо, но испугалась - кто знает, каков он в гневе? А в башне мы были совсем одни. А сейчас я подумала - мне эти деньги нужнее, чем ему. Я не уверена, что смогу попасть с тобой в страну драконов - мне и прошлое перемещение далось с трудом. Я думаю, мне не стоит даже пытаться.

- Ты хочешь вернуться домой? - испугалась Амели.

Испугалась не столько за подругу, сколько за себя - привыкла к тому, что рядом есть человек, который знает ее историю, с которым можно быть откровенной, которому можно доверять.

Мадемуазель Легран покачала головой:

- Нет, Эм, я хочу остаться здесь. Может быть, я смогу купить домик в деревне. Я попытаюсь открыть лавку сладостей - ты же знаешь, я умею их готовить.

Они уснули только под утро, проплакав и проговорив всю ночь. Разбудила их Ирэн, сообщившая, что герцог отказался от завтрака, и гости уезжают прямо сейчас. Амели наскоро оделась и как была - без

косметики на лице, с распущенными волосами, - выбежала во двор.

Карета герцога уже выезжала за ворота. Граф на своем вороном неторопливо трусил за ней вслед. Он обернулся, увидел Амели, поклонился ей, послал воздушный поцелуй. Но не остановился и не вернулся, чтобы поцеловать ее по-настоящему.

Она возвращалась назад и глотала соленые слёзы. Ну, что же, она выполнит свой долг. Она поедет к дракону и постарается стать ему хорошей женой. Или хорошим завтраком - это уж на его усмотрение. И никогда больше и ни перед кем не распахнет свое сердце.

17. И снова зеркала

Остававшиеся до конца года месяцы прошли буднично, неприметно. Замок Эстен будто погрузился в спячку - Луиза не устраивала балов и сама выезжала редко. Соседи иногда наносили визиты, но, как правило, такие посещения сводились к легкому ужину и обсуждению пикантных парижских новостей.

Третьего октября смертельно больной король Испании Карл Второй подписал завещание в пользу Филиппа Анжуйского, в котором тот объявлялся единственным наследником с принятием обязательств никогда не объединять страну с Францией.

Так тайна, которую девушки сообщили Луизе д'Эстен, перестала быть тайной.

Король Испании скончался первого ноября. А шестнадцатого ноября Людовик Четырнадцатый в Париже посоветовал своему внуку быть хорошим испанцем, но не забывать о том, что он рожден французом. В тот момент Филипп тоже был в столице Франции - он вернулся из Мадрида, минуя Эстен, и хотя принц со свитой проезжали недалеко от замка, Анри не посчитал возможным навестить в родные пенаты. Луиза удивилась, но не огорчилась, и даже Амели восприняла это спокойно

- она была верна своему слову не думать больше о любви.

Денег в мешочке, брошенном мадемуазель Легран маркизом де Круа, оказалось достаточно для приобретения симпатичного двухэтажного домика на набережной Ло. Первый этаж вполне подходил для обустройства небольшой лавки - Валери твердо решила использовать свои навыки кондитера.

Тридцатого декабря Луиза устроила шикарный ужин - хотела подбодрить гостью. Но ни вкусная еда, ни красивая музыка, ни дружеское участие не способны были отвлечь Амели от грустных мыслей. Страх перед грядущим днем сидел в каждой клеточке ее тела.

Валери чувствовала себя виноватой, но решения не меняла, и подруга не могла ее за это осуждать.

Графиня настояла, чтобы Амели отправилась в пещеру при полном

параде - в лучшем платье, бриллиантовом колье и красивой шубке. Она не скупилась на подарки.

Ранним утром тридцать первого декабря мадам Камбер снова повела Амели в горы. Шел снег, но было не холодно. И все-таки Амели дрожала и куталась в длинную шубу.

В пещере снова были летучие мыши. И снова те же зеркала. Много зеркал.

- Куда ведут остальные? - спросила Амели.

- Не знаю, - ответила ее спутница и, кажется, не солгала. Добавила, предупреждая дальнейшие расспросы: - Не следует совать нос в дела, которые нас не касаются.

Амели и не собиралась. Мадам Камбер была всего лишь проводницей.

- Я прочту заклинание, но с вами не пойду. А вы не должны медлить.

- Могу я узнать его текст? - путь к отступлению был бы не лишним.

Но мадам Камбер лишь покачала головой. Ну, что же, Амели и не рассчитывала на ее откровенность.

Через несколько секунд она нырнула в расступившуюся поверхность зеркала.

Зажмурилась, а когда снова открыла глаза, то вскрикнула от неожиданности. В той пещере, в которую она попала на сей раз, было многолюдно. Ближе всего к ней оказались два стражника в кольчугах и с мечами в руках. Но испугаться Амели не успела - к ней уже спешила женщина в теплом плаще с капюшоном. Приблизившись на расстояние двух шагов, женщина присела в глубоком реверансе.

- Ваше высочество, как я рада, что имею честь приветствовать вас в этот знаменательный день.

Ого, высочество! Амели была уже достаточно сведуща в титулах. Такое обращение могло быть адресовано принцессе или герцогине. Кажется, ее считают знатной особой. И, кажется, никаких драконов в пещере нет.

- Простите за дерзость, ваше высочество, но я должна убедиться, что у вас есть знак.

Амели не стала спорить, но показала лишь одну руку. Зачем сразу пугать новую знакомую?

- Надеюсь, путешествие было приятным? Прошу вас, нас ожидает

какета.

В отличие от гор в ее Эстене и в том Эстене, из которого она сейчас прибыла, здесь проходы между пещерами были широкими, с высокими сводами. По ним свободно проезжала карета, запряженная четверкой лошадей. Да, и в пещере было светло, только свет был каким-то неестественным.

- Я не вижу здесь ни факелов, ни фонарей, - она снова посмотрела по сторонам.

- Это магическая энергия, - пояснила ее сопровождающая. - Думаю, вы обнаружите здесь много нового. Простите, я не представилась - графиня де ла Шетарди, к услугам вашего высочества.

- Могу я узнать ваше имя, графиня? - называть свое имя Амели посчитала излишним - обратиться так запросто к герцогине (или принцессе?) мог только равный по титулу. Время, проведенное рядом с Луизой, не прошло даром.

- Вирджиния, ваше высочество, - снова поклонилась графиня.

Они сели в карету - гораздо более роскошную, чем та, что была в хозяйстве Эстенов. Лошади медленно тронулись. Амели отодвинула в сторону шелковую занавеску. Но картина за окном была довольно однообразной.

- Долго ли ехать до выхода из пещеры? - любопытствовала она.

- Из пещеры? - удивилась графиня. Потом заметно смутилась: - О, простите, ваше высочество, боюсь вы будете разочарованы - мы никогда не выходим из пещер.

Она сказала это так спокойно, что Амели не сразу поняла смысл ответа. А когда поняла, почувствовала, как ладони становятся влажными.

- Вы не выходите из пещер? Но как такое возможно? Разве здесь есть вода и пища? А жилища?

Графиня была не похожа на пещерного человека. Опять же - лошади, карета.

- Вам предстоит узнать немало любопытного о мире, в который вы попали, ваше высочество. Не думаю, что стоит утомлять вас долгим рассказом в первый же день. Но не волнуйтесь - вам приготовлены лучшие комнаты в замке. И, надеюсь, наша еда удовлетворит ваш изыскательный вкус. Королевские повара трудились всю ночь.

- А сам король? - встрепелась Амели. - Когда я смогу его

увидеть?

- Его величество распорядился накрыть стол на две персоны. Вы познакомитесь с ним за обедом.

-Он - дракон? - она решила сразу расставить все точки над «и».

Графиня улыбнулась, но словно испугавшись своей дерзости, прогнала улыбку с губ.

- Нет, не беспокойтесь, ваше высочество. Но он умеет превращаться в дракона -как и все его предки. Это редкое умение как раз и отличает особ королевской крови от простых людей. Впрочем, я думаю, ваше высочество, что его величество пожелает рассказать вам об этом сам.

Карета остановилась, слуга распахнул дверцу. Амели вышла наружу и восхищенно ахнула - на берегу раскинувшегося посреди огромной пещеры озера стоял изящный замок. Он сиял всеми цветами радуги и был похож на замок Белоснежки из Диснейленда, в котором Амели была однажды в детстве.

- Вам нравится, ваше высочество? - графиня, кажется, была довольна. - Уверяю вас, внутри он так же красив, как снаружи.

И она ничуть не преувеличила - апартаменты Амели были просто роскошны. Повсюду были парча и шелк. И много-много драгоценных камней - бриллиантов, рубинов, изумрудов. Камни были вделаны в раму овального зеркала, что стояло у окна. И в ажурные подлокотники кресла. И в точеные ножки кровати.

- Ваше высочество, позвольте представить вам вашу горничную Жюли.

Молодая женщина с приятным лицом склонилась в реверансе, но тут же подняла голову и бросила на новую хозяйку взгляд, полный неприкрытого любопытства.

- Если вам не понравится Жюли, ваше высочество, вам подберут другую горничную. Но, должно быть, вы устали с дороги, и вам не терпится отдохнуть и переодеться. Жюли должна была подготовить вам ванну. Если вам что-то понадобится, ваше высочество, зовите меня в любое время дня и ночи.

Графиня ушла. Жюли помогла Амели раздеться. По части бытовых удобств пещерный замок был куда более комфортным, чем гнездо д'Эстенов, - в покоях Амели была не только ванная комната, здесь был и туалет.

Амели хотелось спать, но времени на сон не было - король ждал ее к обеду. Когда Жюли принесла ей новое платье, она снова ахнула. И снова от восторга. Лиф сливочного цвета шелкового платья был расшит таким количеством бриллиантов, что их хватило бы на покупку нескольких особняков на Английской набережной в Ницце. И юбка платья нежно облегла бедра. В гостях у Луизы Амели уже привыкла к корсетам и пышным многослойным юбкам, так что к простому, но изысканному покрою приходилось привыкать заново.

Жюли поручила ее заботам стоявшего у дверей лакея, и тот повел ее в зал, где ей предстояло обедать с королем-драконом. Несмотря на внешнее спокойствие, внутри Амели волновалась как никогда.

Им пришлось пройти по нескольким коридорам. Ее красивые туфельки на высоких каблуках утопали в мягком ворсе ковров. Лакеи в таких же ливреях, что и тот, который ее сопровождал, поклонились и распахнули двери в зал.

Амели набрала побольше воздуха в легкие - как делала всегда, когда ныряла в воду, сделала шаг вперед и посмотрела на вставшего из-за стола будущего мужа.

18. Король и его свита

Он был высок, худощав, со светлыми и длинными - до плеч - волосами. Королевская осанка, надменный взгляд, который чуть смягчился, когда Амели переступила через порог.

Взгляд этот ощупал ее с головы до пят. Кажется, мужчина остался доволен. Амели приободрилась, стараясь держаться соответственно своему новому статусу.

Камзол жениха был расшит бриллиантами так же щедро, как и ее платье. Кажется, недостатка в драгоценных камнях в пещерах не было.

Амели пожалела, что не узнала у графини, как зовут короля. И не расспросила горничную о здешнем этикете. И может ли она обратиться к королю первой или должна ждать, пока он сам скажет ей что-нибудь.

- Ваше высочество! - на бледных губах короля появилась приветливая улыбка.

- Ваше величество! - Амели присела, склонила голову, а когда вновь подняла ее, то улыбнулась в ответ.

Мужчина подошел к ней, подал ей руку, повел к столу.

- Надеюсь, ваше высочество, что перемещение не доставило вам неудобств? И ваши покои вам понравились?

Она села на предложенный стул.

-Да, ваше величество, благодарю вас.

Он устроился за противоположным концом длинного стола.

Лакей предложил Амели суп из куропаток. Она не стала отказываться. Потом были куриное фрикасе и цыпленок под трюфельным соусом. На десерт подали фрукты -весьма разнообразные, особенно для пещеры.

А потом король подал знак, и лакеи бесшумно исчезли из зала.

- Ваше высочество, я хотел бы, чтобы мы с вами были друг с другом предельно откровенны. Не сомневаюсь, у вас много вопросов, и я постараюсь на них ответить. Но не сейчас. Прежде я хотел бы обсудить наши с вами взаимоотношения. Надеюсь, вы знаете, что прибыли сюда для того, чтобы стать моей супругой?

Амели кивнула и покраснела.

- Я также надеюсь, что тот факт, что мы не были знакомы прежде и не имели возможности как следует узнать друг друга, не станет препятствием для счастливого брака.

Она поспешила с этим согласиться. Она тоже на это надеялась.

- Я не буду обманывать вас и говорить о любви. Брак по любви для коронованных особ - непозволительная роскошь.

Амели украдкой вздохнула.

- Ваше высочество, я рассчитываю, что мы с вами оба будем помнить о нашем долге и взаимных обязательствах и подадим подданным пример подлинного супружества. Хочу заверить вас, что постараюсь удовлетворить любой ваш каприз, если, конечно, он не будет противоречить интересам государства.

Амели отправила в рот виноградину и, наконец, осмелилась задать вопрос:

- Простите, ваше величество, но я бы хотела уточнить, о каких именно обязательствах идет речь? Мне, к сожалению, мало что известно...

Теперь кивнул он.

- Разумеется, мы еще поговорим об этом - чуть позже. Пока же я хочу представить вам моих ближайших советников, которые и для вас должны стать опорой и поддержкой. С графиней де ла Шетарди вы уже познакомились - она главная фрейлина двора.

Король взялся за стоявший на столе колокольчик, тот звякнул, и двери зала тут же распахнулись, впустив двух человек, настолько не похожих друг на друга, что Амели не удержалась - фыркнула.

Первый был черноволосый, с бородой и военной выправкой. Темные глаза его настороженно разглядывали Амели из-под густых бровей.

Второй - сухонький невысокий старик, борода которого была гораздо длиннее и совсем седой.

Оба они поклонились - но не подобоострастно, а с достоинством.

- Ваше высочество, - король поднялся из-за стола, и Амели последовала его примеру, - позвольте представить вам моих преданных слуг и друзей. Герцог де Аркур - первый министр королевства. Храбрый воин, хитрый стратег и надежный товарищ.

Тот склонился еще чуть ниже.

- А это - наш главный маг и мудрец герцог де Тюрени. Он

познакомит вас с основами нашей магии, которые необходимо знать будущей королеве.

Эти слова ласкали слух. «Магия», «королева» - трудно остаться к такому равнодушной в восемнадцать лет.

- Но это - потом, - прервал ее мечтания будущий супруг. - Сегодня - праздник. Надеюсь, ваше высочество, не забыли? Будут бал и фейерверк в честь Нового года. Позволим себе расслабиться и отдохнуть. Если вам что-то понадобится, ваше высочество, - любой из моих подданных к вашим услугам.

Она восприняла это как разрешение удалиться, что и не замедлила сделать.

Жюли уже ждала ее с новым платьем - на сей раз бордовым, с корсетом и фижмами. Вместо бриллиантов на корсете были ярко-красные рубины.

- Скажите, Жюли, - Амели сидела перед зеркалом, а горничная пыталась соорудить ей прическу, - а как зовут его величество?

Вопрос прозвучал глупо, но что еще ей оставалось делать?

Служанка посмотрела на нее с удивлением, если не с осуждением, но ответила:

- Его величество Антуан Пятый Анагорийский.

Амели повторила про себя, стараясь запомнить.

- А сколько вам лет, Жюли?

- Двадцать один, ваше высочество.

- Давно вы служите при дворе?

- Пять лет, ваше высочество.

Девушка не отличалась разговорчивостью. Она была довольно миловидной, с хорошей фигурой. Вот только лицо было бледным.

- А сколько лет его величеству? И давно ли он стал королем?

Жюли посмотрела на нее с заметным подозрением - как будто бы она просила открыть государственную тайну.

- Ваше высочество, вам лучше спросить об этом у кого-то другого. Кто я такая, чтобы говорить о его величестве?

Кладзем информации ее служанка не была. Но как парикмахер оказалась на высоте. Амели надела предложенные Жюли длинные серьги с рубинами и улыбнулась своему отражению в зеркале. Мысленно сказала сама себе: «С днем рождения, Амели!»

Праздничный новогодний бал проходил в тронном зале, куда

Амели вошла вместе с королем. Головы находившихся там придворных почтительно склонились, и в разом наступившей тишине громкий голос распорядителя бала произнес:

- Его величество король Анагории Антуан Пятый. Ее высочество герцогиня Лангедокская.

Она от изумления едва не оступилась.

Король пояснил негромко:

- Невесты, прибывающие из вашего мира, сразу получают герцогский титул.

Еще бы! Подданным ни к чему знать, что король женится на простолюдинке. И не важно, что Лангедок никогда не был герцогством.

Король разместился на троне, рядом с которым была поставлена мягкая скамеечка для Амели. Это сразу подчеркнуло ее особый статус - больше ни у кого мест для сидения в зале не было.

Снова заиграла музыка. Присутствующие отступили к стенкам, освобождая центр зала для танцев. Открыть бал должны были король и Амели. Его величество протянул ей руку, и она положила на нее свою. Несколько месяцев, проведенных у графини д'Эстен, не прошли даром. Зазвучавшая мелодия была знакома. А король оказался на удивление хорошим танцором - он вел так умело, что уже после первых секунд танца Амели расслабилась и просто послушно плыла за ним.

Со всех сторон на нее устремлены были любопытные взоры, но она старалась держаться как подобает невесте короля и, несмотря на внутренний трепет, внешне выглядела вполне уверенной.

- Благодарю вас, ваше высочество, - король усадил ее на скамеечку и пригласил на следующий танец немолодую даму с высокой замысловатой прической.

Но Амели недолго пробыла в одиночестве. Герцог де Аркур уже протягивал ей свою руку. Танцевал он хуже короля, и Амели несколько раз теряла равновесие, но сильная рука герцога не давала ей упасть.

- Вы неплохо держитесь для первого королевского бала, - он смотрел на нее свысока и без особой приязни.

Уж он-то, конечно, знал, что она - отнюдь не дворянка.

Она безмолвно улыбнулась ему в ответ.

В полночь придворные высыпали во двор замка любоваться фейерверком. Король и Амели наслаждались зрелищем с балкона. Разноцветные вспышки озаряли своды пещеры, и трудно было сказать,

имеют ли они реальный или магический характер.

После салюта Амели выпила несколько бокалов вкуснейшего шампанского и почувствовала непреодолимую тягу ко сну.

- Вам следует отдохнуть, ваше высочество, - король был весьма внимателен. - Графиня Шетарди проводит вас в ваши покои. Желаю вам приятных снов.

Амели не стала спорить.

- Вам понравился праздник, ваше высочество? - щебетала графиня, когда они шли по длинным коридорам дворца. - Не правда ли, его величество восхитительно танцует? А Аркур на балах бывает неуклюж. Но не принимайте его за добродушного увальня. Он - опасный человек, ваше высочество.

Кажется, Вирджиния тоже выпила немало.

Она довела Амели до спальни, передала в руки горничной и осведомилась:

- Удобно ли будет вашему высочеству, если королевский лекарь посетит вас завтра после полудня?

Амели посмотрела на нее с удивлением:

- Лекарь?

Графиня смущенно потупилась:

- Не волнуйтесь, ваше высочество, врач его величества - сама деликатность. Так заведено издавна - лекарь должен убедиться, что невеста короля целомудренна.

Хорошо, что в комнате был полумрак, и она не видела, как Амели прикусила губу до крови.

19. Проверка

Она не спала всю ночь, и к утру выглядела так плохо, что даже неразговорчивая Жюли поинтересовалась, хорошо ли она себя чувствует. Она попросила принести завтрак в небольшую гостиную, что была в ее покоях, но когда еду доставили, не смогла проглотить ни кусочка.

Интересно, что делают с невестами, не прошедшими проверку? Вряд ли их просто отправляют обратно домой. Держат в темнице? Казнят? Ей представилась гильотина, и сразу закружилась голова и подкосились ноги. Хотя, кажется, гильотину изобрели только во время революции. Или здесь, в Анагории, это произошло раньше?

Подкупить лекаря? Но что может предложить ему она, нищенка из другого мира? Даже покровительство будущей королевы не может значить столько, сколько благосклонность реального короля.

Получить информацию от Жюли она не надеялась - из той двух слов не вытянешь. А вот графиня, кажется, была болтушкой. Амели пригласила Шетарди на завтрак, и Вирджиния пришла так быстро, что она едва успела надеть подходящее случаю платье.

-Ах, ваше высочество, это такая честь для меня, - графиня присела в церемонном реверансе.

- Ах, Вирджиния, - в тон ей ответила Амели, - я так рада, что не придется завтракать в одиночестве. Согласитесь, еда гораздо вкуснее, когда рядом есть друг, с которым ее можно разделить.

- Вы так добры, ваше высочество! Надеюсь, вам нравятся ваши комнаты, и вам здесь удобно? Я понимаю, как непросто привыкнуть к жизни в пещерах...

Кофе был восхитительным, и бисквиты просто таяли во рту. Но аппетит у Амели так и не появился.

- Скажите, Вирджиния, а как давно ваш народ живет в пещерах?

Графиня подлила кофе себе в чашку.

- Уже несколько сотен лет. В летописях есть более точные данные. Говорят, что когда-то наши предки жили по-другому, но сейчас это трудно представить. Они ушли в пещеры после ужасной войны. Враги

тогда напали неожиданно, почти все представители королевского рода были уничтожены, страна лишилась драконов, и нам пришлось уйти в пещеры.

- Но после одной проигранной войны можно было начать другую.

Графиня положила на блюдечко еще одно пирожное.

- Было несколько попыток выйти наружу, но все битвы были проиграны (впрочем, об этом вам, ваше высочество, лучше поговорить с Бернаром де Тюренном - он лучше всех знает историю Анагории). А потом... Потом народ привык к пещерам. Маги придумали новые заклинания и сделали пещеры пригодными для жизни. Здесь было найдено много ценных минералов, и выходя наружу с помощью зеркал можно было обменивать драгоценные камни на продукты и другие товары.

-Да! Зеркала! Вы же можете выйти отсюда, ни с кем не воюя, и жить в другом мире -там, где есть свежий воздух, моря, солнце, луна.

- Луна? - задумалась Вирджиния. - Да, я что-то про нее читала. Но, думаю, ваше высочество, нам было бы трудно привыкнуть к вашему миру. Говорят, у вас совсем нет магии. А тех, кто обладает хоть какими-то магическими способностями, сжигают на кострах. У нас в пещерах нет войн и нищеты. Конечно, у нас есть бедные и богатые, но каждый может рассчитывать на кусок хлеба.

- Но неужели вам не хочется хотя бы посмотреть на тот, другой, мир? - удивилась Амели.

Графиня тоже удивилась:

- Ох, говорят, частые перемещения не очень благотворно сказываются на здоровье. К тому же, там, у вас, может быть опасно. В Анагории есть группа торговцев, которые имеют разрешения на перемещения - они обеспечивают нас едой и одеждой. Этого достаточно.

- Значит, они рассказывают вам о другом мире?

- Нет, они не имеют права рассказывать - на них наложено заклятие молчания. В вашем мире они не могут рассказывать о нас, а нам - о вашем мире. Поверьте, ваше высочество - это правильно. Такой порядок действует уже много веков, и он всех устраивает.

Амели посчитала, что общей информации ей уже достаточно, и пора переходить к более конкретным вопросам.

- Графиня, насколько я могла заметить на балу, у вас много

красивых женщин. Так зачем королям невесты из нашего мира? Его величество мог бы жениться по любви, а не полагаться на волю случая.

Вирджиния, наконец, отставила в сторону кофейную чашку, промокнула губы кружевной салфеткой.

- Как вы видите, ваше высочество, мы живем в изоляции, и королевскому роду для сохранения силы и магических способностей нужна подпитка со стороны. К тому же, вы, ваше высочество, лучше, чем кто-либо другой знаете, что знак дракона не может появиться на руке простой девушки - им отмечают особенно сильную ведьму. И выйдя замуж за его величество, вы будете подпитывать своей магией короля, а потом и вы, и его величество часть своей силы передадите будущему наследнику.

Амели попыталась не выдать, какой новостью стали для нее эти слова. Она -ведьма??? У нее есть способности? Интересно, какие?

- Но послушайте, Вирджиния, я знаю, что пятьдесят лет назад девушка, которая должна была стать женой короля, пренебрегла оказанной ей честью...

Графиня даже не дослушала, глаза ее возбужденно заблестели - похоже, такие щекотливые ситуации интересовали ее гораздо больше, чем история Анагории в целом.

- Да, ваше высочество, это было ужасно! Меня в то время еще не было на свете, но матушка рассказывала, что тогдашний король - отец его нынешнего величества

- был в бешенстве. Придворные боялись попадаться ему на глаза. Он обратился в дракона, вылетел из пещеры и жестоко отплатил людям вашего мира за нанесенное оскорбление.

- Но на ком-то же он женился, правда?

Вирджиния хихикнула.

- Ему пришлось это сделать - ему нужен был наследник. Он женился на дочери одного из герцогов. Но, конечно, эта девица не обладала никакими магическими способностями, что не могло не сказаться и на способностях их сына.

- А какие способности есть у его величества? - решила уточнить Амели.

Графиня принялась загибать пальцы:

- Во-первых, он умеет превращаться в дракона. Во-вторых, умеет читать мысли. Да-да, ваше высочество, в присутствии его величества

нужно контролировать не только слова, но еще и мысли. В-третьих, ...

Она растерянно захлопала длинными ресницами.

- Отец его величества, Винсент Одиннадцатый, умел на время замораживать живых существ - эти способности ему передались от матери. Но, кажется, его величество этого делать не умеет... Ой, ваше высочество, мне кажется, мы не должны с вами обсуждать эту тему. Думаю, его величество расскажет вам все сам.

Время визита королевского доктора приближалось, и графиня тактично откланялась и оставила Амели в одиночестве.

Жаль, что до осмотра она не успевала поговорить с главным магом королевства - уж он-то, наверно, смог бы рассказать ей о ее магических способностях. И почему ей никто раньше об этом не рассказал? Может быть, они проявляются только в определенном возрасте? Или при определенных условиях?

От размышлений ее отвлекла Жюли, доложившая о приходе лекаря. Амели вздохнула и направилась в спальню.

Врач оказался невысоким и упитанным. Он все время улыбался, поправлял съезжавшие на кончик носа очки и дергал себя за небольшую бородку.

- Рад познакомиться с вами, ваше высочество! Надеюсь, вы чувствуете себя хорошо? Не волнуйтесь, ваше высочество, я не буду смущать вас никакими унизительными процедурами. Есть гораздо более быстрый и точный способ проверки.

Он извлек из украшенной драгоценными камнями шкатулки крупный прозрачный кристалл и протянул его Амели.

- Вот, ваше высочество, вам достаточно подержать его в ладони несколько секунд, и ответ вы увидите сами.

Врач улыбался, не замечая, как дрожали руки Амели. Она даже кристалл не смогла взять с первой попытки, и он со звонким стуком упал на пол.

- О, я так неловок, ваше высочество! Нет, не беспокойтесь - он не бьется.

Она зажала кристалл в руке, мысленно сосчитала до десяти. Потом разжала ладонь и испуганно охнула - кристалл потемнел. В отличие от доктора, она заранее знала ответ, и глупо было надеяться на что-то другое.

Доктор тоже охнул, и улыбка сбежала с его пухлых губ. Интересно,

были ли еще когда-то такие случаи в истории Анагории?

- Ва-ва-ваше высочество, извините, - он взял кристалл из ее вспотевших рук, снова убрал его в шкатулку, - но я вынужден доложить его величеству о результатах проверки.

Она промолчала. Она не могла ему запретить. Он исчез за мгновение.

Амели вернулась в гостиную и села в кресло. Она дрожала и внешне, и внутри, но готова была бороться. Из того, что ей рассказала графиня, она поняла, что для его величества лучше ведьма с подмоченной репутацией, чем вообще никакой.

После пятнадцати минут ожидания дверь в гостиную с шумом распахнулась, но на пороге появился не король - всего лишь герцог де Аркур. Амели попыталась улыбнуться.

Лицо герцога было красным от гнева:

- Наглая потаскуха, вас сегодня же отправят на рудники, и вы не выйдете оттуда до конца своей жизни.

Ее сердце бешено колотилось, но голос, кажется, не дрожал.

- Ваша светлость, не забывайтесь - вы разговариваете с невестой вашего короля. Герцог недобро ухмыльнулся:

- Я разговариваю с падшей женщиной. И вы, сударыня, вдобавок к вашему бесстыдству, еще и глупы, если продолжаете считать себя невестой его величества.

- Присядьте, ваша светлость! - велела она. Он, конечно, не послушался, но это было неважно. - Нам есть о чем поговорить. Хотя, разумеется, я предпочла бы разговаривать не с вами, а с его величеством. Но если он вам доверяет, то -извольте. Насколько я понимаю, короли Анагории всегда женились на ведьмах, отмеченных знаком дракона. Это дает им дополнительную силу, не так ли, герцог?

Он продолжал стоять в нескольких шагах от дверей, буравя ее презрительным взглядом.

- Я также знаю, что в самой Анагории таких ведьм нет. Поправьте меня, если я ошибаюсь. И когда полвека назад одна из ведьм нарушила обязательства, отец его величества, Винсент Одиннадцатый, вынужден был жениться на простой анагорийке, что пагубно сказалось на способностях его сына. Он умеет далеко не все, что умел предыдущий король. Разве это не так, ваша светлость?

- Это не ваше дело, - прохрипел герцог.

Кажется, она выбрала правильную тактику. Она поправила складки на юбке и продолжила:

- Ну, почему же не мое? Если вы отправите меня на рудники, то его величество вынужден будет снова нарушить традицию и жениться на обычной девушке, а не на ведьме. Представляете, как мало магических способностей будет у их ребенка? Возможно, наследный принц даже не сможет превращаться в дракона.

Лицо герцога из красного стало белым. Он впервые за время разговора не нашел, что ей сказать.

- А брак со мной дает его величеству возможность восстановить его магическую силу. Надеюсь, вы хорошо знаете историю, герцог? Было ли в Анагории что-то подобное?

Она подняла руки, и широкие рукава шелкового платья соскользнули к локтям. Потом протянула руки вперед, показывая застывших на запястьях драконов. Двух драконов!

- Этого не может быть, - заплетающимся языком пролепетал де Аркур и вдруг добавил: - ваше высочество!

Он сделал шаг назад, потом еще один - будто боялся повернуться к Амели спиной. И так, пятясь, удалился из комнаты. Но долго еще были слышны в коридоре его тяжелые шаги.

20. Отъезд короля

- Простите, ваше величество, у меня не было намерения своим поступком оскорбить вас или причинить вред Анагории, - Амели надеялась, что голос не дрожит. И хорошо, что платье сшито из достаточно плотной ткани, потому что по спине уже скатывались капельки холодного пота. - В нашем мире другие правила и нормы. И сохранение девственности, - она споткнулась на этом слове и покраснела, - не является обязательным условием вступления в брак. Если бы я знала...

- Вас должны были предупредить! - тоном прокурора заявил Антуан Пятый.

- Ваше величество, я даже не знала, с какой целью я отправляюсь в ваш мир! Я вынуждена была довольствоваться слухами и обрывками старых легенд, найденных в библиотечных книгах. Возможно, такая таинственность оправданна, но как я могла быть готова к столь высокой чести, если даже не знала, в качестве кого я нужна дракону - жены или обеда?

Она вспомнила Бригитту Арно и Сильвию Дюпре и нахмурилась. Старые кошелки, презиравшие и ее мать, и ее саму. Разве могли они ее чему-то научить? И разве хотела она у них учиться?

Жалела ли она о той ночи, проведенной с Фернаном? Нет, не жалела. Было только чуточку обидно, что за желание остаться самой собой ей придется заплатить слишком большую цену. Но если Анагории в качестве невесты короля нужна была благоразумная девица, то знак дракона должен был появиться на руке кого угодно, только не дочери Жаклин Бушар.

И вообще - если бы Эрик Марсо не оказался таким козлом, она вовсе не попала бы в Анагорию. Она сидела бы сейчас в гостиной особняка на Елисейских полях, и муки совести ее бы не тревожили. И пусть бы Антуан Пятый и его придворные сами разбирались со своей магией.

Как ни странно, но король хмыкнул. Должно быть, ее слова об обеде для дракона показались ему забавными. Морщины на его высоком

лбу разгладились, и он взмахом руки разрешил Амели сесть.

- Мне хочется вам верить, ваше высочество!

Кажется, титула она до сих пор не лишена!

- Надеюсь, вы понимаете, что об этой истории не должен узнать никто, кроме тех, кто уже в нее посвящен? К тому же, это вынуждает меня отложить нашу свадьбу на несколько месяцев - я должен быть уверен, что ребенок, который у нас родится, именно мой. Но не волнуйтесь - официальная причина для отсрочки будет другой. Прямо завтра я отправляюсь в Дальние пещеры на довольно длительный срок. Наши маги недавно обнаружили там новый магический источник с неизученными свойствами. Они полагают, что это позволит королевской династии восстановить утраченные способности.

- Надеюсь, что так и будет, - Амели стало легче дышать.

- За время моего отсутствия вы должны изучить историю Анагории, разобраться в церемониях бракосочетания и коронации, а также под присмотром Бернара попытаться пробудить в себе магию. Это важно, ваше высочество, так как ваши умения передадутся нашим детям, а чем сильнее наследный принц, тем меньше шансов у его противников.

- У вас есть противники, ваше величество? - удивилась Амели.

- Они есть у любого монарха. Всегда найдутся те, кто хочет свергнуть правящую династию. У нас с вами, ваше высочество, могут быть разногласия и ссоры по мелким вопросам, но во всем, что касается Анагории, мы должны быть едины. Только так мы сможем противостоять нашим врагам.

Это прозвучало слишком высокопарно, но Амели сочла нужным встать и присесть в реверансе, чтобы показать, что она прониклась важностью момента. В конце концов, он - ее будущий супруг, и если она хочет стать настоящей королевой, она должна играть по его правилам.

Отъезд короля из замка на следующий день сопровождался пышной церемонией. И когда Антуан сел на коня и двинулся в путь в окружении нескольких дворян и многочисленной стражи, Амели стояла на балконе и махала ему шелковым платком. А когда он скрылся из виду, она даже поднесла платок к лицу, будто бы смахивая слезинки, чем вызвала вздохи умиления у придворных дам.

В покои ее сопровождал герцог де Аркур - в отсутствие короля

именно он распоряжался в замке.

- Я покорный слуга его величества и приму любое его решение. Но хотел бы предупредить вас, ваше высочество, что буду наблюдать за вами, и если вы попытаетесь еще хоть чем-то огорчить его величество, то пожалеете об этом.

Она постаралась улыбнуться как можно искренней.

- Ну, что вы, ваша светлость, это не в моих интересах. Я буду стараться стать достойной доверия моего будущего супруга. И я очень рада, что у него есть такие верные друзья, как вы.

Он пронзил ее недоверчивым взглядом, но ничего не сказал и, поклонившись, вышел вон.

А у нее сразу разболелась голова. Жюли приготовила отвар из целебного мха, а когда и он не помог, предложила позвать доктора. Она отказалась - ее было неловко даже думать о новой встрече с королевским лекарем. Горничная настаивать не решилась, но когда вечером зашедшая пожелать ей спокойной ночи графиня Шетарди обнаружила у нее жар, то отправила лакея за доктором, не слушая протестов Амели.

Лекарь прибыл через полчаса - высокий и худой, как щепка. Амели вздохнула с облегчением и позволила ему себя осмотреть. С чего она вообще взяла, что во дворце только один врач? Наверно, тот, который приходил к ней накануне, выполнял обязанности акушера.

- Вы просто переволновались, ваше высочество. Должно быть, предстоящая разлука с его величеством расстроила вас.

Она позволила ему остаться в этом приятном заблуждении.

- Я оставлю вам успокаивающую настойку - нужно принять ее с молоком, и ваш сон будет спокойным.

Она поблагодарила его и спросила:

- Как вас зовут?

-- Делоне, ваше высочество. Клод Делоне к вашим услугам. С сегодняшнего дня я - главный королевский врач.

Он сильно волновался. А Амели почувствовала, как у нее самой испуганно екнуло сердце.

- С сегодняшнего дня? - переспросила она.

- Да, ваше высочество, - он снова поклонился. - Прежний главный врач Анагории вчера упал в ров и захлебнулся.

По ее спине прошел холодок.

- Упал в ров? Разве здесь есть рвы?

- Есть, ваше высочество. Но вам не нужно об этом думать. Мой коллега переборщил с крепкими напитками и не удержался на ногах. Досадное недоразумение, не стоящее вашего внимания.

Врач удалился. Амели выпила принесенное Жюли молоко с добавленной в него настойкой, но все равно долго не могла уснуть. Ей было страшно.

21. Кое-что об Анагории

- Несколько сотен лет назад наши предки жили в мире, где было солнце, - глаза главного мага королевства заволокли слезы, и он отвернулся, чтобы не дать Амели их заметить. - В тех книгах, что им удалось захватить с собой при отступлении, есть картинки, которые за давностью лет уже истерлись и выцвели, и кажутся сейчас такими же странными, как и старинные легенды, передающиеся из уст в уста. Анагория тогда владела плодородными землями и была богатым государством.

Они сидели в королевской библиотеке, и Амели взирала на бесчисленные стеллажи с толстыми книгами в кожаных переплетах с благоговейным почтением.

- Королевская династия в те времена владела магией настолько сильной, что никакие враги не могли помыслить придти к нам с войной. Умение превращаться в драконов - очень ценное качество, которым не владели монархи соседних государств.

- В дракона мог превращаться только король? Он умел это с детства?

Бернар де Тюрени открыл один из фолиантов и показал Амели действительно изрядно замусоленную картинку, где над горами парили сразу несколько драконов.

- Нет, превращаться в драконов могли все члены королевского семейства. Это передавалось по наследству и проявлялось в раннем детстве. Пока они были в обличье драконов, они были непобедимы.

Старик улыбнулся, думая о давних славных временах.

- Но как же так получилось, что враги смогли загнать вас в пещеры?

Улыбка сбежала с бледных губ.

- Предательство, - коротко сообщил он.

Амели не торопила его с рассказом.

- Враги нашли предателей среди окружения короля. Не знаю, какая награда была им обещана, но они вероломно опоили королевское семейство на праздничном ужине, и когда ночью напали враги, никто из

их величеств и высочеств не смог превратиться в дракона. Наследный принц пропал на поле боя, а его братья погибли. Армия запаниковала, и мы вынуждены были отступить.

Он говорил так, будто сам был свидетелем той страшной войны.

- Мы не боялись пещер - в них издавна добывались драгоценные камни, здесь уже были проложены дороги, имелся доступ к воздуху и воде. Здесь был даже большой особняк управляющего рудниками - именно он стал первым королевским дворцом. Все были уверены, что отступление временное - только, чтобы дать королю прийти в себя и собраться с силами. Кто мог предположить, что анагорийцы не смогут выйти из пещер на протяжении стольких веков?

- Королевское семейство так и не обрело прежнюю силу?

- К сожалению, да. Оно было настолько ослаблено тем непонятным зельем, что им подсунули враги, что вынуждено было скрыться от подданных за стенами особняка. Шли годы, народ обустроился на новом месте, война закончилась, и по мирному соглашению соседнее государство обязалось не входить в пещеры при условии, что мы не попытаемся выйти из них. Конечно, привыкнуть к новым условиям было непросто, но что нам оставалось делать? Драгоценные камни давали возможность вести обмен с соседями, получать от них пищу и утварь. Надежды на то, что король вот-вот станет прежним, не оправдались - он дряхлел и почти никому не показывался. На престол взошел его внук, но он тоже предпочитал отсиживаться за высокими стенами. Прошло много десятков лет, прежде чем король смог снова превратиться в дракона. Но это был уже не тот дракон, что прежде. Его сил хватало только на то, чтобы напомнить врагам о былом могуществе - чтобы они не вздумали соваться к нам в пещеры. Но для ведения войны этого было слишком мало. Магическую энергию для превращения королю приходится накапливать в себе долгие годы. Ни о какой войне и речи быть не могло.

Амели еще раз взглянула на картину с драконами. Даже на фоне гор они выглядели весьма внушительно.

- А брак с ведьмами призван эту энергию поддержать?

- Да, ваше высочество! Так повелось издавна. Неподалеку от селения, где вы родились, есть источник магии, свойства которой очень близки к той, которой подпитывается королевская семья Анагории. Раз в пятьдесят лет эта магия проявляется в девушке, которая рождается в

Эстене.

Амели недоверчиво фыркнула:

- Не очень-то она проявляется.

Маг посмотрел на нее с укоризной:

- Ах, ваше высочество, в вашем мире так долго велась охота на ведьм, что обладание магическими способностями становилось небезопасным. Ведьмы вынуждены были прятать свой дар, пока, наконец, вовсе не разучились им пользоваться.

Знала ли мадам Арно, что она, Амели, - ведьма? Но вслух задала другой вопрос:

- Значит, здесь, в пещерах, тоже есть похожий источник?

- Да, ваше высочество. Ваша магия и магия его величества, перемешавшись, должны выплеснуться в способности наследного принца. Наиболее сильной магией всегда обладает первенец короля.

- А что происходит, если девушка из нашего мира не попадает в Анагорию в установленный срок? Я слышала, так было пятьдесят лет назад.

Интересно, знает ли он, что Розамунда доводилась ей двоюродной бабушкой?

Губы старика беззвучно зашевелились. Он будто пытался решить, стоит ли говорить с ней на эту тему.

- Да, это была печальная страница в истории Анагории. Отец его величества Антуана Пятого вынужден был жениться на простой девушке, из-за чего его величество не получил тех способностей, которые могла бы передать ему мать, владеющая магией. Это ослабляет королевскую династию и не идет на пользу Анагории.

- Но почему же магия короля не может восстановиться до прежнего уровня?

Де Тюренн развел руками:

- Этого никто не знает, ваше высочество. Но в одной из самых старых анагорийских книг есть предсказание, что королевская династия обретет былое могущество тогда, когда в Анагории появится девушка с двумя знаками дракона на запястьях.

Амели сглотнула подступивший к горлу комок.

- Но что это значит, ваша светлость?

- На этот вопрос я не в состоянии дать ответ. Может быть, именно вы обладаете столь сильной магией, что подпитаете ею и своего мужа, и

своих детей. В таком случае, нужно как можно скорее эту магию осознать. А может быть, это не связано непосредственно с вами - просто это произойдет в то время, когда вы будете королевой Анагории.

Амели вспомнила свой разговор с королем и спросила:

- А это может быть связано с новым источником магии, который обнаружили в Дальних пещерах?

Дряблая бледная кожа мага покрылась красными пятнами.

- Если бы вы знали, ваше высочество, как я отговаривал его величество от поездки в Дальние пещеры. Новый источник не изучен и может таить опасность. Но он предпочел послушать других магов - более молодых и смелых. Его величество так стремиться восстановить былое могущество Анагории, что хватается за любую возможность.

Из библиотеки Амели вышла в сопровождении слуги, нагруженного целой кипой древних запылившихся книг. Она не была любительницей чтения и с трепетом думала о том, что ей придется перелистать все эти пожелтевшие страницы. И не просто перелистать...

22. Повседневные дела герцогини

Начала Амели с увесистой книги по истории Анагории. Все семьсот с хвостиком страниц она, конечно, не осилила - шрифт в книге был настолько затейливым, а язык таким тяжелым, высокопарным, что некоторые слова она просто не понимала. Но картинки добросовестно изучила.

Собственно, значительную часть исторической информации (пусть и в кратком изложении) она уже знала из рассказа де Тюренна, поэтому даже по иллюстрациям могла понять, о чем идет речь на той или иной странице. Вот роскошный дворец с парком, озаренные солнцем. Это эпизод из древней, допещерной истории. Несколько портретов королей и их семейств. Вот Винсент Пятый - тот самый король, при котором анагорийцы ушли в пещеры. Мужественное лицо - густые брови и такая же густая борода.

А вот наследный принц, так и не ставший королем. Темные волосы и дерзкий взор зеленых глаз - таких же ярких, как и большие изумруды на его доспехах.

Согласно летописи, заговорщиков, предавших Анагорию, было шестеро - всех их казнили - уже в пещерах. И все они до последнего вдоха твердили о своей невинности.

От изучения фолианта ее отвлекло письмо, присланное графиней

Шетарди, - с приглашением на чаепитие.

К визиту Амели готовилась со всем старанием - Вирджиния намеревалась представить ей некоторых придворных дам. На балу ее уже знакомили с кем-то, но там была такая суета, а она сама так нервничала, что почти ничего и никого не помнила.

Она выбрала красивое, но сдержанное платье салатового цвета. Строгость наряда разбавила красивой диадемой с изумрудами и изумрудными же серьгами. Посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна. В меру элегантно и без показной роскоши.

Особняк графини был небольшим (в пещерах все было компактным), но внешне довольно приятным. Картины в рамах с драгоценными камнями, пушистые ковры, мебель, ничуть не хуже, чем в королевском дворце.

Амели хотела произвести приятное впечатление и на хозяйку, и на ее гостей, но едва не села в лужу. Вирджиния, встретив ее на крыльце, ахнула и сразу потащила ее в свой будуар.

- Ах, ваше высочество, я должна была об этом подумать! Вы еще не успели познакомиться с анагорийским этикетом! Ну, ничего, сейчас моя камеристка все исправит.

Оказалось, что диадемы в Анагории могли носить только замужние дамы, а изумруды - и вовсе только члены королевской семьи. Носить их до свадьбы с Антуаном она вовсе не имела права.

Никто, кроме графини, об ее оплошности не узнал, но настроение было испорчено. Дамы, которых ей представили, изо всех сил старались выказать ей свое почтение, и от этого беседа отнюдь не выиграла. Она боялась сказать что-нибудь не то (ох, нужно взяться за местный этикет!), а они не смели проявить инициативу. Говорила, в основном, Вирджиния, но одних ее усилий оказалось мало.

Визит не затянулся надолго, и во дворец Амели вернулась в расстроенных чувствах.

- Почему вы не сказали мне, что я не должна надевать изумруды? - она увидела в зеркале испуганное лицо камеристки и резко развернулась. - Вы знали, что я не имею права их носить, но не посчитали нужным мне это сообщить.

Девушка стояла посреди комнаты, держа в руках ее платье.

- Простите, ваше высочество, но вы хотели надеть изумруды! Кто я такая, чтобы вам перечить?

- Вы хотели, чтобы обо мне судачил весь королевский двор? Чтобы дамы могли обвинить меня в неуважении к его величеству?

Девушка попятилась, прижимая платье к груди.

- Что вы, ваше высочество, как вы могли такое подумать?

Амели набросила на плечи шелковый халат, отороченный тончайшим кружевом (с этим она могла справиться и без помощи камеристки).

- А что я должна была подумать? Вы знали, что я еще не сведуща в здешних правилах, что я нуждаюсь в подсказках... Я вам не нравлюсь, Жюли, правда?

Глаза девушки распахнулись еще шире.

- Как вы можете не нравиться, ваше высочество? Вы такая красавица!

Амели пропустила лесть мимо ушей. Может быть, Вирджиния права, и ей нужно сменить камеристку?

Она хотела стать демократичной королевой, но всякому терпению есть предел. Если она не может внушить почтение даже собственной горничной, то грош ей цена. Жюли почти не разговаривала с ней и ни разу ей не улыбнулась. И на ее вопросы старалась отвечать коротко. Девушка даже не пыталась проявить хоть чуточку дружелюбия.

- Я могу идти, ваше высочество? - Жюли уже вытянулась в струнку у дверей.

Она кивнула.

Книга, повествующая об основах анагорийской магии, оказалась еще менее понятной, чем летопись, которую она читала с утра. Наиболее подробным там был раздел о драконах, но эта информация могла быть полезной только для членов королевской семьи. Амели в дракона превращаться не умела.

Единственное, что она уяснила после двух часов чтения, так это то, что всевозможных видов магических способностей было так много, что некоторым из них в книге было посвящено всего несколько слов. Угадать, какие способности откроются в ней самой (если, конечно, такое вообще произойдет), было невозможно. Отец ее жениха владел умением временной заморозки, дед умел перемещать предметы. Кажется, эти умения они получили от матерей - тех самых девушек, что прибыли из Эстена. О самом Антуане Пятом в книге не было написано ничего - должно быть, это было не самое новое издание.

На следующий день главный королевский маг повел ее на источник. Они долго шли по длинным и узким пещерным коридорам - таким темным, что в них едва различимы были молчаливые стражники, что время от времени попадались им на пути. Де Тюренн шел молча, и Амели тоже не решалась произнести ни слова. Факел

- самый обыкновенный, не магический, - успел почти догореть, когда они добрались до небольшой и очень светлой пещеры.

Стены пещеры были темно-зелеными (неужели, тоже изумруды?), свет же шел от небольшого фонтана, вода которого была настолько яркой, что Амели зажмурилась. Рядом с фонтаном была такая же зеленая купальня.

- Купаться здесь может только его величество, - прошелестел за ее спиной де Тюренн. - В эту пещеру мало кто имеет право заходить. Только члены королевской семьи и королевские маги. Впрочем, остальным здесь и делать нечего - для них источник бесполезен.

- Что я должна сделать, ваша светлость, чтобы обрести магию?

Маг развел руками:

- Если бы я знал, ваше высочество. Каждый раз это происходит по-разному. Некоторые из королевских невест ощущали силу, едва войдя в пещеру, некоторые - только после того, как обливались водой из источника. Только не нужно думать, ваше высочество, что вы сразу сможете вашу магию применять - вполне возможно, что в первые дни вы будете просто чувствовать что-то необычное.

- А бывало такое, что магические способности в королеве так и не проснулись? - Амели решительно ничего не чувствовала.

Старик задумался - должно быть, вспоминал содержание анагорийских летописей. Потом решительно покачал головой.

- Нет, ваше высочество, таких случаев не было. Каждая королева магом. Другое дело, что у кого-то из них были сильные способности, а у кого-то слабые, - он почувствовал ее волнение и улыбнулся. - Не беспокойтесь, ваше высочество, магия непременно проявится, хотя, возможно, и не сразу. Для начала наполните водой из источника хрустальный сосуд и вылейте ее на себя. Вы можете раздеться вон там, за ширмой. Я подожду вас в коридоре. И не торопитесь - постарайтесь прислушаться к своим ощущениям.

Герцог вышел, и Амели послушно разделась и поднесла к фонтану тяжелую хрустальную вазу. Подняла ее над головой, перевернула.

Дыхание спёрло от обрушившейся на нее ледяной воды. Она метнулась к одежде, по-прежнему не ощущая ничего, кроме холода.

Интересно, что сделают с невестой короля, если у нее все-таки не окажется никаких способностей? И сможет ли бесталанная королева хоть что-то передать наследному принцу?

Маг все понял по ее невеселой физиономии.

- Не расстраивайтесь, ваше высочество. Бывали случаи, когда королева ощущала свою магию только после первой брачной ночи.

Он смущенно потупился, а Амели хмыкнула - с этим у нее тоже было не все в порядке.

На обратной дороге она все-таки затеяла разговор - какой смысл молчать столько времени? Ей была нужна информация, а герцог де Тюренин был одним из немногих анагорийцев, который этой информацией владел.

- Скажите, ваша светлость, а сколько лет живут драконы? Насколько я понимаю, гораздо дольше, чем обычные люди?

- Да, ваше высочество, это действительно так. В обличье дракона король может прожить около тысячи лет.

-О! - восхитилась она. - Но почему же тогда невесты из Эстена требуются каждые полстолетия?

- Хороший вопрос, ваше высочество, - похвалил маг. - Но дело в том, что с тех пор, как анагорийцы ушли в пещеры, члены королевской семьи редко превращаются в драконов. Может быть, здешние условия плохо сказываются на способностях к превращению. А значит, продолжительность их жизни немногим больше, чем у обычных людей. Но даже раньше, когда наши предки жили еще на равнине, их величества предпочитали не драконий, а человеческий облик. Пока они драконы, они не могут чувствовать - радоваться, злиться, любить.

- А давно мой жених стал королем? Мне кажется, он довольно молод. Или это только иллюзия?

- Нет, ваше высочество, вам отнюдь не показалось. Его величество был коронован еще в юности - его отец умер в результате весьма рискованных магических экспериментов. Именно поэтому я категорически против каких бы то ни было опытов с новым источником в Дальних пещерах. Его величество не должен подвергать свою жизнь такой опасности. Магию нового источника следует сначала тщательно изучить. Любая ошибка отразится на судьбе всей Анагории.

Старик шел медленно, и Амели приходилось приспосабливаться к его шагу.

- Вы предупреждали его величество, что это может быть опасным?

Де Тюренн остановился, и Амели разглядела обиду в его глазах.

- Разумеется, ваше высочество. Но есть другие маги - молодые, амбициозные, -его величество предпочел прислушаться к их советам. Если опыты окажутся успешными, главным магом королевства станет кто-то из них. Я уже стар и дряхл, ваше высочество. Но, надеюсь, хотя бы вас я смогу чему-то научить. Нет-нет, не возражайте - я уверен, ваша магия проснется. А пока постарайтесь переключиться на что-то другое - может быть, вы хотите что-то заменить в ваших апартаментах?

Они уже шли по светлым коридорам дворца.

-Да! - решительно заявила Амели. - Я хочу заменить свою камеристку!

Маг посмотрел на нее с изумлением.

- Жюли чем-то разочаровала вас, ваше высочество?

Она фыркнула:

- Эта девица и не пыталась меня очаровать! Она глупа и непочтительна. А иногда мне кажется, что она меня ненавидит.

- Странно, - прошамкал де Тюренн. - Жюли - милая и добрая девушка. Прошу вас, ваше высочество, дайте ей возможность проявить себя с лучшей стороны. У нее -непростая судьба. Она - сирота, и если вы прогоните ее из дворца, ей придется искать работу на руднике.

- У вас на рудниках работают и женщины? - такой труд казался Амели слишком тяжелым.

- Бывает, - признал де Тюренн. - Анагория кормится за счет рудников. Там работает большая часть населения.

- Хорошо, - без особой охоты согласилась Амели. - Я не буду пока ее прогонять.

Она даже решила быть с девушкой поласковой, но это намерение испарилось без следа, стоило ей только переступить порог своих покоев и увидеть полный неприкрытой неприязни взгляд горничной.

23. Второй источник

На следующее утро Жюли разбудила ее так рано, что только укрепила ее желание потребовать новую камеристку.

- Его светлость герцог де Тюрэнн ожидает в гостиной.

- Герцог? - Амели вскочила, прогоняя остатки сна. - Что ему понадобилось в такую рань?

Жюли уже взяла в руки расческу, чтобы уложить ей волосы.

- Не могу знать, ваше высочество.

Амели была уверена, что даже если бы та и знала, то ни за что бы ей не сказала. Наскоро приведя себя в порядок, она вышла к гостю.

- Простите, ваше высочество, что осмелился побеспокоить вас в такой час, но дело не терпит отлагательств. Я думал об этом всю ночь...

- Что-то случилось? - она опустила в кресло и жестом позволила сесть герцогу.

- Нет-нет, ваше высочество, эти сведения, я надеюсь, будут радостными для вас. Я, кажется, понял, почему вчера, находясь у источника, вы не почувствовали пробуждения магии.

Он сделал почти театральную паузу, наслаждаясь произведенным эффектом.

- Ну же, ваша светлость!

- Все прибывавшие ранее в Анагорию невесты имели на своих руках знак дракона.

Он говорил медленно, и Амели нетерпеливо поскребла ногтями обивку кресла. Он что, принимает ее за дурочку? Это она знает и сама.

- Но вы первая невеста, ваше высочество, у которой таких знаков два! Свидетельствует ли это об особенно сильных способностях, я не знаю. Но вполне возможно, что для пробуждения вашей магии нужен не один источник, а два! Ну, не случайно же второй анагорийский источник магии открыли незадолго до вашего прибытия.

- Возможно, это просто совпадение? - предположила она.

Ей хотелось, чтобы все оказалось именно так, как думал герцог. Она никогда прежде не владела магией, но уже очень хотела этому научиться. Это дало бы ей хоть какое-то оружие в борьбе со здешними

противниками. А противников у королевы наверняка будет немало. Один герцог де Аркур чего стоит! А если на его сторону встанет сам король? Что с ней сделают после того, как она подарит Анагории наследного принца?

- Возможно, - признал главный королевский маг. - Но я думаю, что попробовать стоит. Поэтому не будем медлить. Я взял на себя смелость и потребовал подать карету ко крыльцу через час. Надеюсь, этого времени будет достаточно, ваше высочество, чтобы позавтракать и собрать необходимые вещи?

- Мы едем в Дальние пещеры? - уточнила она. - Но я думала, что его величество не хочет, чтобы там появлялся хоть кто-то, кроме него самого, и магов, которые помогают ему проводить опыты. Он рассердится, если мы приедем туда без разрешения.

- Не волнуйтесь, ваше высочество, я уже беседовал с его величеством по магической связи. Он интересовался, как прошел наш визит к источнику, и кажется, был немного разочарован его результатом. Поэтому моя мысль о втором источнике его величество весьма обрадовала. Конечно, мы приедем в Дальние пещеры ненадолго - всего на пару дней - только чтобы вы, ваше высочество, смогли посетить источник. Мы не помешаем опытам его величества.

Они выехали в одной карете, и Амели вынуждена была делить скамью с Жюли. Другую скамью занимал де Тюрэнн. Их сопровождали несколько всадников на породистых лошадях. Интересно, животных разводили прямо тут или тоже доставляли через зеркала?

Рядом с каретой, с той стороны, с которой сидела Амели, ехал герцог де Аркур. Стоило ей отдернуть занавеску и выглянуть в окно, и она увидела его лицо с будто застывшей на нем надменной улыбкой.

Увидела она и ров у дворца, над которым они проезжали по широкому и внешне вполне надежному мосту. Да и сам ров отнюдь не выглядел пугающим.

- Простите, ваша светлость, это не тот ли ров, где утонул главный королевский врач?

- Тот самый, ваше высочество, - подтвердил де Аркур.

Ее спутники в карете спали, и она сочла возможным задать еще один вопрос:

- Но ров кажется таким неопасным. Как доктор мог в нем утонуть?

- Лекарь был неводержан в вине, - герцог попридержал коня. - И,

ваше высочество, прошу учесть - в пещерах нет неопасных мест.

В голосе его звучали металлические нотки. Он угрожал?

Она задернула штору.

Дальние пещеры оказались похожи на лабиринт - множество и узких, и широких ходов, соединяющих большие и маленькие помещения. Неподалеку находились рудники, и Амели слышала звуки ударов кирок о каменные стены.

- Я могу засвидетельствовать свое почтение его величеству? - спросила она, едва вышла из кареты.

- Нет, ваше высочество, - ей показалось, что де Аркур весьма доволен этим обстоятельством. - Его величество не может прерывать свои магические опыты. Но для вас подготовлен дом, где вам, надеюсь, будет удобно. Конечно, он недостаточно роскошен для будущей королевы, но это лучшее, что есть в Дальних пещерах. И, разумеется, если вам что-то понадобится, то я к услугам вашего высочества.

Дом был одноэтажным, всего в несколько комнат, но достаточно теплым и уютным, чтобы Амели чувствовала себя в нем комфортно. Жюли принялась распаковывать сундук с одеждой, который они привезли из дворца.

После двух часов отдыха герцог де Тюренн повел Амели к источнику. И снова были путанные коридоры и такая же изумрудная пещера с фонтаном. Только купальни там еще не было.

Амели знала, что вода будет ледяной, но всё равно едва не задохнулась от холода. И снова ничего, кроме холода, не почувствовала. Теория де Тюренна не подтвердилась.

Она была разочарована, но так устала за время пути до Дальних пещер, что даже не стала выплескивать разочарование на главного королевского мага. Она хотела только добраться до постели и немного поспать. Впрочем, чтобы понять ее состояние, старику не нужны были слова.

Проснулась она посреди ночи, почувствовав легкие покалывания по всему телу. Так было однажды в детстве, когда она, прыгая с крыши на крышу, свалилась в заросли крапивы.

Она встала с кровати, подошла к стоящему на столе светильнику, посмотрела на свои руки. Нет, ни сыпи, ни царапин не было.

Сначала она испугалась. Потом задумалась. И почему она не спросила, что должна чувствовать девушка, магия которой только-

только просыпается?

Снова уснуть она не смогла. Может быть, нужно действовать незамедлительно? Может быть, если она не ухватит магию сейчас, то та исчезнет без следа? От этой мысли ее бросило в жар.

Она должна поговорить с де Тюренном прямо сейчас. Она оделась и, не разбудив спавшую в соседней комнате Жюли, выскользнула из дома.

В пещере царил полумрак. Дом, в котором разместили мага, был в двухстах метрах от того, где остановилась она сама. Но чтобы попасть к нему, нужно было пройти по широкому мрачному коридору.

Стражники у ее дома спали так же крепко, как и Жюли. Она не стала их тревожить. Она не взяла с собой факела, понадеявшись, что в коридоре будет достаточно света от развешенных на стенах магических фонарей.

Интересно, что скажет маг? Сможет ли понять ее волнение?

Она прошла по коридору метров пятьдесят, когда увидела впереди высокую фигуру герцога де Аркура. Ощутила досаду и страх - меньше всего сейчас ей хотелось встретиться именно с этим человеком. Что он подумает, увидев ее ночью за пределами дома? Ей придется рассказать о пробуждающейся магии. А если она ошиблась? Она станет посмешищем во дворце.

Повернуть назад она уже не успевала. Испуганно вжалась в стену, затаила дыхание. Коридор был широким, но не настолько, чтобы не заметить в нем другого человека.

Герцог приближался с каждой секундой. Вот он уже рядом с ней. Остановился, посмотрел в ее сторону и... не увидел ее. Прошел дальше, скрылся за поворотом.

А она еще долго приходила в себя. Как такое могло произойти? Он смотрел прямо на нее и не видел. Может быть, он был пьян? Но она не почувствовала запаха вина. Его околдовали? Нет, на это не решился бы даже де Тюренн.

Но размышлять было некогда. Теперь она еще больше хотела поговорить с главным магом. Через несколько минут она оказалась в другой пещере, одна стена которой была отшлифована до такой гладки, что могла служить вместо зеркала - в ней отражалось все, что было в пещере. Пробегая мимо, Амели повернула голову в сторону и застыла от ужаса. Она не увидела своего отражения.

Она коснулась холодной зеркальной стены и вздрогнула. Нет, способность чувствовать она не потеряла. Она уже почти не сомневалась, что ее магия проснулась. Значит, вот какова ее способность - становиться невидимой. Но, как ни странно, это открытие не принесло ей особой радости. А если де Тюрени не только не увидит, но и не услышит ее? Сможет ли она вернуться к своему обычному состоянию?

Она огляделась в поисках дома мага. Но ничего похожего в пещере не было. Не та пещера? Должно быть, в коридоре, испугавшись встречи с де Аркуром, она свернула не туда, куда было нужно.

Ну, что же, ей придется вернуться обратно и на развилке выбрать другой коридор. Так она и поступила. Но вторая пещера, в которую ее привел второй коридор, тоже была совершенно пустой. Амели снова попыталась вернуться назад. И снова заплутала. Она металась из стороны в сторону и не понимала, куда нужно идти.

Она слышала много историй о том, как люди навсегда пропадали в лабиринтах. Ей стало по-настоящему страшно. Сейчас она обрадовалась бы даже встрече с де Аркуром.

Очередная пещера, в которую ее вывел очередной коридор, оказалась освещена гораздо ярче, чем предыдущие. На противоположной стороне ее вход в еще один коридор охраняли десяток стражников. И лица их под шлемами были настолько суровы, что Амели не решилась ничего сказать. Она просто вышла в центр пещеры, готовая назвать себя, как только ее заметят.

Но они тоже ее не видели. Страх не прошел. Она не знала, что делать. Если она попробует произнести хоть слово, не примут ли они ее за призрака? Не бросятся ли к ней с мечами и копьями наперевес? Успеет ли она убедить их, что она - невеста короля?

Она не хотела рисковать. Может быть, стоит посидеть в сторонке, дожждаться утра -возможно, к тому времени магия рассеется, и она покажется стражникам в своем настоящем обличье. Но знают ли они, как выглядит их будущая королева? К тому же, она замерзла и хотела есть.

Оставался еще один вариант - попробовать пройти мимо стражи в тот коридор, что они охраняли. Наверняка, он ведет в пещеру, где обосновался король. А уж он-то, конечно, сумеет узнать ее по голосу.

Шаг, еще шаг. Она приблизилась к страже почти вплотную.

Коридор тоже был широким, она смогла пройти мимо мечников, и они даже не повернули головы в ее сторону.

И снова коридорный полумрак. Поворот, еще поворот. И вот он - вход в еще одну пещеру. Ох, сколько же здесь таких пещер? В этой было почти тепло и слышен был странный шум - будто кто-то раздувал кузнечные мехи. Слишком шумно для пристанища короля.

Она осмотрелась и почувствовала, как по спине заструился холодный пот. Тот страх, который она ощущала при встречах с де Аркуром и стражниками показался ей детской забавой.

Посреди пещеры спал огромный дракон. Его страшная клыкастая голова была опущена на когтистые лапы всего в нескольких шагах от Амели.

Она застыла, надеясь, что он не пробудится ото сна именно в этот момент. Она не знала, как вести себя с драконами. И кто был этим драконом? Сам король?

А дракон, должно быть, почувствовал ее взгляд и открыл глаза. Он смотрел в ее сторону, но она не знала, видел ли он ее или просто ощущал исходившее от нее тепло. Он тяжело вздохнул, но не пошевелился. Из широко распахнутых изумрудных глаз катились на покрытую чешуей морду большие прозрачные слёзы.

24. Возвращение

В ее сердце смешались жалость и страх. Страх победил. Она осторожно сделала шаг назад, и еще один, и еще.

Нормально дышать смогла только тогда, когда снова оказалась в коридоре. Размышлять было некогда. Она побежала обратно - в ту пещеру, где были стражники. Они снова ее не заметили. Зато она заметила кое-что любопытное.

Шла смена караула, и стражники, которые до этого стояли на посту, сейчас направлялись вслед за разводящим к выходу из пещеры. Трудно было сказать, где находилась их казарма, но был шанс, что где-то неподалеку от той пещеры, где должна была ночевать сама Амели. И она, стараясь держаться на безопасном расстоянии, пошла за ними.

Они шли молча, но звук их шагов и бряканье металлических доспехов создавали достаточно шума, чтобы они не услышали шаги Амели. Так, дружно, они миновали одну пещеру, потом - другую. Коридоры извивались как змеи, и если поначалу Амели пыталась запомнить, куда они идут, то уже через полчаса поняла бессмысленность этой затеи.

Как ни странно, но пришли они напрямиком к дому главного мага. Здесь тоже требовалось заменить стражу.

Амели потеряла бдительность, подошла слишком близко к крыльцу, и разводящий офицер вдруг вытянулся в струнку:

-Доброе утро, ваше высочество!

И остальные стражники тоже подобрали животы.

- Я хотела бы поговорить с герцогом де Тюренном, - дрожащим от холода и волнения голосом сказала она. - Надеюсь, его светлость уже не спит?

- Как будет угодно вашему высочеству, - офицер отправил солдата предупредить мага о визите Амели и когда снова обратился к ней, то чуть понизил голос: - Ваше высочество, вы не должны ходить по пещерам без сопровождения. Это может быть опасно. С позволения вашего высочества я отведу стражу в казарму и вернусь сюда

- чтобы сопровождать вас, когда вы пойдете назад.

Она кивнула и поднялась на крыльцо. Стражник услужливо распахнул входные двери.

А к комнате, полной разноцветных кристаллов и огромных фолиантов, уже суетился маг:

- Ваше высочество, прошу прощения за беспорядок! Не ожидал, что вы удостоите меня визитом. Надеюсь, с вами не случилось ничего плохого?

Она села в предложенное кресло и поспешила его успокоить:

- Нет-нет, ваша светлость, не беспокойтесь. Я просто почувствовала покалывание на коже - особенно на кончиках пальцев - и не смогла уснуть. Я подумала, что это может оказаться важным.

Герцог довольно потер руки:

- На кончиках пальцев, ваше высочество? Это интересно! Может быть, вы заметили еще что-нибудь необычное?

Ей очень хотелось рассказать ему о том, что с ней случилось этой ночью, но благоразумие подсказало попридержаться язык - тайное умение становиться невидимой могло оказаться весьма полезным для начинающей ведьмы, у которой в Анагории совсем не было друзей.

И она покачала головой.

- Ну, ничего, ваше высочество, - подбодрил ее маг. - Сейчас мы с вами попробуем определить, какие способности в вас начинают просыпаться. Если вы почувствовали что-то на кончиках пальцев, то, возможно, это - ...

Он отчего-то разволновался, раскрыл лежавшую на столе книгу, зашелестел страницами.

- Да-да, это вполне возможно, - казалось, он разговаривал сам с собой. - Это давно уже не встречалось в Анагории, но если это так, то...

И он снова погрузился в чтение.

Амели его не торопила. Ей жутко захотелось спать.

- Ваше высочество! - маг хлопнул в ладоши, и она вздрогнула. - Давайте попробуем...

Он взял в руки чистый лист бумаги.

- Ваше высочество, попробуйте сосредоточиться. Протяните вперед правую руку. Направьте всю свою энергию в кончики пальцев. А теперь - пусть энергия попадет в этот лист.

Как ни странно, но свою энергию она почувствовала - как та побежала по руке, за клубилась на ладони. Еще одно усилие, и листок,

на который она смотрела, вспыхнул. Он загорелся у мага в руках.

- У вас получилось, ваше высочество! - де Тюренин бросил пылающую бумагу на серебряный поднос. - Это восхитительно! Уже несколько столетий в Анагории не было королевы, которая обладала бы таким даром!

Амели была одновременно горда и обеспокоена.

- И что - теперь всё, к чему я буду прикасаться, будет вспыхивать?

Герцог поспешил ее успокоить:

- Ваше высочество, мы будем учиться контролировать вашу энергию. В тех книгах, что я вам давал, есть весьма полезные советы. Уверяю вас, такие сильные ведьмы, как вы, быстро этому учатся.

Она недоверчиво хмыкнула:

- А с чего вы взяли, ваша светлость, что я - сильная ведьма?

- Вы должны были оказаться сильной ведьмой. Два знака дракона случайно не появляются. К тому же, не забывайте - вы нарушили ту традицию, что была до вас. На протяжении более чем полтысячелетия ведьмы, достойные стать женами королей Анагории, рождались лишь раз в сто лет. Вы же родились спустя всего пятьдесят лет после вашей предшественницы. Возможно, это связано с тем, что та пренебрегла своим долгом. Может быть, вы знаете, что таких случаев в анагорийской истории было всего два - и после каждого из них следующая отмеченная знаком дракона ведьма рождалась не через сто лет, а через пятьдесят. И у предыдущей «торопыги» способности также были сильнее, чем у ее предшественниц. Должно быть, это компенсация, которую Анагория получает за то, чего лишилась из-за неразумного поведения сбжавших невест. Надеюсь, наследный принц будет сильным магом.

- А если это будет девочка? - любопытствовала Амели.

Де Тюренин замотал головой.

- Нет, ваше высочество! Я уже говорил вам, что именно в первенце сосредотачиваются самые сильные способности его родителей. Младшие братья и сестры наследного принца бывают слабыми магами - это позволяет избежать борьбы за власть в королевстве. Никто из подданных не будет поддерживать заведомо более слабого претендента на трон. Так что первыми в королевской семье рождаются мальчики. Женщина не может править Анагорией. Впрочем, не буду утомлять вас излишними подробностями, ваше высочество. Если вы плохо спали

этой ночью, то вам следует отдохнуть - мы сегодня же отправимся обратно в замок. Я только сообщу о ваших успехах его величеству!

Она едва не сказала ему, что видела его величество не далее, как пару часов назад. Но маг ее опередил:

- Я разговаривал с его величеством как раз незадолго до вашего прихода, ваше высочество. Его величество интересовался, подействовал ли на ваше высочество второй источник. Тогда еще мне нечем было его порадовать, но сейчас - совсем другое дело...

- Его величество тоже использует магию этого источника? Надеюсь, успешно? Сегодня ночью я мало спала, но всё-таки видела один сон - я видела, как его величество превратился в дракона. Не для этого ли он приехал в Дальние пещеры?

Герцог не представлял, с каким волнением она ждала ответа. Он не удивился, не разволновался. Он просто покачал головой:

- Нет, ваше высочество, исследования его величества и королевских магов на сей раз касаются не превращений.

Она вернулась в свой дом в сопровождении офицера, выслушала охи и упреки Жюли (неужели, в самом деле волновалась?) и легла спать. А когда проснулась, была заложена карета, и тем же составом, каким они приехали в Дальние пещеры, они отправились назад во дворец. Герцог де Аркур за всю обратную дорогу не проронил и нескольких слов. Знал ли он уже о проснувшейся магии Амели? Наверняка. Впрочем, если сама Амели и думала об этом, то совсем недолго.

Думала она о другом. Она пыталась вспомнить, какого цвета глаза у его величества.

25. Предположения

Ответ на свой вопрос она нашла на следующее утро в королевской галерее. Она отправилась туда, как только проснулась. Медленно прошла вдоль вереницы портретов. Мужских - в доспехах, с мечами. И женских - в красивых платьях, с восхитительными драгоценностями.

Остановилась перед портретом жениха, зажмурилась на мгновение. Потом устремила взор к холсту. Почувствовала дрожь и снова легкое покалывание в кончиках пальцев.

Глаза короля на холсте были голубыми.

- Скажите, ваша светлость, а почему именно изумруды считаются королевскими камнями? - она приступила к допросу де Тюренна сразу после завтрака, как только он пришел в ее апартаменты, чтобы позаниматься с ней магическими опытами.

- О, ваше высочество, такая традиция возникла давным-давно и связана была с тем, что у всех членов королевской семьи были зеленые, как изумруды, глаза, - герцог был доволен ее интересом к Анагории и отвечал на вопросы охотно.

- Но разве у его величества зеленые глаза? - не отставала она. - Мне казалось, они голубые.

- Да, ваше высочество, вы не ошиблись. Но дело, видите ли, в том, что переселение в пещеры повлияло не только на наш образ жизни, но и на нашу внешность. Цвет глаз их величеств и их высочеств менялся от поколения к поколению. Первые годы пребывания в пещерах все представители королевской семьи носили темные очки - их изумрудные глаза с трудом привыкали к отсутствию солнечного света.

После пары часов упражнений с магией герцог ушел, дав ей задание прочитать несколько страниц в книге заклинаний. Она пообещала это сделать, но отложила книгу сразу же, как только он переступил через порог. Она села в кресло и стала думать.

Столько времени на размышления она не потратила за всю свою жизнь. Она никогда не считала себя дурочкой, но понимала, что выстраивание логических цепочек - отнюдь не ее конек. Начиная с младых лет все свои решения она принимала не умом, а сердцем. Она

легко поддавалась чувствам и не считала нужным сдерживать эмоции. В конце концов, она - настоящая француженка, разве нет?

Но сейчас, когда рядом не было ни родных, ни друзей, легкомысленные решения могли дорого обойтись.

Она не испытывала к королю Анагории ни любви, ни ненависти - она просто не хотела стать игрушкой в его руках.

Итак, какая информация у нее есть? Во-первых, у членов королевской семьи когда-то были зеленые глаза. Во-вторых, по словам де Тюренна, превращаться в драконов могли только члены королевской семьи. В-третьих, у дракона, которого она обнаружила в пещере, глаза были цвета изумрудов.

Если сопоставить третий пункт с первыми двумя, то напрашивается вывод - этот дракон - тоже представитель королевской семьи. Но как это возможно? Если это не его величество (а ничто на это не указывало), то кто это может быть? Кажется, у нынешнего короля нет ни братьев, ни сестер, ни тетушек, ни дядюшек.

Может быть, этот дракон - кто-то из тех принцев, которые вместе с Винсентом Пятым ушли с равнин в пещеры? Значит, кто-то из них все-таки смог превратиться в дракона? Значит, у кого-то, несмотря на зелье, все-таки хватило на это сил?

Де Тюренн говорил, что в облике дракона принцы и принцессы могли прожить несколько сотен лет. Может быть, так оно и случилось? Но почему тогда дракон не смог снова стать человеком?

От непривычно долгих размышлений у нее разболелась голова. И Амели почти обрадовалась, когда лакей доложил о приходе графини Шетарди.

- Ваше высочество, как я рада, что вы вернулись! Надеюсь, путешествие прошло благополучно? Нет-нет, я не собираюсь выпытывать у вас никакие секреты - всё, что касается королевской магии, тайна за семью печатями. И я отнюдь не любопытна. И я первая посоветую вам быть чрезвычайно осторожной и в словах, и в поступках.

Графиня, как обычно, говорила много и с удовольствием.

- Ваше высочество, я прибыла к вам с бутылкой изумительного вина, которое только вчера доставили торговцы. Вино из вашего родного Эстена. Что может быть лучше? О, да - и сыр! От такого удовольствия даже я не могу отказаться. Надеюсь, вы не рассердитесь, что я велела вашим лакеям накрыть стол и подать и вино, и сыр, и

фрукты.

Амели не рассердилась. Вино было весьма кстати.

- Ваше высочество, вам удалось пообщаться с его величеством в Дальних пещерах? Нет? Не сомневаюсь, вы были разочарованы. Как жаль, что ваше бракосочетание не состоялось до его отъезда. Сейчас вы уже были бы королевой. Но я понимаю - свадьба его величества - слишком пышное событие, чтобы его можно было организовать в спешке.

Амели не стала возражать. Ей нравилась графиня, но даже с ней откровенничать она была не намерена.

- Кажется, де Аркур ездил в Дальние пещеры вместе с вами? Ах, ваше высочество, остерегайтесь герцога. Он хитер, коварен и готов добиваться цели любыми средствами. К тому же, он пользуется безграничным доверием его величества. Открою вам тайну - когда я была совсем юной, герцог сватался ко мне. Но его род тогда не был приближен к королевской семье. Кто мог знать, что он станет другом его величества?

- Вы жалеете, что не вышли за него замуж, Вирджиния?

Та хихикнула.

- Нет, что вы, ваше высочество! Я его боюсь. Представляете, как это ужасно - бояться собственного супруга? Впрочем, довольно о герцоге! Просто будьте с ним осторожны. Ах, ваше высочество, в вашем мире делают восхитительное вино! - напиток уже окрасил щеки графини в розовый цвет. - Неужели виноград растет прямо в вашей деревне? Я иногда разговариваю с торговцами, которые привозят нам от вас товары - они рассказывают много любопытного.

И она издала еще один смешок.

- Говорят, ваши короли не стесняются в открытую заводить фавориток. И иногда меняют их как перчатки. Неужели, это действительно так? В Анагории такое немыслимо!

- Анагорийские короли не заводят возлюбленных? - уточнила Амели. - Неужели, они такие верные мужья?

Наверно, в трезвом состоянии Вирджиния не высказалась бы на эту тему, но она была пьяна и готова была говорить о чем угодно.

- Нет, ваше высочество, у анагорийских королей тоже бывают возлюбленные. Но о них мало кто знает.

При этом она покраснела еще больше, и у Амели появились

нехорошие подозрения на ее счет. Должно быть, сомнения отразились во взгляде Амели, потому что графиня сначала замолчала, потом задумалась и, наконец, выдохнула:

- О, ваше высочество, нет! Как вы можете так думать обо мне? Я не осмелилась бы искать вашего расположения, если бы между мною и его величеством что-то было.

Вирджиния снова замолчала, дожидаясь, пока вошедшая в комнату Жюли поставит на стол еще один поднос с фруктами и выйдет. Когда за горничной закрылась дверь, графиня воскликнула:

- Уверяю вас, ваше высочество, вы обратили свой взгляд не в ту сторону!

- Вот как? - заинтересовалась Амели. - Вы хотите дать мне какой-то совет? Шетарди смутилась:

- Кто я такая, ваше высочество, чтобы давать вам советы? Но если позволите, я всё-таки скажу - я не хотела бы, чтобы моей камеристкой была женщина, которая делила постель с моим будущим мужем.

26. Тайны анагорийского двора

- Вирджиния, вы шутите? - Амели положила обратно на поднос так и не надкушенный персик.

Графиня разом протрезвела.

- Простите, ваше высочество, шутка получилась неудачной. Вино оказалось слишком крепким, и мои мысли спутались в клубок.

Но Амели была почти уверена, что Вирджиния не шутила.

- Знаете, ваше высочество, я думаю, все женщины нашей семьи подпитывают свои мечты давней историей, едва не соединившей наш род с королевским. Сейчас об этом уже мало кто помнит, но в старинных книгах еще можно найти подтверждение моим словам. Старший сын Винсента Пятого был влюблен в мою прапрапра- (не знаю, сколько раз нужно употребить этот префикс) бабушку. Его любовь была настолько сильной, что он отказался жениться на принцессе из Лабрадении, с которой был обручен с детства. Моя прародительница стала бы королевой, не случись той ужасной войны. Но принц погиб, а моей прапрапрабабушке пришлось выйти за другого. Сказка не случилась, но с тех пор каждая женщина нашей семьи в тайне примеряет на себя ту, не доставшуюся нам корону. Удивительно ли, что и мне в голову иногда приходят мысли, связанные с его величеством? Надеюсь, моя глупая болтовня не ранила чувства вашего высочества?

Графиня была напугана, и Амели не стала продолжать разговор. И даже когда графиня удалилась, она сумела подавить в себе желание немедленно вызвать Жюли и допросить ее с пристрастием. Нет, вопросы следовало отложить хотя бы до утра - чтобы голова стала ясной.

Она так и уснула, не раздеваясь, и когда на следующий день поднялась с постели, затянутое в корсет тело протестовало изо всех сил.

- Почему вы вчера не помогли мне раздеться? - ледяным тоном осведомилась она у Жюли, сама удивляясь так быстро привязавшимся к ней аристократическим замашкам.

- Вы так сладко спали, ваше высочество, - горничная ловко накрутила на горячие щипцы очередной белокурый локон Амели, - я не

решилась вас беспокоить.

- Вот как? А мне кажется, вам нравится причинять мне неудобства.

- Как вы можете так думать, ваше высочество? - на лице горничной не отразилось ни малейшего волнения. - Я стараюсь служить вашему высочеству честно - как и положено всякой благоразумной подданной.

Излишняя самоуверенность, граничащая с наглостью? Или Вирджиния все-таки пошутила?

- Я почти уверена, Жюли, что вы терпеть меня не можете!

Девушка удивилась, но не испугалась.

- Простите ваше высочество, если мои действия вызвали у вас такие мысли. Я бываю неловкой, нерасторопной, но у меня не было намерений вам навредить. Да и за что мне вас не любить, ваше высочество?

- За что? - Амели на всякий случай отодвинулась чуть в сторону - подальше от горячих щипцов. - Может быть, за то, что я скоро выйду замуж за его величество, а вы, как были горничной, так и останетесь ею?

Жюли побледнела, но голос ее не задрожал.

- Я знаю свое место, ваше высочество, и не претендую на что-то большее.

- Не претендуете? Ну, что же, я рада. Значит те, кто сообщил мне, что вы были любовницей его величества, ввели меня в заблуждение?

Щипцы упали на пол с таким стуком, что дежуривший в коридоре лакей обеспокоенно заглянул в комнату.

- Вас ввели в заблуждение, ваше высочество! - девушка подняла щипцы и отнесла их к камину.

- Не лгите мне, Жюли! - Амели едва сдерживала негодование. - Вы любите его величество, и бесполезно это отрицать! А если вы будете упорствовать, то мне придется попросить герцога де Тюренна проверить вас на кристалле правды.

О кристалле она вычитала в книге - в технологии его действия разобралась не вполне, но поняла, что он работает как детектор лжи - удобное, но из-за большой траты магии редко используемое приспособление.

Горничная упрямо вскинула голову.

- Вы можете проверить меня хоть на десятке кристаллов, ваше высочество! А если вы так настаиваете на правде - ну, что же, извольте -

я не люблю его величество. Я его ненавижу!

И вышла из комнаты прежде, чем Амели успела ее остановить.

- Ваше высочество, вы восхитительны! Вы рождены, чтобы носить изумруды! Как только мы окончим репетицию, я тотчас же велю позвать придворного художника - к возвращению короля из Дальних пещер ваш портрет должен быть в комнате его величества, - по части говорливости придворный церемониймейстер Патрик Монтегю не уступал графине Шетарди.

Амели сделала недовольное лицо, стараясь как можно яснее показать свою усталость, но Монтегю решительно не хотел это замечать.

- Нет-нет, ваше высочество, на этой ноте вы должны переставить ножку не вправо, а влево. Вот так! Вы изумительно танцуете! Просто прелестно!

Они репетировали второй час - Амели никак не могла запомнить последовательность па в традиционном свадебном танце.

Но Патрик не отчаивался и бурно восхищался каждым правильным движением, которое она совершала по чистой случайности.

- Какая грация, ваше высочество! Его величество будет сражен.

Она была в новом платье - шелковом, светло-зеленом, и в этот день впервые надела изумрудный гарнитур. Патрик хотел, чтобы на репетициях все было в максимальной степени приближено к атмосфере свадебного бала.

Церемониймейстер был среднего роста, худым, вертлявым, и выражение его напудренного лица постоянно менялось.

- Вы устали, ваше высочество? Да-да, я понимаю. Нет-нет, еще один танец, пожалуйста.

От переутомления и стоптанных каблуков ее спас слуга герцога де Тюренна, пришедший пригласить ее на тренировки совсем другого рода.

Патрик был разочарован и не думал это скрывать.

- Ваше высочество, я не собираюсь оспаривать ценность магии, но от того, какое впечатление вы произведете на своих подданных на балу, будет зависеть и их отношение к вам. Мы слишком часто недооцениваем значение мелочей, которые на самом деле оказываются вовсе не мелочами. Важным может оказаться даже цвет помады на губах. Ну, вот, вы смеетесь, ваше высочество, - обиделся он, - а ведь я

пытаюсь говорить об очень серьезных вещах...

Герцог де Тюренн встретил ее в библиотеке. Выглядел он изможденным, а когда наклонил голову, приветствуя Амели, то зашелся в долгом тяжелом кашле.

- Вы больны, ваша светлость? Может быть, позвать врача? Вам нужны лекарства. Он покачал головой:

- От старости нет лекарств, дитя мое.

Он впервые назвал ее не «ваше высочество». И два этих слова в чужом, враждебном ей мире, сопровождаемые ласковым взглядом по-стариковски мутных глаз заставили взволнованно забиться ее, казалось бы, уже зачерствевшее сердце. Ей так нужен был друг и наставник, которому она могла бы открыть свои сокровенные мысли, и который удержал бы ее от необдуманных поступков.

Она коснулась ладошкой его сухонькой, морщинистой руки и вдруг заплакала.

Он не расспрашивал ее ни о чем, не пытался успокоить - он просто гладил ее по склоненной голове и молчал.

Когда она выплакалась, они сели в кресла у заваленного книгами стола.

- Я вижу, вам сегодня не до магии, дитя мое.

Она вытерла слезы, по-детски шмыгнула носом.

- Скажите, ваша светлость, вы обо всем обязаны докладывать его величеству? Вопрос был серьезным, и от его ответа зависела степень ее откровенности.

- Я не могу скрывать от его величества то, что затрагивает интересы его величества лично или интересы Анагории в целом.

Она задумалась.

- Боюсь, это как раз тот самый случай, который вы не захотите от него скрывать. Но все-таки я расскажу. Мне больше некому открыться.

- Все настолько серьезно, ваше высочество? - заволновался он. - Тогда, возможно, вам стоит сохранить вашу тайну. Не подумайте, что я беспокоюсь о себе

- я уже стар и вовсе не дорожу ни своим титулом, ни своей властью. Вот вы - другое дело. Вам предстоит стать королевой, и ссориться с его величеством вам ни к чему. Если вы не хотите, чтобы ваша тайна стала известна королю, лучше не открывайте ее мне.

Она невесело усмехнулась:

- Боюсь, у меня нет другого выхода. С некоторых пор я опасаясь людей, которые меня окружают. Недавно вы просили меня не лишать Жюли места горничной, и я вам это обещала. Но сейчас вынуждена забрать слово назад.

- Жюли? - удивился он. - Ваша высочество, вы опасаетесь Жюли? Да эта девочка и мухи не обидит. Возможно, она не очень почтительна - выросла она в деревне рудокопов - но она уж точно не из тех, кто держит камень за пазухой.

Амели нахмурилась:

- Простите, ваша светлость, но не могу согласиться с вами. Вчера я узнала, что эта девушка была любовницей его величества.

Герцог ошеломленно охнул и замахал руками:

- Что вы, ваше высочество, этого не может быть! Даже если допустить, что я ошибался в Жюли, невозможно представить, чтобы его величество так забылся...

Амели показалось, будто она попала на страницы дешевого бульварного романа. Муж, любовница и обманутая жена. Она бы посмеялась, скажи ей кто такое несколько месяцев назад.

- Да, ваша светлость, меня тоже удивило, что его величество не побрезговал побывать в объятиях горничной. Уверена, стоило ему только пожелать, и к его услугам были бы возлюбленные более высокого ранга.

- Вас ввели в заблуждение, ваше высочество! - в голосе герцога не было ни нотки сомнений. - Может быть, стоит поговорить с самой Жюли?

- Я говорила с ней, ваша светлость. Она и не думала ничего отрицать. Более того, она заявила, что ненавидит его величество. Такое часто случается - от любви до ненависти - один шаг. Вот только я не знаю, что хуже - иметь в горничных девицу, влюбленную в моего будущего мужа или ненавидящую его?

Герцог словно постарел еще больше - плечи его поникли, взгляд потух.

- Если позволите, ваше высочество, я велю позвать Жюли сюда.

Она не возразила, и через несколько минут слуга распахнул двери перед ее горничной. Жюли была напугана, и на обычно бледном лице ее пылал румянец.

- Подойди ко мне, девочка, - сказал маг, и Жюли сделала шаг в его

сторону. -Думаю, ты догадываешься, зачем я тебя пригласил.

Жюли бросилась к нему, опустила на колени, принялась целовать его дрожащую руку.

- Простите, ваша светлость, мне так горько, что я разочаровала вас, что так отплатила за вашу благодарность.

- Встань, дитя мое, - тихо попросил де Тюренн.

У Амели ревниво сжалось сердце - было обидно, что эту дерзкую девицу он назвал так же, как и ее саму полчаса назад.

- Значит, это правда, Жюли? Но как же ты могла забыть до такой степени? Нет-нет, не плачь! Мы не причиним тебе вреда. Не правда ли, ваше высочество?

- Разумеется, - прошипела Амели.

Маг усадил девушку в кресло. Надо же, какая честь! Почему они должны церемониться с этой бесстыдницей?

- Я расскажу вам все, ваша светлость, - Амели она как будто не замечала, - хоть мне и больно об этом вспоминать. Вы знаете, зачем я приехала во дворец - искать справедливости.

-Я - знаю, - мягко сказал герцог. - Но ее высочество - нет.

Горничная помрачнела, но послушно перешла к самому началу истории:

- Я выросла в деревне рудокопов. Моя матушка умерла, рожая мою сестру Грету -мне тогда было десять лет. Отец, стараясь обеспечить семью, всё время проводил на рудниках, и нас с сестрой воспитывал старший брат Эмильен. Мы жили бедно, но не голодали. Всё изменилось, когда отец заболел и не смог продолжать работу. У нас не было денег даже на еду. Эмильен в свои восемнадцать лет был высоким и сильным, и соседи дали ему совет пойти в солдаты. Он так и сделал. Более того, он согласился служить в Дальних пещерах. Возможно, ваше высочество не знает, но Дальние пещеры - это то место, откуда солдаты не возвращаются. Они подписывают договор, по которому обязуются служить там всю жизнь - в обмен на вознаграждение, которые выплачивается их семьям. Они не могут приехать домой даже на побывку. Не знаю, какую службу они там несут, но им запрещено отправлять родным даже письма.

О том, что (а вернее - кого) охраняют стражники в Дальних пещерах, Амели знала больше, чем Жюли, а возможно, чем даже сам герцог де Тюренн, но она не готова была открывать эти сведения.

- Я уговаривала Эмильена пойти работать на рудник - тогда он мог бы быть рядом с нами, завести жену, детишек. Но заработок рудокопа гораздо меньше, чем жалованье солдата, а мы так нуждались в деньгах. Он уехал в Дальние пещеры, и больше я его не видела. Два года мы исправно получали жалованье и смогли расплатиться с долгами. А потом отец умер, и нам перестали выплачивать деньги. Сказали, что в договоре Эмильен указал именно его имя, и раз получателя уже нет в живых, то и жалованье не выплачивается. Мой брат продолжал служить королю в Дальних пещерах, думая, что этим обеспечивает нас с Гретой, а мы в это время сидели без куска хлеба. Сестренка чахла от голода, и я решилась поехать в столицу - требовать справедливости у его величества. Соседи отговаривали меня - говорили, что король даже слушать меня не станет. Когда я была маленькой, дедушка рассказывал, что в юности он был дружен с человеком, который стал главным магом королевства, и я решила обратиться за помощью к его светлости.

К рассказу подключился де Тюрени:

- Я попытался действовать через наших законников - ситуация казалась мне простой и ясной. Но не тут-то было. Выяснилось, что таких случаев - тысячи. Договор составлен так ловко, что Анагория, должно быть, серьезно обогатилась за счет таких же простых солдат как Эмильен. Даже я со своим влиянием ничего не смог сделать. И тогда я выхлопотал Жюли место при дворе.

- Если бы вы знали, ваша светлость, как я благодарна вам за вашу доброту! Я была сыта и одета, а все свое жалованье отправляла в деревню - соседям, что согласились присматривать за Гретой. Я надеялась, что когда сестренка подрастет, я смогу и ее устроить на работу во дворец, и тогда мы будем вместе. Я тогда прислуживала в покоях его величества - он был добр ко мне, иногда даже осведомлялся о здоровье сестры. Наверно, я не должна так говорить, но он был так одинок тогда - он только-только был коронован, и еще не был готов к своему новому положению.

Герцог осуждающе покачал головой, призывая девушку воздержаться от обсуждения его величества, и она смутилась.

- Простите, ваша светлость, но как иначе могу рассказать я об этом? Его величество стал делать мне маленькие подарки, а я была так наивна, что даже не поняла, к чему всё идет. Я знаю, что виновата сама - я не проявила должной стойкости, но мне было всего шестнадцать, и я

так мало знала об отношениях мужчины и женщины и так боялась потерять свое место при дворе...

Жюли снова всхлипнула.

Амели уже не сердилась на нее. Ей было ее жаль. Она вспомнила себя в шестнадцать лет - могла ли она тогда хоть о ком-то заботиться?

- Ты можешь не рассказывать дальше, девочка, - остановил Жюли де Тюренн. - Мы с ее высочеством уже все поняли. Ты поступила необдуманно, но я вижу, что ты раскаиваешься в этом. С тех пор прошло много лет, и я думаю, мы можем забыть об этом. Но послушай, девочка, зачем ты сказала ее высочеству, что ненавидишь короля? Даже подобная мысль и то - уже преступление! Его величество совершил ошибку - так же, как и ты. И если мы прощаем тебя, то и ты должна его простить...

Девушка вдруг вскочила с кресла, гордо выпрямилась, и в глазах ее вспыхнула такая жгучая ненависть, что герцог отшатнулся.

- Я не могу его простить, ваша светлость! Он убил моего ребенка!

27. Старший сын короля

Герцог охнул.

- Ты хочешь сказать, что у вас с его величеством был ребенок?

- Да, ваша светлость!

Он уточнил:

- Девочка?

Жюли вскинула голову:

- Нет, ваша светлость, - мальчик!

Де Тюренн застонал.

- Я была так глупа, что даже не поняла, что я беременна, - продолжала рассказывать Жюли. Должно быть, ей нужно было выговориться - она тоже слишком долго молчала. - Мое состояние распознала соседка, когда я приехала домой навестить сестру. Я испугалась. Я не знала, что делать. Я вернулась во дворец и рассказала все его величеству. Кажется, он испугался не меньше моего. Герцог де Аркур поместил меня в какой-то дом, где я пробыла до самых родов. Мне помогала глухонемая служанка. Иногда приезжал де Аркур, чтобы осведомиться о моем здоровье. Мой мальчик родился крепким и красивым. Я кормила его сама. Я была счастлива. Я понимала, что никому и никогда не смогу рассказать, кто его отец, но я надеялась, что нам позволят вернуться в деревню - Грета присматривала бы за маленьким Шарлем, а я бы работала на руднике.

Де Тюренн тяжело вздохнул.

- Да, ваша светлость, сейчас я понимаю, что это было несбыточной мечтой. Малыша забрали у меня, когда ему исполнилось пять месяцев. Де Аркур сказал, что его отдадут на воспитание в семью в одной из северных деревней - они находятся дальше всех от столицы. Никто не должен был знать, что Шарль - сын короля. Я просила его величество оставить ребенка со мной, но все было бесполезно. Я вынуждена была смириться - герцог сказал, что если я не буду молчать, то никогда больше не увижу своего сына. Я вернулась к работе во дворце и все эти годы надеялась, что когда-нибудь мой мальчик будет со мной. Но недавно я спросила у герцога, знает ли он, как здоровье моего сына, а он

ответил, что Шарль умер два года назад. Мой мальчик умер, а мне даже не сообщили об этом! Я уверена, они специально избавились от него! Я тогда почти обезумела и набросилась на герцога с кулаками. А он отшвырнул меня в сторону и сказал, что я должна успокоиться, если не хочу, чтобы пострадали Грета и Эмильен. И я сделала вид, что смирилась, потому что не хочу, чтобы они причинили вред пожертвовавшему всем ради нас Эмильену и моей маленькой Грете. Но я не могу простить ни его величество, ни де Аркура. Я знаю, ваша светлость, вам придется сообщить об этом в тайную канцелярию, и я не буду просить вас этого не делать. У каждого из нас свой долг.

Она сделала книксен и, пошатываясь, направилась к выходу. Но, не дойдя до порога, остановилась и развернулась.

- Ваше высочество, я понимаю, что не смогу остаться вашей горничной. Прошу вас

- возьмите на мое место Китти - она хорошая девочка и будет преданно вам служить.

Амели вышла из оцепенения, в которое ее погрузил услышанный рассказ, и поспешила возразить:

- С чего вы взяли, что я лишу вас места? Ступайте в свою комнату - вам нужно отдохнуть.

Девушка ни обрадовалась, ни удивилась - молча вышла из библиотеки, плотно закрыв за собой дверь.

Герцог продолжал сидеть за столом, обхватив голову руками.

- Ваша светлость, - тихонько позвала его Амели, - вы же не думаете, что это его величество приказал убить своего ребенка?

Маг приподнял голову, и Амели увидела слезы в его глазах.

- Нет, ваше высочество, конечно, нет. Он просто отправил его подальше от дворца. К сожалению, в северных деревнях особенно сырой климат - там часто болеют лихорадкой. Не самое подходящее место для малыша.

- Мне жаль Жюли, - вздохнула Амели. - Скажите, ваша светлость, могу я продать что-то из подаренных королем драгоценностей и дать ей денег - чтобы она могла вернуться в свою деревню? Думаю, так будет лучше для всех.

- Разумеется, ваше высочество! - кивнул де Тюренин. - Но мне кажется, сейчас мы должны думать не об этом. Вы не поняли всей серьезности ситуации! Помните, я рассказывал вам, что в Анагории

самую большую долю магии родителей получает первый ребенок, рожденный королевской четой?

- Да, конечно, - начала Амели и запнулась на полуслове. - Подождите, герцог, вы хотите сказать, что вся королевская магия сосредоточилась в маленьком Шарле? И что это значит? Что наш с его величеством ребенок не будет обладать магическими способностями?

Еще недавно она не знала о магии ничего, но сейчас уже понимала, что королю, не обладающему магией, в Анагории придется ох как нелегко.

- Он будет обладать вашей магией, ваше высочество, и какой-то частичкой магии анагорийских королей. Но ему будет сильно не хватать тех способностей, которые его величество так легкомысленно отдал своему первенцу. Теперь сохранение тайны этой истории будет и в ваших интересах!

- Не понимаю, ваша светлость!

- Не думайте, ваше высочество, что у короля нет противников. Они есть, просто они стараются быть незаметными. Но они ждут, когда его величество хоть в чем-то проявит слабость. И это - как раз тот самый случай. Прежние короли Анагории тоже не были безупречны - у них тоже были любовницы и даже незаконнорожденные дети. Но такие дети появлялись только после того, как король обзаводился сильным законным наследником. Только так можно было обеспечить мир в королевстве. Даже в постели его величество должен помнить об интересах страны. А своим легкомысленным поступком ваш жених нанес Анагории такой вред, последствия которого трудно предугадать.

У Амели уже голова шла кругом.

- Вы полагаете, опасность настолько серьезна?

- Да, ваше высочество! - подтвердил де Тюренн. - Если враги короля узнают, что у него был незаконнорожденный сын, они могут потребовать, чтобы его величество отрекся от власти. Вы знаете, что ваш жених - отнюдь не самый сильный из анагорийских королей - его мать была не ведьма, а обычная женщина.

- Но разве есть кто-то еще, кто может претендовать на корону? Вы сами говорили, что никто, кроме членов королевской семьи, не обладает способностью превращаться в дракона. А это - слишком важное умение, чтобы можно было на него наплевать.

Она разгорячилась - речь шла не только об интересах его

величества, но и о ее собственных интересах.

- Всё так, ваше высочество, - согласился герцог, - за исключением одного нюанса. У его величества есть дядя - родной брат его отца. В его жилах тоже течет королевская кровь. Да, ему досталось меньше магии, чем старшему брату, но она в нем есть! И его мать была настоящей ведьмой! Он еще не женат, и детей у него нет. Так что если он сам женится на ведьме, то у его старшего сына могут быть весьма сильные способности.

- На ведьме? - удивилась Амели. - Но где они возьмут еще одну ведьму?

Герцог посмотрел на нее так выразительно, что она и сама угадала ответ.

- Вы хотите сказать, что он может жениться на мне? Но я же прибыла в Анагорию, чтобы выйти замуж за Антуана?

Маг мягко возразил:

- Вы прибыли в Анагорию за тем, чтобы выйти замуж за короля, ваше высочество. И выйдете за того, кто будет носить корону.

Ее покорило от столь потребительского отношения к женщинам. Она отнюдь не была увлечена Антуаном, но с его дядей вообще не была знакома! Но, похоже, ее мнение мало кого интересовало.

- Почему вы думаете, ваша светлость, что у дяди его величества найдутся сторонники?

- Потому что я знаю, что они есть. А как только история с незаконнорожденным сыном его величества выйдет наружу, их станет гораздо больше. Ведь вполне возможно, что у его величества больше не будет сыновей. А если к тому времени и его дядя умрет бездетным, в Анагории разразится война.

- Но о том, что у его величества был сын, знаем только мы с вами и де Аркур. А герцог отнюдь не заинтересован в том, чтобы эта тайна раскрылась. Так кто же может про нее рассказать?

Де Тюрени виновато улыбнулся:

- Боюсь, что это буду вынужден сделать я, ваше высочество! Я служу его величеству, но прежде всего, я служу Анагории. Я обязан доложить об этом на Совете магов.

- Уверена, его величество будет всё отрицать. Вы думаете, совет поверит вам, а не королю?

- Совет потребует, чтобы его величество подтвердил свои слова на

кристалле правды. Мы редко его используем - на проверку требуется столько магии, что ослабляются защитные щиты всей Анагории, - но в данном случае это оправданно.

- А если его величество откажется проходить такую проверку?

- Тогда совет потребует его отречения от власти. И связано это будет не только с его ребенком, но и с тем, что в стране слишком много недовольных его правлением. Подданные ропщут, но не бунтуют - до тех пор, пока они убеждены, что его величество заботится об интересах Анагории.

- Из-за чего же ропщут подданные? - никогда прежде Амели не интересовалась политикой, но нужно же когда-то начинать.

- Его величество мало интересуется внутренними делами Анагории - все его надежды связаны с военными действиями. Он намерен вывести анагорийцев из пещер.

- Разве это плохо? - удивилась Амели. - Он всего лишь хочет вернуть своему народу то, что когда-то у него отняли.

- Намерения эти вовсе не плохи, - признал де Тюрэнн. - Только у Анагории сейчас недостаточно сил, чтобы ввязываться в войну. Если мы проиграем, то противник захватит и наши пещеры.

- Вы думаете, что дядя его величества будет проводить более разумную политику? Маг покачал головой.

- Как знать, ваше высочество? Но, в отличие от племянника, его высочество миролюбив.

- В истории Анагории случались государственные перевороты?

- Нет, но попытки были. Одна из них была предпринята как раз незадолго до той войны, что загнала анагорийцев в пещеры. Один из министров Винсента Пятого - герцог де Варде - сплотил вокруг себя немало сторонников. Подозреваю, что он был одним из тех, кто предал Анагорию и ради власти пошел на сделку с врагом.

- Он был в числе казненных предателей?

- Нет, он пропал вместе с семейством - думаю, остался на равнинах и перешел на сторону противника.

- Но я слышала, что все члены королевского семейства обладают способностью читать чужие мысли? Как же Винсент Пятый не смог понять, что де Варде - предатель?

Герцог вздохнул, задумался.

- Пожалуй, я могу вам сказать, ваше высочество, хотя это

государственная тайна, -эта способность была изрядно преувеличена. Значимую долю всей информации их величества черпали из старинной книги «Подлинная история Анагории» - эта книга была самописной - текст на ее страницах появлялся сам по себе - как только что-то значимое случалось в королевстве.

- Так почему же Винтент Пятый ее не читал? Он должен был открывать ее каждый день, разве не так?

- Книгу похитили незадолго до начала войны - не удивлюсь, если к этому причастен де Варде.

- Ее так и не нашли?

- Тогда в стране была такая паника, что было не до поиска книги. Возможно, она попала в руки врага.

- Вы говорите об этом почти спокойно! Но ведь это означает, что ваши противники знают, что происходит в Анагории!

Герцог наконец улыбнулся:

- Не беспокойтесь, ваше высочество, прочитать эту книгу мог только тот, кто умел превращаться в дракона. Враги увидят в ней лишь пустые страницы.

Ей следовало вернуться в свои апартаменты и всё обдумать, но на языке вертелся еще один вопрос:

- А вы не думаете, ваша светлость, что де Аркур мог солгать Жюли? Возможно, мальчик жив, а герцог и его величество всего лишь не хотели, чтобы Жюли его искала?

Маг кивнул.

- Я и сам подумал об этом, ваше высочество. В интересах его величества было обеспечить безопасность своего старшего сына - хотя бы до тех пор, пока у него не появился бы законный наследник.

- Значит, есть шанс, что Шарль жив? Но если это так, то мы должны приложить все усилия, чтобы найти его! Ваша светлость, я понимаю, вы обязаны доложить Совету магов обо всём, что сегодня узнали. Но если тайна откроется, это может повредить и маленькому Шарлю, и Жюли. Быть может, я не должна так говорить, но герцог де Аркур кажется мне страшным человеком, способным на любое преступление. Он, не задумываясь, уничтожит мальчика, чтобы замести следы.

Де Тюренн наклонил седую голову:

- Всё может быть, ваше высочество!

Амели вскочила:

- Значит, мы должны сначала разыскать Шарля и отправить его с Жюли в безопасное место! А уже потом вы подумаете об интересах Анагории!

Герцог хмыкнул:

- Допустим, мы разыщем мальчика. Но как мы сможем его защитить? Никто в Анагории не согласится приютить тех, кого разыскивает король. Де Аркур быстро найдет беглецов, и положение только осложнится.

- Но разве мы не можем вывести их из Анагории? Десятки торговцев попадают в другие миры через зеркала. Почему же Жюли и Шарль не смогут сделать того же?

- Это не так просто, как кажется - пещера с зеркалами охраняется. Но вы правы, тут есть над чем подумать, - в его взгляде, устремленном на Амели, появилось что-то вроде одобрения. - Вы решительны, ваше высочество, и при этом обладаете добрым сердцем. Редкое сочетание качеств, и я рад, что у Анагории может появиться такая королева.

Она смутилась и, сославшись на головную боль, удалилась в свои комнаты.

Перина на кровати в ее спальне была так тщательно взбита, что казалась почти воздушной, а на столике у кровати (впервые без всякого напоминания с ее стороны) стоял стакан молока и лежало ее любимое клубничное печенье.

28. Главный церемониймейстер двора

Амели была не уверена, что старый маг решится участвовать в этой опасной аванюре: с его стороны требовалось всего лишь молчание - хотя бы до возвращения короля. И посвящать в свои планы Жюли она тоже была не намерена

- не стоит давать той ложных надежд.

Сначала нужно было выяснить, жив ли маленький Шарль. Ответ на этот вопрос наверняка знали его величество и герцог де Аркур, но как раз у них спросить об этом она не могла. Знала ли что-то графиня Шетарди? Возможно. То, что Жюли была возлюбленной короля, не было для нее тайной. Но Вирджиния, похоже, сожалела о своей откровенности - с тех пор она не приезжала во дворец и в ответ на приглашение Амели написала о плохом самочувствии.

Вряд ли де Аркур лично ездит в ту деревню, куда отправили Шарля - скорее, кто-то из его слуг привозит ему новости о здоровье ребенка. Возможно, оттуда ему присылают письма. Ах, если бы ей удалось подкупить кого-то из лакеев первого министра! Но надеяться на это было глупо. Хороший слуга никогда не предаст хозяина, наоборот, предупредит того об опасности.

Значит, она должна была пробраться в кабинет герцога сама. И постараться сделать это незаметно.

Она полдня просидела, листая книги по анагорийской магии - хотела разобраться в своем умении становиться невидимой. Но умение это оказалось столь редким, что на книжных страницах она нашла о подобном лишь одно упоминание, да и то было лишено какой бы то ни было практической составляющей.

Другие полдня она тренировалась перед зеркалом. Как и советовал ей де Тюрэнн, пыталась полностью сосредоточиться на своем желании. Иногда ей удавалось почувствовать внутри себя потоки магической энергии и направить его в нужное русло, и тогда ее отражение исчезало из зеркала, и она понимала, что у нее получилось!

Проблема была в том, что она не умела контролировать длительность таких превращений. Допустим, она смогла бы невидимой

добраться до кабинета де Аркура. Но что, если она потеряет невидимость в самый важный момент?

Для начала она решила нанести визит герцогу самым обычным образом. Что может быть естественнее разговора с первым министром для той, которая хочет стать хорошей королевой? Она задаст несколько вопросов о внутренней и внешней политике. В конце концов, она даже не знает, сколько подданных у его величества.

Этот визит позволит ей выяснить, где находится кабинет де Аркура и как он охраняется.

Сказано - сделано. У торчавшего у ее дверей лакея она выяснила, как можно пройти до крыла, где находились апартаменты первого министра, и вежливо, но твердо оказалась от предложения проводить ее туда.

В длинных и широких коридорах ей встречались и подвизавшиеся при дворе дворяне не очень высоких рангов, и спешившие по делам слуги. Все почтительно приветствовали ее, и она отвечала приветливой улыбкой. В отсутствии его величества надзор за безопасностью во дворце был несколько ослаблен, и стражу она заметила лишь однажды.

Она уже почти добралась до нужного крыла, когда услышала чьи-то шаги за поворотом. Никто - ни охрана, ни придворные - не осмелились бы так громко и уверенно идти по паркету.

И прежде, чем Амели сообразила, что бояться ей нечего, паника уже прокралась в сердце. Она внутренне сжалась, трепеща от неприятной встречи.

Из-за угла вывернул де Аркур и снова, как когда-то в пещере, прошел мимо, не обратив на нее никакого внимания. Она, сама того не осознав, стала невидимой.

Герцог отходил всё дальше и дальше, а она пятилась в противоположную сторону, безуспешно пытаясь привести в норму дыхание. Только бы он не оглянулся! Только бы она не потеряла невидимость в столь неподходящий момент.

Она смотрела только на герцога и не заметила стоявший у стены канделябр. Она снесла его спиной, и тот с грохотом рухнул на пол.

Герцог резко обернулся. Амели бросилась за поворот. Этот коридор был уже, темнее, но таким же безлюдным, как и предыдущий. Она остановилась, прислушалась.

Судя по всему, де Аркур повернул назад - его шаги приближались.

А рядом не было ни одной открытой двери. Она, как кролик, металась из стороны в сторону. Она уже не сомневалась, что стала видимой. Обиднее всего было, что герцогу вот-вот станет известна ее тайна - та тайна, которую она не решилась открыть даже старому магу.

И вдруг деревянная панель на стене отодвинулась, и чья-то рука схватила Амели за локоть и втащила ее в небольшое помещение. Панель так же быстро и бесшумно задвинулась, и они оказались почти в полной темноте.

Всё та же рука увлекла ее дальше, и Амели вслед за молчаливым проводником вышла, наклонившись, в другую дверь, и долго шла по узким, темным и сырým коридорам. Она была так напугана, что почти не соображала, куда ее ведут.

Пришла в себя она только тогда, когда очередная низкая дверь пустила их в светлую и просторную королевскую гардеробную.

- Вы!!! - выдохнула она, изумленно глядя на Патрика Монтегю.

- К услугам вашего высочества! - низко поклонился церемониймейстер. - Надеюсь, я вас не сильно напугал?

Она, не зная, что сказать, только покачала головой.

- Мне показалось, вам нужна была моя помощь.

- Да, вы правы. Я... Мне...

- Вам не хотелось встречаться с его светлостью, - подсказал Монтегю. - Вполне могу понять вас, ваше высочество! Герцог де Аркур особой приятностью не отличается.

Она не возразила.

- Но, месье Монтегю, что это за тайные ходы, о которых не знает сам первый министр?

Церемониймейстер задумался - кажется, ему тоже не хотелось раскрывать свои секреты. И всё-таки сказал:

- Его светлость лишь недавно занимает это крыло дворца - раньше там были королевские покои. А у каждого короля были свои - маленькие и большие - тайны. Кто-то хотел иметь возможность незаметно выходить из дворца, кто-то желал, чтобы ему также незаметно приводили возлюбленных. Словом, о потайных ходах знают только короли, и его величество не считает нужным посвящать в эту тайну даже своего первого министра.

- А как же вы, месье Монтегю, - Амели нашла в себе силы улыбнуться. - Ведь вы - не король.

- Да, ваше высочество, но мои предки служили королевской семье на протяжении нескольких столетий. И их величества никогда не могли пожаловаться на нашу преданность. Дед нашего нынешнего короля в последние годы правления тяжело болел, но не хотел, чтобы об этом знали придворные, и мой дед, который был его поверенным во многих делах, каждый вечер тайно приводил лекаря в его покои. А иногда дед поручал эту работу мне.

Амели уже успокоилась.

- Благодарю вас, месье Монтегю! Ваша помощь пришла весьма кстати.

Он снова поклонился:

- Рад был помочь вам, ваше высочество. Надеюсь, вы понимаете, что об этих ходах не должен узнать никто, в том числе и герцог де Аркур, - и вдруг подчеркнул:

- Особенно герцог де Аркур.

Амели, уже собиравшаяся, было, удалиться, заинтересовалась:

- Вы не любите герцога, месье Монтегю?

Церемониймейстер воинственно вскинул голову.

- Его мало кто любит, ваше высочество. Возможно, я пожалею о своей откровенности, но я все-таки скажу - многие его ненавидят!

- И вы, месье, в том числе? - уточнила она.

Он засмеялся:

- Кто я такой, ваше высочество, чтобы моя ненависть имела хоть какое-то значение? Но я не буду отрицать - я тоже считаю, что деятельность герцога де Аркура приближает Анагорию к гибели.

- Герцога? - тут же спросила Амели. - Не короля?

Монтегю смутился.

- Ни один подданный не имеет права сомневаться в правильности действий его величества.

- Разумеется, - согласилась она. - Но если вы считаете, что первый министр дает его величеству пагубные советы, то расскажите об этом мне - возможно, я сумею убедить его величество поступить по-другому.

Кажется, церемониймейстера позабавила ее наивность.

- Боюсь, ваше высочество, советы герцога вполне согласуются с тем, что его величество хочет слышать.

- Послушайте, месье Монтегю, я никогда не любила играть в прятки. Если вы не готовы говорить со мной откровенно, то просто

прекратим нашу беседу...

Тот всё еще колебался:

- Поймите, ваше высочество, это слишком опасная тема. Мне не хотелось бы говорить ничего такого, что может расстроить ваше высочество.

- Ах, перестаньте, месье Монтегю! Я еще плохо разбираюсь в делах Анагории, но очень хочу быть полезной нашему королевству.

- Не сомневаюсь, ваше высочество! - заверил ее Патрик.

Она так и ушла, не услышав от него ничего компрометирующего в адрес де Аркура. Но решила вернуться к разговору на ближайшей танцевальной репетиции.

Но когда на следующее утро она пришла в зал для танцев, то Патрика Монтегю там не оказалось. Заплаканная портниха, ушивавшая в талии ее свадебный наряд, сообщила, что месье Монтегю арестован по приказу его светлости герцога де Аркура.

Амели была так рассержена и одновременно напугана, что едва дождалась конца примерки. И сразу же потребовала, чтобы слуга проводил ее в кабинет первого министра.

Герцог встретил ее натянутой улыбкой.

- Рад приветствовать вас, ваше высочество! Что привело вас ко мне в столь ранний час?

Он, кажется, издевался!

- Ваша светлость, я только что узнала, что вчера по вашему приказу был арестован главный церемониймейстер двора.

Он не стал отрицать.

- Я хотела бы знать, что послужило основанием для ареста?

Он предложил ей свое кресло - самое удобное из всех, бывших в кабинете, - но она отказалась, вынуждая стоять и его.

- Могу я полюбопытствовать, чем вызван интерес вашего высочества к столь скромной персоне?

Этот вопрос граничил с наглостью, но Амели постаралась ответить спокойно:

- Эта скромная персона - главный церемониймейстер королевского двора! Не забывайте, ваша светлость, он - тоже дворянин!

Де Аркур снисходительно усмехнулся.

- Я помню об этом, ваше высочество! Но первый министр королевства может отдать приказ арестовать даже дворянина, если у

него есть основания полагать, что тот совершил преступление.

- Вот как? - удивилась она. - И какое же преступление он совершил?

Де Аркур ответил громко и с вызовом:

- Он имел наглость за мной шпионить!

Она от неожиданности опустилась в кресло, рядом с которым стояла.

- Шпионить? За вами?

- Он пытался пробраться в мой кабинет - несомненно, чтобы похитить важные государственные документы. Надеюсь, это достаточное основание, ваше высочество?

Она судорожно пыталась привести в порядок мысли. Речь, конечно, шла об ее неудачном вчерашнем походе - вот только под подозрение попал совсем другой человек.

- Его задержали у вас в кабинете? - спросила она, прекрасно зная, что это не так.

- Нет, - признал герцог после секундного колебания. - Ему удалось скрыться.

- Значит, вы или ваши слуги видели его там? - не отступала она.

- Нет, - не стал врать де Аркур. - Но я уверен, что в моих покоях был именно он.

- Вы обладаете даром ясновидения? - восхитилась она.

- Нет, - герцог начал злиться. - Но у меня достаточно хороший нюх, чтобы различить аромат духов, которыми во дворце столь щедро пользуется только один человек - Патрик Монтегю.

- Не убедительно! - заявила она, надеясь, что де Аркур не заметит ее волнения. -Его духами мог воспользоваться кто угодно - чтобы бросить подозрение на ни в чём не повинного человека. Ну кто, позвольте спросить, будучи в здравом уме и собираясь похитить важные бумаги из вашего кабинета, стал бы поливать себя столь узнаваемым парфюмом?

Герцог испросил позволения присесть и опустился в соседнее кресло.

- Ваши слова вполне убедительны, ваше высочество. И я обязательно приму их к сведению, когда буду разбираться в этой истории. Но до тех пор Монтегю будет оставаться в темнице.

Она вздохнула и поднялась. Он вынужден был сделать то же самое.

- Знаете, ваша светлость, я и раньше подозревала, что вы настроены против нашего с его величеством брака, а сейчас лишний раз в этом убедилась.

- Что вы такое говорите? - от изумления он даже забыл прибавить «ваше высочество».

Она обмахнулась веером и пояснила:

- Что же тут непонятного, ваша светлость? Церемония бракосочетания должна состояться в ближайшее время, а вы препятствуете ее подготовке. Кто еще, кроме главного церемониймейстера двора, может подготовить и провести ее на должном уровне?

-Уверяю, у меня и в мыслях не было...

Но она не дала ему договорить.

- Сегодня не состоялась важная репетиция. А я до сих пор не знаю и половины того, что мы с его величеством должны делать на церемонии. Уверена, что и вы этого не знаете. Или вам доводилось бывать на королевской свадьбе? А может быть, вы подскажете человека, который знает тонкости ее проведения так же хорошо, как месье Монтегю?

Глаза герцога метали молнии, но в словах это не отразилось.

- Я понял вас, ваше высочество! Признаю, что этот момент я не учел. Но чтобы вы не думали, ваше высочество, что я пытаюсь помешать заключению брака между вами и его величеством, я разрешу месье Монтегю проводить репетиции, но приходить на них он будет под охраной. Надеюсь, такой вариант, ваше высочество, вы не сочтете недопустимым?

- Благодарю вас, ваша светлость! - она изобразила улыбку на губах.

На следующую репетицию Патрик Монтегю пришел несколько потрепанным. Платье его было помято, а волосы требовали расчески и завивки. Но он был здоров и бодр.

Он одобрил работу портнихи и ювелира, дал указания музыкантам.

Поговорить с ним Амели смогла только во время танца - благо, тот был медленным и продолжительным.

- Простите, месье Монтегю, что я струсилась и не призналась герцогу, что это я, а не вы, пыталась за ним шпионить. Но не беспокойтесь - я наберусь смелости и...

- Ни в коем случае, ваше высочество! - воскликнул он несколько

громче, чем следовало, и стражник от дверей внимательно на них посмотрел. - Это я боялся, ваше высочество, что вы проговоритесь! Не делайте этого, прошу вас! Вы сможете сделать для Анагории гораздо больше, чем я - мятежник-одиночка. Там, в камере, я жалел лишь о том, что был с вами недостаточно откровенен.

Они разошлись ненадолго, поклонились друг другу, потом снова сошлись рука к руке.

- Ваше высочество, я полагаю, что его величество проводит в Дальних пещерах слишком рискованные эксперименты. Он пытается обрести силу, к которой он не готов.

Справедливости ради Амели возразила:

- Он делает это в интересах страны. Он всего лишь хочет вывести анагорийцев из пещер.

Но Патрик едва заметно покачал головой.

- До недавнего времени я думал так же, как вы, ваше высочество. Но сейчас я уверен, что это не так. Незадолго до вашего появления в Анагории, во дворец приезжали послы с равнин - из Лабрадении, с которой у нашей страны была давние торговые связи.

- Это Лабраденция загнала вас в пещеры?

- Нет, ваше высочество, той страной была Кариния. Именно против Каринии сейчас и предложили объединиться лабраденийцы. Они полагают, что вместе мы сможем победить врага. Послов доставили во дворец с завязанными глазами - чтобы они не разведали каких-нибудь наших тайн. Они думают, что мы по-прежнему сильны.

- А это не так?

- Ах, ваше высочество, я не застал те времена, когда члены королевской семьи могли легко и надолго превращаться в драконов - я читал о них в книгах и слышал от дедушки, который их слышал от своего дедушки, а тот - от своего.

- Я тоже читала об этом. Но что же поделать? Наверно, долгое пребывание в пещерах сказалось на их способности превращаться в дракона.

- Конечно, ваше высочество, так оно и есть! - с жаром поддержал Патрик. - Но существует средство, которое может многократно эти способности увеличить.

- Средство? - опешила Амели.

- Да, ваше высочество! - воскликнул Патрик. - Это - отвар из

цветков и плодов каштана.

- Так просто? - не поверила Амели.

- Конечно, нужна еще вода из магического источника.

Они снова разошлись в танце.

- Но, месье, если рецепт так прост, то думаю, что его величество пьет отвар каждый день. Если, конечно, в Анагорию привозят каштаны.

- Не привозят, ваше высочество, - сказал Монтегю. - В том-то и дело, что не привозят.

Амели так растерялась, что споткнулась и едва не упала - церемониймейстер успел поддержать ее.

- Может быть, его величество не знает о свойствах этого отвара? - никакой другой версии предложить она не могла.

- Знает, - коротко возразил Патрик.

- Вы лично ему об этом говорили? - уточнила она. - Я понимаю, что его величество должен сам знать об этом лучше других, но за давностью лет этот рецепт мог забыться.

- Вы правы, ваше высочество, - грустно согласился Монтегю. - Точно так же думал и мой хороший знакомый (чей род тоже долго и преданно служил королевской семье и был посвящен по многие ее тайны), когда решил напомнить сей рецепт королю. Домой после аудиенции у его величества он не вернулся. Поэтому простите великодушно, ваше высочество, но на повторение этого подвига я не решился.

- Но почему? - не понимала Амели. - Разве не в интересах его величества восстановить своей прежний дар? Разве это не позволит Анагории вернуться на равнины?

- В том-то и дело, ваше высочество! - поддержал Патрик. - Я случайно услышал недавний разговор с послами Лабрадени и был уверен, что его величество будет рад такому союзу. Но его величество не проявил к нему ни малейшего интереса.

И снова она пыталась оправдать Антуана:

- Может быть, потому, что Анагория сейчас не готова к войне?

- Ах, ваше высочество, - простонал Монтегю, - Боюсь, Кариния подготовится к войне гораздо раньше. До тех пор, пока его величество будет думать лишь о том, как укрепить свою власть в Анагории, страна будет слабеть и слабеть.

Музыка смолка, и разговор пришлось прекратить.

Церемониймейстер в сопровождении стражи отправился в темницу.

Амели вернулась в свои комнаты усталая и обескураженная. И твёрдо решила -если им с де Тюренном удастся найти маленького Шарля и устроить им с Жюли побег из Анагории, она сбежит вместе с ними. Туда - во Францию, где светит солнце и идет дождь. Где лавандовые луга. Где нет драконов...

29. Старая сказка

- Ваше высочество, я отправила в починку каше кольцо с рубинами - из него выпал один из камней. Ювелир был очень напуган, просил прощения за свою оплошность и умолял не предавать это дело огласке. Я взяла на себя смелость это ему пообещать от вашего имени, ваше высочество. Он еще молодой и недостаточно опытный, но он будет стараться, ваше высочество, чтобы в дальнейшем таких промахов не допускать.

Амели улыбнулась:

- Вы поступили совершенно правильно, Жюли! У вас доброе сердце.

Завивавшая ее волосы горничная всплеснула руками:

- Это вы добры, ваше высочество! Любая другая на вашем месте уже прогнала бы меня из дворца. Вы не представляете, как я вам благодарна. Я сейчас так нуждаюсь в этом жалованье. Моя сестренка скоро вырастет, я выдам ее замуж и тогда уже не буду так зависеть от места при дворе.

Амели внимательно на нее посмотрела, пытаясь угадать, нет ли тайного смысла в ее словах. И на всякий случай предупредила:

- Надеюсь, вы будете благоразумны, Жюли? Не принимайте поспешных решений. Теперь уже горничная бросила на нее пронзительный взгляд.

- Ах, ваше высочество, если бы вы знали, сколько раз на дню я призываю себя к спокойствию! Я напоминаю себе, что от моего молчания зависит благополучие сестры, а возможно, и брата. Иногда я даже пытаюсь убедить себя, что герцог де Аркур соврал, и на самом деле мой Шарль жив и здоров.

Амели напряглась при этих словах.

- Скажите, ваше высочество, ведь такое могло быть, правда? - слёзы текли по лицу Жюли, капали на белый передник. - Он мог соврать, чтобы я не пыталась найти моего мальчика. Ах, если бы это

было так, я бы даже простила ему эту ложь! Ваше высочество, умоляю, помогите мне выяснить правду!

Женщина, плача, опустилась на колени, и Амели покраснела и растерялась.

- Встаньте, Жюли, слышите! Я попробую что-нибудь разузнать, но обещать ничего не могу. Вы же понимаете, как опасны могут быть такие расспросы.

- Да, да, конечно! - Жюли торопливо закивала головой. - Герцог де Аркур не должен догадаться, что вы хоть что-то знаете об этом! Он - страшный человек, ваше высочество, он пойдет на всё, чтобы сохранить тайну его величества.

- Я уверена, герцог де Тюренн что-нибудь придумает.

- О, да! - просияла Жюли, но тут же сникла. - Хотя я давно уже не верю в сказки, ваше высочество.

И столько грусти было в ее голосе, что Амели не смогла не спросить:

- А раньше? Раньше вы верили в сказки?

Жюли вытерла слёзы и снова взяла в руки расческу и щипцы для завивки.

- Да, ваше высочество! Я думаю, все девочки верят в красивые сказки. Когда я была маленькой, бабушка рассказывала мне об огромном заколдованном драконе, что в пещере ждет девушку, которая сможет полюбить его и расколдовать.

Робкая улыбка пробежала по бледным губам горничной. А у Амели бешено заколотилось сердце.

- И чем же заканчивалась эта сказка?

- Девушка приходила-таки к дракону, и он от ее любви превращался в прекрасного принца. Ах, ваше высочество, как хорошо быть ребенком! В детстве никто не понимает, что на самом деле так не бывает. Впрочем, некоторые, даже повзрослев, остаются такими же дурочками, как и в детстве.

- Вы о себе, Жюли?

- Не смейтесь, ваше высочество, но когда его величество обратил на меня внимание, я подумала, что сказка начинает сбываться наяву. Я понимала, что не ровня ему, но в сказках принцы часто женятся на нищенках, разве не так? И в деревне, и во дворце я слышала немало нелестного об его величестве, но убедила себя, что это - напускное. Я

придумала себе, что его величество заколдован, закован кем-то в броню равнодушия и тщеславия. Но если кто-то расколдует его... Тогда, возможно, он станет настоящим...

- И вы полюбили его?

Жюли смутилась:

- Да, но, наверно, моя любовь не была достаточно сильной. А потом, когда он отобрал у меня Шарля, она и вовсе прошла. Остались только боль, обида, ненависть. Хотя иногда мне даже жаль его величество - он не принадлежит самому себе, он вынужден играть роль, которую для него написали другие.

Она говорила так серьезно, так весомо, что Амели стало не по себе. Жюли заметила это:

- Ах, ну какая же я дура, ваше высочество! Я не должна рассуждать в вашем присутствии об его величестве! Простите меня! Я уверена, брак с вами сделает его величество добрее, и вы будете любить друг друга и сделаете много хорошего для Анагории.

Должно быть, у Амели дрогнуло лицо, потому что горничная испугалась:

- Ах, ваше высочество, я сказала что-то не то?

- Нет, всё в порядке, Жюли! Только если ты думаешь, что кого-то можно полюбить из чувства долга или по обязанности, то ты ошибаешься. Супруги, конечно, должны любить друг друга, но, к сожалению, так бывает отнюдь не всегда.

- Но, ваше величество, если ваше сердце свободно...

Амели сделала неопределенный жест рукой и отвернулась. Горничная догадалась.

- Ах, ваше высочество, неужели вы уже в кого-то влюблены?

Она ответила не сразу. Но ответила:

- Да, Жюли, как видишь, мой сказочный принц тоже не ответил мне взаимностью. Хотя мне казалось, что он тоже ко мне не безразличен, он не сказал и не сделал ничего, чтобы подтвердить мои подозрения.

- Он был настоящим принцем? - почему-то шепотом спросила Жюли.

Амели покачала головой:

- Нет, он был всего лишь графом.

Вечером она нанесла визит герцогу де Тюренну. После некоторых раздумий она всё-таки передала ему свой разговор с главным

церемониймейстером.

Маг долго сидел за столом без движения, опустив седую голову на сомкнутые руки.

- Я знаю месье Монтегю как честного человека, но поверить в то, что он сказал, слишком трудно! Его величество не мог отказаться от союза с Лабраденией! Одни мы не сможем справиться с врагом, а вот вместе - как знать... И зачем в таком случае его величеству опыты с магией в Дальних пещерах?

Ответ на этот вопрос Амели могла предложить:

- Ваша светлость, но вы же сами говорили, что у его величества есть враги и внутри Анагории. Возможно, он хочет усилить свою магию, что справиться именно с ними.

- Ох, ваше высочество, я слишком стар, чтобы играть в эти игры. На место главного мага королевства давно уже метят другие. Нет-нет, ваше высочество, не разубеждайте меня - я выступлю перед Советом и удалюсь в провинцию.

Амели забеспокоилась:

- Ваша светлость, не забывайте, прежде чем вы выступите перед советом, мы должны помочь Жюли. Я заметила, что герцог де Аркур каждую неделю ездит в Дальние пещеры к его величеству. Думаю, можно пробраться в его кабинет, пока он отсутствует. Да, ваша светлость, есть еще один вопрос, который я хотела вам задать. Но сначала я должна рассказать небольшую историю. Несколько месяцев назад, когда я еще была в своем мире, на пустынной улице ко мне пристал незнакомый мужчина. Я испугалась и взмахнула рукой, чтобы его оттолкнуть. А он вдруг застыл, как изваяние! Он так и не двинулся с места, пока я не ушла. Как вы думаете, ваша светлость, это как-то связано с магией?

Де Тюренн уже довольно потирал руки:

- Конечно, дитя мое! Уверен, это еще одна сторона вашего магического дара. Ах, ваше высочество, ваши умения нужно развивать каждый день! Если то, что вы только что описали, вам удастся повторить, это сильно упростит наш поход в кабинет герцога де Аркура. Если мне не изменяет память, в случаях, подобных тому, о котором вы рассказали, после того, как человек выходит из этого состояния, он не может вспомнить того, что ему предшествовало!

- Значит, слуги герцога и не вспомнят, что мы ходили в его

кабинет! -обрадовалась и Амели. - Это было действительно удобно. Да, ваша светлость, позвольте еще полюбопытствовать, все ли товары можно ввозить в Анагорию, или есть какие-то запреты? И можно ли привезти товар тайно?

Старик не сразу переключился с магических вопросов на торговые, но ответил обстоятельно:

- Конечно, ваше высочество, есть целый список товаров, которые нельзя ввозить в страну - огнестрельное оружие (сами понимаете, его использование в пещерах может вызвать обрушение горы), яды, диких животных. Что же касается другого вашего вопроса, то ответ на него тоже «да», хотя торговцев на границе и досматривают. Таможенные пошлины в Анагории велики, и каждый торговец норовит хоть что-нибудь провезти тайком. А среди солдат, работающих на таможне, тоже есть те, кто не прочь получить мзду от торговцев. А почему вы спросили, ваше высочество? Хотите получить что-то тайное? Если речь не о ядах и не об оружии, буду рад вам помочь - есть у меня и среди торговцев, и на таможне надежные люди. Речь идет о чём-то необычном?

- Нет, ваша светлость, - как можно беспечнее улыбнулась Амели. - Я всего лишь хочу купить каштаны.

30. Вирджиния

Целую неделю Амели усердно практиковала магию - и увлеклась до такой степени, что случайно подожгла балдахин своей кровати, и слугам потребовалось немало времени, чтобы потушить пожар. А еще она «заморозила» Жюли на целых десять минут, а та, очнувшись, вела себя так, как будто ничего не произошло. Способность становиться невидимой тоже развивалась - вот только видимость она обретала не по собственному желанию, а независимо от него.

Несколько раз она купалась в магическом источнике и после каждого купания уже была способна ощутить растущую энергию. Де Тюрэнн был доволен.

Она ждала отъезда герцога де Аркура в Дальние пещеры. Медлить дольше было нельзя. Сам король мог вернуться во дворец в любую минуту. А значит, она вот-вот могла стать королевой. Хотела ли она этого? Она и сама не могла ответить на этот вопрос. Какая-то часть ее стремилась к власти, хотела надеть корону и править Анагорией мудро и справедливо. Другая же часть всячески противилась этому. В любом случае, она надеялась раскрыть все секреты королевского двора раньше, чем свяжет свою жизнь с Антуаном.

Чтобы отвлечься от гнетущих мыслей, она отправилась с визитом к графине Шетарди. Приехала без предупреждения, чтобы Вирджиния не смогла сослаться на недуг или неотложные дела.

Замок графини был гораздо меньше королевского дворца (поместились ли там хотя бы несколько комнат для гостей?), но это был именно замок - с высокими башнями по углам и рвом по периметру. Вирджиния не слишком обрадовалась ее приезду, но, конечно, отказаться принять будущую королеву не могла.

- Прошу вас, ваше высочество, - она пригласила Амели в уютную светлую гостиную с не очень новой, но еще сохранившей остатки былого шика мебелью. - Простите, что не могу принять вас должным образом. Если бы вы предупредили, что приедете...

- Ах, перестаньте, Вирджиния, - отмахнулась Амели, усаживаясь на диван. - Что за церемонии между друзьями?

Сама графиня была одета в весьма скромное платье, и Амели удивилась тому, как домашний облик Вирджинии резко отличался от парадно-выходного.

- Послушайте, Вирджиния, я хотела бы вернуться к нашему прошлому разговору, -начала Амели, когда служанка принесла им фрукты и пирожные.

Графиня заметно нервничала.

- Простите, ваше высочество, я должна извиниться перед вами за дерзость, которую тогда проявила. Надеюсь, вы не приняли всерьез слова одурманенной вином женщины? Даже не знаю, как я могла такое произнести?

- Довольно, Вирджиния! - перебила ее Амели. - Я вовсе не сочла это дерзостью. Тем более, что вы сказали правду.

Лицо графини стало таким же белым, как шелковый платок, который она теребила в руках.

- Ваше высочество...

- Послушайте, Вирджиния. Я действительно благодарна вам за ту информацию, что вы мне сообщили. Не беспокойтесь, я не собираюсь обсуждать эту историю с его величеством - я не болтлива. Но я требую (вы слышите, Вирджиния, я требую!), чтобы вы рассказали мне, что еще вы знаете об этом.

Руки графини дрожали, и кружева на платке были уже изорваны в клочья, но она не отводила взгляд, когда ответила:

- Я ничего больше не знаю, ваше высочество! Поверьте мне! То небольшое, что мне известно, я узнала от своей горничной, которая тогда работала во дворце, но была выгнана оттуда за нерасторопность. Я даже не была уверена, что это - правда.

- Хорошо, Вирджиния, - решила прекратить допрос Амели, - давайте забудем об этой истории. Скажите лучше, чем вы занимались всё это время?

Графиня перевела дыхание и даже попыталась проглотить кусочек дыни.

- Ездила на рудник в пещеру, которая уже много веков принадлежит нашему семейству - все Шетарди кормятся за счет руды, которую там добывают. Так вот -последние годы добыча падает. И это заставляет нас потуже затягивать пояса.

Она обвела комнату грустным взглядом.

- Вы сами видите, ваше высочество, - я не могу позволить себе даже маломальскую роскошь. У меня есть два парадных платья, в которых я выезжаю во дворец. Всё остальное я могу надевать только дома. На прошлой неделе я продала браслет, доставшийся мне от прабабушки, - нужно было выплатить зарплату рудокопам.

Амели стало стыдно. Увлечшись своими делами, она не заметила трудного положения подруги.

- Ох, Вирджиния, неужели дела так плохи? Давайте я поговорю с его величеством! Наверняка, он найдет какой-то выход.

Графиня вдруг зло усмехнулась:

- Боюсь, его величеству нет дела до наших проблем. Он так повысил налоги, что у народа нет денег на хлеб. Его величество заботится только о наполнении государственной казны - чтобы было, что тратить на свои опыты. Кстати, знающие люди говорят, что добыча на рудниках упала как раз из-за секретных опытов в Дальних пещерах.

- Нет, Вирджиния! - воскликнула Амели. - Его величество не может быть настолько безрассудным!

- Я ничего не утверждаю, ваше высочество, - тут же пошла на попятную графиня. - Кто я такая, чтобы упрекать его величество?

Вирджиния, де Тюрэнн, Жюли, Патрик Монтегю - все, кого знала Амели в Анагории,

- не одобряли действий Антуана. А ведь это были люди, приближенные ко двору! Каков же тогда должен быть размах народного недовольства?

- Я не высказала бы ни слова упрека, ваше высочество, если бы не боялась, что рудники полностью истощатся. Что будет тогда со страной? Продукты, одежду, лошадей - всё это вымениваем мы на драгоценные камни. Наверно, я зря говорю вам это, но подумайте, ваше высочество, - возможно, вы станете женой короля, который уничтожит Анагорию!

У Амели закружилась голова. Всё больше и больше в ней зрела решимость сбежать из Анагории вместе с Жюли и маленьким Шарлем.

- Я утомила вас, ваше высочество! - расстроилась графиня. - Пойдемте, я покажу вам мое скромное жилище.

Всё в замке было обустроено с элегантным вкусом, но интерьер был не нов, и в каждой комнате чувствовалось, что хозяйева стеснены в средствах.

В парадном зале Амели остановилась перед большим портретом - графиня была изображена на нем в красивом синем платье, с сапфировым колье на тонкой шее. Картина была написана в столь интересной манере, что казалась почти старинной.

- Восхитительный портрет! - похвалила Амели. - Давно ли вы для него позировали?

Графиня посмотрела на нее как-то странно:

- Это не мой портрет, ваше высочество! Хотя изображенную на нём женщину тоже звали Вирджинией. Это как та самая прапрапра...бабка, которая едва не стала королевой. Помните, я вам рассказывала про нее? Именно в нее был влюблен принц Роланд - старший сын Винсента Пятого. Тогда еще королям не нужно было жениться на волшебницах из вашего мира - им хватало собственной магии, - и наследный принц мог предложить руку и сердце простой графине Шетарди. Тогда еще мы жили на равнинах и знали, что такое солнце, - глаза Вирджинии заблестели от слёз. - Ах, ваше высочество, я ненавижу тех, кто ради собственной выгоды заставил анагорийцев прозябать в пещерах! Ради возможной власти они предали свою страну, свой народ. С тех пор прошло много лет, но знайте, ваше высочество, что всё это время в каждом анагорийце теплилась надежда, что однажды мы вновь вернемся на равнины. Только, боюсь, эта надежда вот-вот растает без следа.

В королевский дворец Амели вернулась расстроенной и обеспокоенной. Но думать о том, что рассказала Вирджиния, ей в тот день не пришлось. Едва она вошла в свои апартаменты, грея себя мыслью принять ванну и немного поспать, Жюли сообщила ей, что герцог де Аркур отбыл в Дальние пещеры.

Действовать нужно было незамедлительно. Герцог де Тюренн собирался идти в кабинет де Аркура вместе с ней, но она решила не втягивать старого мага в эту авантюру.

Большую часть пути она проделала как вполне осязаемая герцогиня Лангедокская

- раскланивалась с придворными, беседовала с теми, с кем была знакома. Старательно делала вид, что направляется в библиотеку.

И только в пустынном коридоре, один конец которого, действительно, вел в библиотеку, а другой - в апартаменты первого министра, она повернула к изначально намеченной цели и,

сосредоточившись, стала невидимой. Чтобы контролировать свое состояние, она захватила с собой маленькое зеркальце и теперь убедилась, что не отражается в нём.

Перед дверью в кабинет де Аркура на небольшом стуле сидел стражник. Он мирно спал, похрапывая и улыбаясь чему-то во сне. Сразу было понятно, что герцога нет во дворце - в его присутствии стража вела себя совсем по другому.

Он бы и так не заметил, что дверь в кабинет открылась, но Амели всё-таки решила «заморозить» его.

Рабочий стол герцога был завален бумагами, но Амели не обратила на него никакого внимания - вряд ли де Аркур оставил бы важные документы на видном месте. Весь кабинет был в ее распоряжении, но она не знала, что именно должна искать. Письма из деревни, где воспитывался Шарль? Нет, герцог не сумасшедший, чтобы оставлять такие улики. Если такие письма и были, он давно избавился от них.

Де Тюрени считал, что какой-то след можно найти в книге расходов де Аркура, и Амели решила довериться чутью старика.

Толстенная книга с колонками цифр и краткими пояснениями сразу навела на нее тоску. Она совершенно не разбиралась в бухгалтерии. После некоторых усилий она уразумела, что каждому месяцу отведена одна страница, и стала внимательно изучать записи за прошлый месяц. Расходы были самыми обычными - жалованье слуг, оплата гардероба и новых лошадей. Почерк у герцога был неидеальный, и некоторые слова было почти невозможно разобрать.

И всё-таки она увидела в одной строке напротив суммы в пять монет запись «д. Бельканель». Буква перед названием вполне могла означать слово «деревня».

Амели вернулась на страницу назад. Аналогичная запись была и там. Это было похоже на то, что она искала. Немного смущала скромность указанной суммы, но это тоже можно было объяснить - вряд ли люди, воспитывающие Шарля, знали, что речь идет о сыне короля. В интересах герцога было не привлекать внимание к ребенку.

Она пролистывала страницу за страницей, на каждой обнаруживая знакомую запись. Впервые сумма была уплачена герцогом три года назад - это вполне согласовывалось с рассказом Жюли.

Амели вернула книгу на прежнее место, снова заглянула в зеркальце и выскользнула из кабинета. Стражник по-прежнему спал.

В апартаменты старого мага она ворвалась как ураган.

- Скажите, ваша светлость, есть ли такая деревня Бельканель?

Герцог снял с носа очки, внимательно посмотрел на Амели и кивнул:

- Да, на севере. Как я понимаю, дитя мое, вы уже побывали в кабинете де Аркура? Мне следовало бы отругать вас за столь опрометчивый поступок, но по вашему сияющему лицу я вижу, что вылазка была успешной. Рассказывайте, ваше высочество, не томите старика!

Она рассказала, и он согласился, что эта запись - как раз то, что им было нужно.

- Ну, что же, ваше высочество, думаю, следующий шаг могу сделать я сам. Мое родовое поместье находится как раз неподалеку от Бельканель, и моя поездка туда не должна вызвать подозрений.

- Допустим, вы найдете Шарля, - подхватила Амели, - но что мы будем делать дальше?

- Хороший вопрос, ваше высочество! - похвалил де Тюрэнн. - Нигде в Анагории Жюли с малышом не смогут укрыться. Им нужно пробираться в ваш мир, ваше высочество! Как я уже говорил, у меня есть стражники на границе, которым я могу довериться, но что Жюли будет делать, когда пройдет сквозь зеркала? Насколько я понимаю, выбраться из той пещеры, в которую она попадет, будет непросто. И даже если она сумеет найти выход, то ей не удастся стать своей в вашем мире, не имея поддержки.

Амели почувствовала себя маленькой глупой девочкой. И как она сама не подумала об этом? Конечно, она даст Жюли письмо к графине д'Эстен, но ведь до замка графини нужно будет еще добратся. И даже если она сама отправится вместе с Жюли, разве есть уверенность, что она сможет найти дорогу?

- Нет, не расстраивайтесь, ваше высочество, - тут же принялся ее успокаивать старый маг. - Мы что-нибудь придумаем. Я попробую найти надежного торговца, который за определенную плату согласится проводить их в нужное место, не задавая лишних вопросов. Но, думаю, нам с вами стоит подумать еще об одном человеке. Жюли не бросит здесь свою сестру. Мы должны привезти Грету во дворец. Допустим, вам понадобилась шустрая девица, которая будет помогать вам с рукоделем. Не правда ли, ваше высочество, вы хотите заниматься

рукодельем?

- Конечно! - воскликнула Амели. - И как я сама об этом не подумала? Ах, ваша светлость, что бы я делала без ваших советов?

- Вы еще очень молоды, дитя мое! - улыбнулся де Тюренн. - Опыт - дело наживное.

Их разговор был прерван начальником дворцовой стражи.

- Ваше высочество, ваша светлость, простите, что осмелился вас побеспокоить, но дело не терпит отлагательств! - отрапортовал он, звякнув шпорами на сапогах. - Сегодня в Анагорию через зеркала попали два человека. За последние две сотни лет такого не случалось ни разу - к нам прибывали только торговцы и суженые их величеств. Я мчался сюда со всей скоростью, на которую оказалась способна лошадь.

- Новые люди? - маг тоже был ошарашен. - Но как такое могло произойти? Как они сами объясняют свое появление?

Офицер говорил отрывисто, дыхание его то и дело сбивалось:

- Они утверждают, ваша светлость, что попали к нам случайно. Дескать, просто заблудились в пещерах своего мира, увидели зеркала, притронулись к ним и оказались у нас.

- Это невероятно! - герцог вскочил и взволнованно заходил по комнате.

- Я приехал за распоряжениями, ваша светлость. Покуда ни его величества, ни его светлости герцога де Аркура нет во дворце, именно вы должны принять решение, что с ними делать!

- Да, да, конечно, - закивал маг. - А кто они? Мужчины, женщины?

- Мужчина и женщина, ваша светлость, - доложил стражник. - Некие Валери Легран и Анри д'Эстен.

31. Валери

Она схватилась за спинку стула, чтобы не упасть. Стало трудно дышать. Пересохло горло. Она не могла произнести ни слова. Впрочем, это даже было к лучшему - вряд ли она смогла бы контролировать себя.

- Привезите их во дворец, - велел де Тюрени. - А я немедленно отправлю гонца к его величеству.

Офицер с поклоном удалился.

- Ваше высочество, вам знакомы эти люди? - старый маг аккуратно усадил Амели на стул, принес бокал воды.

Она кивнула. Она всё еще не могла говорить.

- Это ваши друзья или враги? - уточнил он.

- Друзья, - прохрипела она. - Но если вы думаете, что я знаю, каким образом они здесь оказались или зачем прибыли, то я не смогу ответить на эти вопросы.

Герцог задумался.

- Ваше высочество, я убежден, что ничто не происходит просто так. Если они оказались здесь, значит, так было нужно. У этих людей тоже есть магические способности?

- Нет. Кажется, нет... Не знаю. Я и о своих способностях не подозревала, пока не попала сюда. С Валери мы знакомы с детства - именно она в нашем мире провожала меня в пещеру.

Маг кивнул.

- Ну, что же - значит, она знала про зеркала. А мужчина?

Амели почувствовала, что краснеет.

- Его я почти не знаю. Мы познакомились, когда я попала в Эстен тысяча семисотого года. Он - владелец замка, где я жила, прежде чем оказаться у вас.

Услышал ли старик, как дрожит ее голос? Заметил ли ее смущение?

- Думаю, ваше высочество, вы захотите с ними поговорить? Но вы должны быть осторожны - я вынужден буду держать гостей под стражей, пока не поступят распоряжения от его величества. Но не волнуйтесь - я приглашу их для разговора в свой кабинет. Здесь вы и сможете пообщаться.

Амели бросила на него благодарный взгляд.

- Буду вам признательна, ваша светлость! Но скажите - что им может грозить?

Де Тюренн покачал головой:

- Не уверен, что смогу вам ответить. Трудно сказать, что решит его величество. Увидит ли он угрозу в их появлении? Насколько я помню, в истории Анагории были несколько случаев, когда у нас появлялись чужие люди. Никому из них не разрешили вернуться домой. Те, кто не вызвал опасения, оставались во дворце или отбывали в провинцию. Одна из дам (подруга невесты короля, тайком за ней проследовавшая) даже дослужилась до должности главной фрейлины. Те, кто пытались бежать или сопротивлялись, оканчивали свои дни в темнице. Думаю, вы понимаете, что в интересах нашей страны, чтобы как можно меньше людей за ее пределами знали о ее существовании.

- Но торговцы? - возразила Амели. - Они часто бывают за пределами Анагории. Они тоже могут выдать ваши секреты!

- Нет, ваше высочество, - маг помотал головой. - На них наложено заклятие.

- Значит, можно наложить заклятие и на тех, кто попал в Анагорию случайно и отпустить их с миром! - не сдавалась Амели.

- Это слишком рискованно, - заявил де Тюренн. - Восприимчивость анагорийцев к магии нам хорошо известна. Но мы не можем быть уверены, что люди из вашего мира отреагируют на заклятие так же. Гораздо проще оставить их здесь, в Анагории.

Валери и д'Эстена доставили во дворец, когда Амели уже раз двести измерила шагами библиотеку.

Всё тот же офицер, только еще более уставший, доложил, что задание выполнено. Герцог распорядился привести пленников к нему для беседы.

- Женщину доставят незамедлительно, - снова звякнул шпорами стражник. - Мужчину же я велел отправить в карцер. Он проявил неповиновение, сопротивлялся. Он может быть опасен. Думаю, ему нельзя разгуливать по дворцу даже в сопровождении стражи.

Де Тюренн молча согласился в этих доводах и отпустил офицера.

- Ваша светлость! - с упреком воскликнула Амели. - Почему вы не возразили?

Маг жестом призвал ее к спокойствию.

- Ваше высочество, если мы не хотим вызвать подозрения у его величества или герцога де Аркура, мы должны быть осторожны. Никто не должен подозревать, что вы как-то связаны с чужестранцами. Мы устроим так, что вы сможете поговорить с этим человеком, но не здесь и не сейчас. Проявите благоразумие, ваше высочество!

Амели не могла не признать, что он прав. Но сердце ее бешено стучало при одной только мысли, что граф находится в темном и сыром каземате.

Дверь отворилась, и заплаканная Валери Легран в запылившемся плаще коричневого цвета появилась на пороге.

Герцог де Тюренин предусмотрительно отправил Амели за стеллажи с книгами -чтобы гостя, увидев ее, не выдала факт их знакомства страже. И Валери, оказавшись в библиотеке, испуганно взирала на старого, убеленного сединой мага с длинной тонкой бородой.

- Не бойтесь, дитя мое. Никто вас здесь не обидит. Прошу вас, проходите, садитесь. Вот сюда, в кресло, к камину. Здесь вам будет удобно и тепло. Позвольте, я помогу вам снять плащ. Надеюсь, стража не сильно вас напугала?

Мадемуазель Легран послушно присела на указанное стариком место. Взгляд ее беспокойно перескакивал с одного предмета на другой.

- Вэл! - Амели метнулась к подруге, стараясь не завизжать от восторга. - Как я рада, что ты здесь, Вэл!

Глаза Валери стали круглыми, как озёра.

- Эм! Эм! - она заплакала.

- Не буду вам мешать, ваше высочество, - проявил тактичность маг. - Я удалюсь в соседнюю комнату. Вы сможете поговорить наедине. И не волнуйтесь - я запер дверь, в библиотеку никто не сможет войти.

Он удалился, а Амели продолжала сжимать мадемуазель Легран в объятиях. Та отстранилась сама, когда за стариком закрылась дверь. Как ни была она напугана, она услышала обращение герцога к Амели.

- «Ваше высочество»? - переспросила она. - Кем ты здесь стала, Амели?

Амели придвинула к камину другое кресло, уселась рядом с подругой.

- Я числюсь невестой короля, Вал. Ах, мне так много нужно тебе рассказать! И спросить, спросить тоже о многом!

- Сначала расскажи! - потребовала мадемуазель Легран. - Если нас прервут, я должна знать хотя бы, куда мы попали. Тебя здесь никто не обидел, Эм?

- Нет, Вэл, не беспокойся. Меня здесь называют герцогиней Лангедокской. Да-да, не удивляйся! Я знаю, что такого герцогства во Франции не существует. Но нужно же им было одарить невесту его величества хоть каким-то титулом. Этот ничем не хуже других. Да, Вэл, будет лучше, если никто пока не узнает, что мы были знакомы до сегодняшнего дня. Так я быстрее смогу помочь вам выбраться отсюда.

Валери немного успокоилась, оглядела Амели, отметила шикарное платье и вопиюще роскошные драгоценности.

- Ты неплохо устроилась Амели, - усмехнулась она. - Мы наивно думали, что тебя нужно спасти от дракона. Но, кажется, ты можешь быть довольна тем, что у тебя есть.

В голосе мадемуазель Легран прозвучал упрек.

-Да, я здесь не голодаю, - признала Амели. - И дракон, как видишь, меня не съел. Но ты не представляешь, Вэл, как я рада, что вы здесь!

Ей было стыдно. За то время, что она провела в Анагории, она даже не попробовала передать хоть какую-то весточку в Эстен. Да, наверно, это было бы невозможно, но хотя бы попытаться она могла!

- Куда мы попали, Эм? - устало осведомилась мадемуазель Легран.

- Эта страна называется Анагорией. Она целиком лежит в пещерах. Король -Антуан Пятый Анагорийский, мой будущий супруг. Говорят, он умеет превращаться в дракона, но лично я этого не видела. По давным-давно заведенной традиции здешние короли женятся на ведьмах из нашего мира - это позволяет их детям обретать новые магические способности. Да, Вэл, совсем забыла сказать. Я -ведьма!

Как ни странно, но именно эта новость не сильно шокировала мадемуазель Легран. Она кивнула, признавая очевидное.

- Я давно это подозревала, Эм! Не обижайся, это были всего лишь подозрения, поэтому я ничего не говорила о них тебе. Ну, сама подумай, зачем дракону обычная девушка из нашего мира?

Амели сердито закусила губу.

- Ты могла хотя бы намекнуть мне на это! Еще там, в нашем Эстене! Может быть, я смогла бы развить свои способности еще в детстве. Представляешь, как было бы весело, если бы я тогда умела становиться невидимой? Тогда никто из Бушаров не знал бы, что такое

голод. Но не будем отвлекаться. Так вот, я - невеста его величества, и в скором времени должна состояться наша свадьба. Но всё не так просто, Вэл! Во-первых, я ни чуточки не люблю своего жениха. Возможно, у меня просто не было возможности узнать его получше, но то немногое, что я про него знаю, отнюдь не способствует возникновению симпатии. Во-вторых, здесь есть оппозиция - некоторые дворяне хотят водрузить корону на голову дядюшки короля. Разумеется, и та, и другая сторона руководствуются исключительно благими побуждениями. Но в этой борьбе могут пострадать невинные люди, в том числе один маленький мальчик, о котором я расскажу чуть позже. Сначала ответь мне на один вопрос - как вы с его сиятельством оказались здесь?

Мадемуазель Легран уточнила:

- Тебя интересуют технические подробности или наши мотивы? Что касается техники, то ты не хуже меня знаешь, как это происходит - мы пришли в пещеру с зеркалами и шагнули в то, которое ведет сюда. А чтобы объяснить, почему мы сделали это, требуется посвятить тебя в предысторию. Как ты помнишь, ты ушла из Эстена, когда Филипп Анжуйский взшел на испанский трон и стал Филиппом Пятым. Это усилило позиции Франции в Европе и обеспокоило ее врагов. Леопольд Первый, император Священной Римской империи, пытается защитить свои интересы и отобрать часть испанских владений в Италии. Его поддерживают Англия и Нидерланды. Началась война, Амели! Впрочем, ты же сама изучала историю Франции в школе!

Амели покраснела. Она плохо помнила содержание учебников.

- Мужчин стали призывать в армию. Для Испании война стала настоящим бедствием. Налоги растут, народ нищает. Испанские солдаты мрут от голода. Появилось много дезертиров, которые возвращаются на родину через Францию. В Эстене стало беспокойно. В прошлом месяце кто-то напал в горах на мадам Камбер. Ее принесли домой с огнестрельным ранением. Перед смертью она передала мне карту, на которой отмечена дорога к пещере с зеркалами, и сказала текст заклинания, которое нужно произносить в момент перемещения. Она должна была передать всё это своей племяннице, но та еще совсем ребенок. Тогда я еще не знала, что со всем этим делать. А несколько дней назад в мою кондитерскую ворвались мародеры. Они забрали деньги, продукты, побили посуду и стёкла в окнах. Я смогла выскочить через черный ход, добежала до замка. Графиня приютила меня, но, сама

понимаешь, злоупотреблять ее гостеприимством я не могу. В отличие от тебя, я помню школьные уроки, где мы изучали войну за испанское наследство. Она будет продолжаться тринадцать лет! Ты понимаешь, Амели?

- Я понимаю, Вэл, - Амели снова обняла подругу. - Тебе стало страшно в Эстене.

- Да, - подтвердила мадемуазель Легран. - Эпоха Людовика кажется восхитительной, когда ты видишь ее в кино или читаешь про нее в книгах. Красивые платья, галантные кавалеры, балы с танцами до утра. На самом деле, всё не совсем так.

- И ты решила сбежать?

- Да, - отчаянно кивнула Валери. - Только я не была уверена, куда мне следует переместиться. Я могла вернуться домой, к тете Бригитте. Или могла попасть к тебе, в страну драконов. Как видишь, я выбрала второй вариант.

- Спасибо, Вэл! - Амели крепче сжала ее руку.

- Я рада, что ты жива и здорова. Надеюсь, с непрошенными гостями здесь тоже не обойдутся жестоко. Солдаты, которые привезли нас с графом во дворец, были немногословны.

У Амели снова ёкнуло сердце.

- Вэл, а как с тобой оказался граф?

Мадемуазель Легран посмотрела на нее чуть внимательнее.

- Я рассказала графине, что собираюсь в пещеру, а его сиятельство решил, что мне опасно идти туда одной. Слишком памятно было то, что случилось с мадам Камбер. Он настоял на том, что будет сопровождать меня. Я была уверена, что он дойдет со мной до зеркал и вернется обратно - я даже знаки делала на стенах, чтобы он потом не заблудился. Но в пещере он заявил, что отправится вместе со мной. Я не осмелилась спрашивать, зачем... Мы не говорили о тебе, Эм, - если ты об этом хотела узнать...

Сердце упало.

32. Раздумья

- Ваше высочество, мой слуга, которому я целиком и полностью доверяю, вчера побывал в деревне Бельканель, - сообщил герцог де Тюренин, придя к Амели после завтрака. - Найти мальчика нужного возраста, на содержание которого каждый месяц из столицы присылают деньги, не составило большого труда. В тот дом, где воспитывается

Шарль, Паскуаль, конечно, не пошел (он - сообразительный мальй)

- соседи полностью удовлетворили его любопытство. В деревне считают, что Шарль - незаконнорожденный сын не очень богатого (ну, как же - всего пять монет в месяц!) дворянина. Мальчика не обижают, но живет он (как, впрочем, и все в Бельканель) впроголодь. Паскуаль говорит, ребенок худенький и бледный.

Амели почти не спала ночью и внимала магу довольно рассеянно.

- Вы слушаете меня, ваше высочество?

- Да, да, ваша светлость, продолжайте, - откликнулась она, но думала о другом.

Он, кажется, это понял.

- Я был сегодня утром в карцере, ваше высочество! Граф д'Эстен чувствует себя нормально. Правда, он отказывается отвечать на какие бы то ни было вопросы, но так даже лучше. Я посоветовал ему быть благоразумным и не пытаться бежать или сопротивляться. Он опять-таки промолчал. Единственное, о чём он спросил у меня

- содержат ли его спутницу в таких же условиях, или к женщине проявили большее почтение. Я заверил его, что мадемуазель Легран, хоть и содержат под стражей, но не в тюрьме. Кажется, его это успокоило. Обсуждать с его сиятельством что-либо еще я не решился - нас могли услышать.

- Ваша светлость, - она старалась говорить как можно спокойнее, но у нее это плохо получалось, - когда я смогу поговорить с графом?

Герцог вздохнул:

- Думаю, ваше высочество, сегодня вы сможете поговорить с его сиятельством. Офицер, который доставил ваших друзей во дворец, отбыл на свой пост, а остальные стражники не проявляют к пленникам особого интереса. Как только графа приведут в библиотеку, я дам вам знать.

Она взглядом поблагодарила его и только тут заметила, что он волнуется не меньше ее.

- Что-то случилось, ваша светлость?

- Да, ваше высочество - я получил письмо от его величества, в котором он приказывает доставить чужестранцев в Дальние пещеры - он хочет лично их допросить.

- Вот как? - Амели сглотнула подступивший к горлу комок. - Значит, его величество еще не возвращается во дворец?

Герцог снова вздохнул:

- Сегодня же я получил весточку от одного из магов, которые находятся в Дальних пещерах с его величеством. Он - мой ученик и даже воспитанник, а потому решил предупредить меня о том, что опыты его величества не приносят того результата, на который его величество рассчитывал. Более того, он сообщил, что магический источник в Дальних пещерах на грани высыхания! Вы не представляете, ваше высочество, как меня обеспокоила эта новость. Его величество может погубить не только себя, но и всю Анагорию!

В голосе старого мага было столько тревоги!

- У вас есть какой-то план действий?

- Да, ваше высочество! Я сам поеду в Дальние пещеры и попытаюсь еще раз объяснить его величеству, к чему могут привести его опыты.

- А если его величество не сочтет нужным вас выслушать?

- Значит, мне придется потребовать собрать заседание Совета магов.

- А вы не думаете, что если его величество почувствует угрозу в вашем лице, он может приказать заключить вас под стражу? Думаю, де Аркур выполнит этот приказ с удовольствием.

- Да, ваше высочество, такой вариант развития событий кажется мне вполне вероятным. Поэтому я начинаю действовать незамедлительно. Еще до отъезда я хочу поговорить с теми министрами и членами Совета магов, которые тоже не вполне одобряют политику короля. Я уже говорил вам, что в интересах Анагории я не могу скрывать историю с незаконнорожденным сыном его величества.

- Но как же Шарль? - испугалась Амели. - И Жюли? Его величество и герцог де Аркур захотят избавиться от тех, кто может подтвердить эту историю.

- Не волнуйтесь, ваше высочество, я не забыл про мальчика. Я снова отправил Паскуаля в Бельканель. Он должен тайно привезти мальчика в столицу. Я велел ему устроить дело так, чтобы никто не догадался, что Шарля похитили. Он оставит одежду мальчика на берегу реки. Там недалеко от деревни бежит горная река с быстрым течением и ледяной водой.

- Но они всё равно сообщат де Аркуру, что мальчик пропал. А он, зная, кто такой Шарль, вряд ли так легко поверит в вашу версию.

Герцог снисходительно улыбнулся:

- Вы плохо знаете местных жителей, ваше высочество. У них полно своих дел. За мальчика им платят всего пять монет в месяц. Этих денег не хватит, чтобы послать гонца в столицу. Да я почти уверен, что деньги им передает безымянное лицо. Наверняка, они знать не знают, к кому им следует обратиться. Так что жадность герцога и его нежелание привлекать к мальчику излишнее внимание могут сыграть с его светлостью злую шутку. О пропаже Шарля он узнает, только когда его посланник приедет в Бельканель.

- Хорошо, - согласилась Амели. - Я объясню всё мадемуазель Легран, если вы, ваша светлость, устроите, чтобы я могла снова с ней поговорить. Мы с вами волновались, как Жюли с ребенком сможет добраться до Эстена. Но теперь этот вопрос разрешен - их проводит Валери. Только нужно убедиться, что Жюли не будет возражать. Мы до сих пор не знаем, захочет ли она бежать с сыном из Анагории? Мадемуазель Легран рассказала, что Франция сейчас участвует в войне, и в Эстене неспокойно.

- Это - самое разумное, что она может сделать. Даже несмотря на то, что там идет война. Тем более, что после моего выступления на Совете война может начаться и в Анагории.

Амели решила подойти к вопросу максимально продуктивно.

- А чего вы ждете от своего выступления на Совете? Вы собираетесь требовать, чтобы Антуан отрекся от власти? А что потом? На престол взойдет его дядя? Быть может, этот вариант окажется хуже?

Маг снова одарил ее снисходительной улыбкой:

- Политика - не женское дело, ваше высочество! Вам не следует думать о столь серьезных вещах.

Амели задыхнулась от возмущения:

- Вы считаете, что женщины не должны иметь права голоса?

Герцог успокаивающе похлопал ее по руке.

- Простите, ваше высочество, я не хотел вас обидеть. Я всего лишь хотел сказать, что вопросы, связанные с управлением государством, испокон веков решались мужчинами.

- А женщины? Кто они для вас, ваша светлость? Красивые безмолвные игрушки? По-вашему, я не должна интересоваться государственными делами, даже учитывая, что они меня непосредственно касаются? Я должна остаться во дворце и ждать, когда

вы вернетесь из Дальних пещер и сообщите мне, за кого я должна выйти замуж - за Антуана или за его дядю?

Герцог вдруг погрузился.

- Ваше высочество, я понимаю ваше негодование. Но таковы традиции.

Она не хотела плакать, но слёзы сами заволокли глаза.

- Дитя моё, не плачьте! - растерялся де Тюренн. - Возможно, вы не поверите мне, но в этой истории я на вашей стороне. До такой степени на вашей, что сейчас выскажу ужасную мысль - ваше высочество, у вас есть возможность вернуться в Эстен вместе с мадемуазель Легран.

Она не сразу поняла, о чём он говорит. А когда поняла, то растрогалась до такой степени, что слёзы потекли ручьем.

- Ваша светлость, неужели вы одобрите мой побег? Я вам не верю. Хотя, возможно, вы так жестоко шутите со мной. Вы знаете, что я не решусь сбежать -каждый раз, когда невеста короля-дракона пыталась уклониться от выполнения своего долга, ее несостоявшийся суженый мстил не только ей, но и всему Лангедоку.

- Дитя мое, - с горечью сказал маг, - вы же понимаете, что Антуану Пятому сейчас будет некогда думать о мести. Ему придется решать совсем другие вопросы. Это же в равной степени можно сказать и про его дядю. Поэтому предложение мое идет от сердца.

Амели вытерла слёзы.

- А как же Анагория, ваша светлость?

- Вы видите, дитя мое, насколько расчувствовался глупый старик. Да, ваше высочество, если вы сбежите, Анагория проиграет. Но я всё равно готов согласиться с любым вашим решением.

- Я могу подумать, ваша светлость?

Герцог поднялся, с трудом заковылял к дверям.

- Да, ваше высочество, - но только до вечера! К вечеру Шарль и Грета будут во дворце. И вечером же мы с чужестранцами должны отбыть в Дальние пещеры. Устроить побег проще всего по дороге туда. Но ваше решение я должен знать до отъезда.

Уже на пороге он обернулся:

- Приходите в библиотеку через час - его сиятельство уже будет там.

Этот час она провела перед зеркалом. Прическа, которую рано утром соорудила ей Жюли, казалась слишком простой. А платье с

рассыпанными по корсету бриллиантами - чересчур роскошным.

Обрадуется ли он, когда увидит его? Сможет ли сказать ей те слова, которые она не дождалась от него в Эстене? Или она опять замечталась, и его прибытие сюда объясняется лишь чувством долга?

Она почти заставила себя отвлечься от романтических грёз и позвала Жюли.

- Герцог де Тюренн нашел Шарля, - она предварительно, невзирая на протесты, усадила Жюли на канapé. - Вам плохо? Ах, какая же я дура! Простите, я должна была вас подготовить. Вот, сделайте глоток. Это хорошее вино, вам сразу станет лучше. Не волнуйтесь, мальчик жив и здоров. Сегодня он будет во дворце. Но, послушайте, Жюли, его привезут тайно, и вы не должны ничем себя выдать. С ним пока побудет Грета. Да-да, она тоже вот-вот приедет в столицу. Вечером мы с герцогом отправляемся к его величеству в Дальние пещеры. Его светлость непременно придумает, как высадить вас по дороге неподалеку от пещеры с зеркалами. Доверенный человек герцога подкупит стражу в пещере, и та позволит вам подойти к зеркалам. И не волнуйтесь - вас будет сопровождать моя хорошая знакомая мадемуазель Легран.

- О, ваше высочество, вы так добры! - горничная соскользнула с дивана. Речь ее прерывалась рыданиями.

- Только вы должны знать, Жюли, - Амели считала своим долгом честно предупредить служанку о возможной опасности, - в Эстене, куда вы попадете с мадемуазель Легран, сейчас война. Но вас приютят в замке - там относительно спокойно.

- Не беспокойтесь, ваше высочество, - Жюли была ошарашена, взволнована, но не потеряла способности думать, - я понимаю, насколько опасно нам с Шарлем оставаться в Анагории.

В библиотеку Амели шла, чувствуя дрожь в ногах. Жюли заверила ее, что выглядит она восхитительно, но значит ли это хоть что-нибудь для графа?

Она открыла дверь и переступила порог.

Граф стоял у стеллажа, держа в руках книгу в кожаном переплете. Он обернулся на звук шагов Амели. Тонкие губы его дрогнули в усмешке:

- Добрый день, ваше высочество! Рад, что вы не сочли унизительной беседу с обитателем местной тюрьмы.

И не понятно было, шутит он или говорит всерьез.

33. Граф Анри д'Эстен

- Я тоже рада видеть вас, ваше сиятельство! - Амели чуть наклонила голову. - Что заставило вас проделать столь долгий и опасный путь?

Граф небрежно взмахнул рукой:

- Скука, ваше высочество, скука!

Она сдержала возмущение и почти спокойно осведомилась:

- И как? Скука развеялась?

- О, да! - заверил он. - К тому же, атмосфера одиночной камеры заставила о многом задуматься, многое переосмыслить. Не поверите, ваше высочество, но я давно уже столько не думал. Всё, знаете ли, дела, дела - войны, балы, интриги. А тут такое умиротворение, такой покой.

- Рада, что вам понравилось, - скупно обронила она и тоже подошла к книжным полкам - только в другой части комнаты. - Значит, мы с его светлостью зря беспокоились о том, как бы вас оттуда вызволить.

Он положил книгу, которую держал в руках, на стол.

- Да, ваше высочество, я вряд ли стою вашего беспокойства. **Мадемуазель Легран**

- другое дело. Буду весьма вам обязан, если вы обеспечите ей нужный комфорт. В конце концов, именно вы виноваты в том, что она здесь оказалась. Она пошла за вами.

- Вот как? - внутри Амели уже клокотал гнев. - По вашему, я отправилась сюда потому, что мне захотелось приключений? Или, как вы, - от скуки?

- Простите, ваше высочество, возможно, я высказался слишком резко.

Но в голосе его не было ни малейших сожалений.

Минуты бежали, и в любой момент мог появиться герцог де Тюренн и прервать их свидание. Впрочем, свидание ли это было? Или обычный, ничего не значащий разговор двух мало знакомых собеседников? Амели не знала ответа.

- Каковы бы ни были причины вашего появления, я рада, что вы здесь. Во всяком случае, я рада, что здесь мадемуазель Легран, -

уточнила она. - Потому что я собираюсь просить ее оказать нам большую услугу. Во дворце сейчас находятся три человека, которым нужно помочь выбраться из Анагории. И лучше мадемуазель Легран с этим никто не справится.

- Вот как? - брови графа взмыли вверх. - Вы собираетесь отправить мадемуазель Легран обратно в Эстен? А вам не кажется, что это слишком жестоко - просить ее вернуться туда, откуда она сбежала?

Щеки Амели запылали. Мысли графа были созвучны с ее собственными, но другого выхода она не видела.

- Да, это так, - признала она. - Но если вы думаете, что в Анагории всё тихо и спокойно, и главная моя проблема здесь - определить, в каких драгоценностях появиться на ближайшем балу, то вы заблуждаетесь.

- О, неужели есть и более серьезные вопросы?

- Хватит язвить, ваше сиятельство! - не выдержала она. - Я вынуждена прибегнуть и к вашей помощи тоже. Я прошу вас сопровождать мадемуазель Легран, а еще - дать приют в вашем замке двум женщинам и маленькому мальчику. Им нельзя оставаться в Анагории. Поверьте, если бы им не грозила опасность, я никогда бы вас об этом не попросила.

Он задумался. Потом кивнул.

- Не смею вам отказать, ваше высочество. Это вполне согласуется с моими целями. Поверьте - лучше сидеть в собственном замке, чем в камере чужой тюрьмы. Так что с моей стороны не будет возражений.

Больше он не прибавил ничего и потянулся за очередной книгой.

подавив разочарование и обиду, Амели заглянула в соседнюю комнату и позвала герцога де Тюренна.

План побега был набросан довольно быстро. И хотя он был основан на многих не зависящих от них обстоятельствах, они надеялись на его реализацию.

Отправиться в Дальние пещеры они должны были в двух каретах. Как только они будут проезжать неподалеку от пещеры с зеркалами, герцог наложит на стражников заклятье сна, и вторая карета отклонится от первоначального пути. Знакомый офицер на границе был уже предупрежден и готов был пропустить беглецов и получить щедрое вознаграждение. Магический сон же в дальнейшем можно было списать на происки самих чужестранцев - разве сама мадемуазель Легран не

могла оказаться ведьмой? Вполне могла. Тогда ошибка герцога заключалась бы только в том, что он недооценил ее возможности. Ну, что же, он уже стар и невнимателен.

Да, король разгневаётся. Лишит герцога должности главного королевского мага. К этому де Тюренин был готов. Они могли надеяться, что на исчезновение Жюли из дворца в условиях осложнившейся политической обстановки вряд ли кто-то обратит внимание. Ну, а о том, что маленький Шарль не утонул, знали только они.

Граф выслушал план внимательно и ни словом не возразил. Амели еще раз поблагодарила его за помощь и удалилась.

Всю обратную дорогу слёзы текли, не переставая. Она едва не заплутала в коридорах. Она не видела придворных, попадавших у нее на пути. Она не отвечала на приветствия.

Ну, как, как она могла вообразить, что граф в нее влюблен? К этому не было решительно никаких предпосылок. Она была для него простой девчонкой, которая не могла похвастаться ни хорошими манерами, ни благородным происхождением.

Хватит пустых мечтаний! Она должна выкинуть его из своих мыслей, как только он уедет из Анагории. Но стоило подумать об этом, как она снова залилась слезами.

- Вы плакали, ваше высочество? - испугалась Жюли.

Она попыталась улыбнуться:

- Нет, Жюли, всё в порядке. Нам нужно поговорить. Присядь рядом. Ах, оставь эти условности. Я приказываю тебе - присядь. Мы должны говорить совсем тихо, чтобы нас никто не услышал.

Жюли примостилась на самом краешке канапе. Амели еще раз объяснила служанке план герцога. Добавила, что сопровождать их будет граф д'Эстен - храбрый воин и благородный человек.

- А как же вы, ваше высочество? Вы останетесь в Анагории?

В голосе горничной было столько неприкрытого беспокойства, что Амели благодарно улыбнулась.

- Мне нужно остаться. Хотя бы для того, чтобы вместе с его светлостью попытаться убедить его величество остановить опасные для Анагории опыты.

- А если вам это не удастся?

- На этот случай у меня есть другой план. О нём я не рассказывала никому - даже герцогу.

- Но, ваше высочество, - Жюли смотрела на нее с грустью, - каким бы замечательным ни был ваш план, вы не справитесь с ним одна.

Она и сама это понимала. Но она боялась рассказать о нём кому бы то ни было, потому что не была уверена в правильности своих предположений.

Вечером, когда приготовления к отъезду шли полным ходом, герцог познакомил ее с министром иностранных дел Анагории маркизом де Сервилем. Маг уже посвятил маркиза в тайну его величества, и тот, будучи сторонником его дяди, довольно потирал руки.

- Я отправлюсь в Дальние пещеры вместе с вами, ваше высочество. И стражники, сопровождающие карету, будут преданными мне людьми. Вы можете рассчитывать на их поддержку. Жаль, что вы еще не имели возможности познакомиться с герцогом Анагорийским, дядей его величества. Не сомневаюсь, этот благородный и бескорыстный человек произвел бы на вас благоприятное впечатление.

Кажется, не сомневался он и в том, что она должна стать женой этого благородного и бескорыстного человека. Она не стала его разубеждать.

Она проследила за тем, чтобы бочонок с отваром из цветов и плодов каштана, который она самолично готовила на королевской кухне, приведя в трепет всех поваров, был погружен в багажный ящик кареты, и только тогда немного успокоилась.

Но тут же нервный холодок снова прошел по коже - стража привела графа д'Эстена. Он сел в другую карету, даже не взглянув в сторону Амели.

-Дитя мое, нам пора, - герцог де Тюрени легонько коснулся ее руки.

Она кивнула. Из-за застилавших слёз глаза она не видела даже собственной кареты.

34. Дорога

Амели забила в уголок кареты, закрыла глаза. Ей вдруг всё стало безразлично. Она должна была пожертвовать своим счастьем ради интересов чужой для нее страны. Антуан или его дядя - какая разница? Она должна стать женой короля и действовать по его указке. Женщина бесправна всегда, даже, если она - ведьма.

Дверца кареты распахнулась, но вместо де Тюренна на противоположную лавку опустилась Жюли. Она поставила рядом с собой саквояж.

- Жюли? Но почему ты здесь? Ты должна быть в другой карете, рядом с сыном!

- Я остаюсь, ваше высочество, - сообщила женщина и развязала ленты шляпки. - Я несколько часов провела рядом с Шарлем. Это несказанное счастье! И я никогда не смогу отблагодарить вас за то, что вы с его светлостью мне его подарили. Но я просто обязана хоть чем-то вам отплатить. Я еду в Дальние пещеры вместе с вами! Может быть, вам будет полезной и моя скромная помощь. Мой брат Эмильен служит там уже несколько лет. Уверена, он тоже не откажется вам помочь.

Амели шмыгнула носом. Спросила тихонько:

- А как же Шарль?

- Шарль с Гретой пока побудут в поместье герцога - их уже повез туда его слуга Паскуаль. Если я останусь с вами, де Аркур не заподозрит, что Шарль не утонул, а был похищен. Да, и вам всё равно нужна горничная.

С этим было трудно спорить. От переполнявшего Амели чувства благодарности она не могла произнести ни слова, поэтому просто пожала руку Жюли.

Во время остановки на полпути их карета пополнилась еще одним пассажиром - в противоположный от Амели угол сел не кто-нибудь, а его сиятельство граф д'Эстен.

- План меняется, ваше высочество, вам уже сообщили об этом? - осведомился он, даже не потрудившись снять шляпу.

- Вы уже получили свободу передвижений, ваше сиятельство? -

ответила она вопросом на вопрос. - Да, мальчик остается в Анагории, но вы, граф, можете вернуться в Эстен. Герцог не откажется от своего слова.

- Я думал об этом, - кивнул он. - Мы думали вместе с мадемуазель Легран, и оба пришли к выводу, что стоит задержаться в этой неведомой нам стране - судя по всему, драгоценные камни здесь стоят так же мало, как у нас булыжники. Так почему бы нам не подзаработать? Его светлость рассказал нам кое-что о некоторых разногласиях внутри королевского семейства, и я подумал - почему бы не помочь дяде короля взойти на престол? Уверен - он достойно вознаградит своих сторонников.

- Вот как, граф? - холодно удивилась она. - Значит, вами движет корысть?

- Исключительно корысть, ваше высочество, - подтвердил он. - Мое обескровленное войной графство приносит слишком мало дохода. А здесь при хорошем раскладе я смогу стать министром у нового короля. Вы со мной не согласны? Или вы являетесь сторонницей короля нынешнего? Если так, то приведите аргументы, чтобы привлечь и меня на свою сторону. Насколько я понимаю, за одного из них вам придется выйти замуж.

- Выйдите вон, граф! - прошипела она, сраженная его бесцеремонностью.

Он вздохнул, но не шелохнулся.

- Послушайте, Амели, я - солдат, я не умею говорить красивых слов. Но если вы думаете, что я остался в этих мрачных пещерах ради того, чтобы отстаивать интересы каких-то особ королевской крови, то...

- А ради чего же вы остались, граф? - шепотом спросила она.

Он, наконец, снял шляпу, и даже в полумраке кареты она увидела решимость на его красивом лице.

- Ради вас, Амели! И не пытайтесь меня убедить, что вы не догадывались об этом. Но давайте говорить серьезно - вы сейчас невеста короля и скоро можете стать королевой. Что вместо этого могу предложить вам я? Бедный от военных поборов замок? Титул графини? Ха! Он не сможет заменить вам титул королевы.

- Вы могли бы предложить мне его раньше, - напомнила она. - Ах, да, не могли. Брак со мной стал бы для вас мезальянсом. Раньше вы не могли жениться на мне, потому что я была недостойна вас, а теперь -

потому, что вы не достойны меня?

Он ухмыльнулся:

- Приблизительно так. Так что руку и сердце предложить вам не могу, и не просите. Жюли старательно делала вид, что ничего не слышит.

- А любовь? - еще тише спросила Амели.

- Она давно уже ваша, - так же тихо ответил граф.

Если бы они пробыли в карете вместе еще хотя бы несколько минут, Амели бросилась бы в его объятия, но приближались Дальние пещеры, и герцог благоразумно снова велел остановить лошадей, чтобы граф смог вернуться в карету для пленников.

Их встретил герцог де Аркур. Старый маг, едва выйдя из кареты, потребовал аудиенцию у короля.

- Его величество отдыхает, - сообщил первый министр. - Опыты были весьма трудными, и ему нужно восстановить силы. Вы тоже пробыли в дороге всю ночь. Вас проводят в ваши апартаменты. Его величество примет вас, ваша светлость, после обеда.

- Я настаиваю, чтобы его величество принял нас всех сразу, - герцог де Тюренн заметно волновался.

- Вы настаиваете? - изумился де Аркур. - Не забывайтесь, ваша светлость! Его величество сам решит, кого он изволит принять.

- Да-да, разумеется, - не стал спорить маг. - Но передайте его величеству, что я обращаюсь с такой просьбой исключительно в силу сложившихся обстоятельств. Выслушать всех нас - в интересах его величества.

Де Аркур еще не почувствовал угрозы. Он знал, что главный королевский маг не одобряет магических опытов и был уверен, что разговор пойдет именно об этом.

- Я передам его величеству, - снисходительно кивнул он.

Добравшись до своих апартаментов, Амели переделалась - простое легкое платье гораздо больше подходило к тем маневрам, которые она собиралась осуществить. Разгуливать по узким пещерным коридорам в пышной юбке, расшитой драгоценными камнями, было бы слишком неудобно.

Она хотела найти пещеру, в которой держали дракона. Сделать это было трудно - здесь было слишком много коридоров, и потому она попросила Жюли попробовать отыскать Эмильена - ее брат, который

провел здесь несколько лет, уж точно знал, куда им следует идти. Не случайно служба в Дальних пещерах была окутана такой секретностью.

Жюли отправилась выполнять поручение, а сама Амели, привычно сунув в карман зеркальце, не без некоторых усилий, но стала невидимой и выскользнула из комнаты.

Она двигалась тихонько, стараясь запомнить каждый поворот, чтобы быть в состоянии вернуться обратно. В соседней пещере перед красивым, хоть и небольшим домом, увидела герцога де Аркура. Напряглась. Но тот прошел мимо нее.

Наличие стражи перед домом навело ее на мысль, что внутри находится сам король. Она не собиралась разговаривать сейчас с его величеством, но вдруг ужасно захотелось посмотреть, чем он занят. Загадочные опыты, которыми он тут занимался, подогревали ее любопытство.

«Заморозить» стражу у крыльца и пройти внутрь было делом двух минут. Дом был роскошен - огромные светильники под потолком, картины на стенах, мягкие ковры на полу. Внутри дома стражи не было - должно быть, опыты так выматывали Антуана, что в свободное от них время он предпочитал полную уединенность. Двери всех комнат были распахнуты - его величество не стал бы утруждать себя, чтобы открывать и закрывать их всякий раз, когда он ходит по дому.

Амели заглянула в одну комнату, во вторую, в третью. Антуана она обнаружила в пятой.

Его величество сидел за столом, буравя взглядом огромную толстую книгу. И во взгляде этом было столько неприкрытой ненависти, что Амели стало страшно.

Она впервые по-настоящему испугалась Антуана и осознала, на какой отчаянный шаг почти решилась. Но отступить уже было поздно.

Она боялась, что он почувствует ее присутствие - во дворце говорили, что он проницателен и очень чуток. Но то ли у ее магии была хорошая защита, то ли его величество был слишком увлечен своими мыслями, но в ее сторону он даже не посмотрел.

Он вдруг гневно сжал кулаки и одной рукой ударил по раскрытой странице. Это было так неожиданно и странно, что Амели вздрогнула. А Антуан резко поднялся и вышел из комнаты.

Амели осторожно, стараясь не задеть ненароком какой-нибудь предмет и не наделать шума, приблизилась к столу. Книга была очень

старой, в кожаном переплете, инкрустированном крупными изумрудами, с толстыми страницами. Вот только страницы эти были пусты.

Его величество вернулся так же внезапно, как и ушел, и если бы Амели была видимой, он застал бы ее прямо у стола. Но когда Антуан переступил порог, она успела ретироваться в угол комнаты, и он опять ничего не заметил.

Он подошел к столу, снова гневно заглянул в книгу, быстро, едва не разрывая, принялся листать страницы, потом захлопнул ее. Он спрятал книгу в тайник в стене за большой картиной и после этого снова покинул комнату.

Сомневаться не приходилось - это была та самая самописная «Подлинная история Анагории», о которой говорил де Тюренн. Не удивительно, что Амели не смогла увидеть в ней ни слова.

Но главным было другое - кажется, его величество тоже не мог ее читать!

35. Вызов

Его величество выполнил просьбу - он принял их всех сразу - только не внутри своего дома (ни в одну из комнат они бы просто не поместились), а рядом с ним.

Антуан стоял на крыльце, гордо вскинув голову. Изумруды на его короне сверкали зеленоватыми огоньками. Рядом с ним по обе стороны стояли мужчины в мантиях магов. Чуть ниже - на страже, предупреждая любую попытку причинить его величеству вред, - расположился герцог де Аркур.

Было много стражи, один вид которой должен был внушить трепет потенциальным врагам.

- Я слушаю вас, де Тюренн! - сказал король. - Что вы хотели мне сообщить?

Главный маг королевства так волновался, что когда выступил вперед, то пошатнулся, и маркизу де Сервилю пришлось его поддержать.

- Ваше величество, простите, что осмелился просить вас о публичной аудиенции, - голос де Тюренна сначала был почти не слышен, но с каждым словом становился всё громче, увереннее, - но вопрос, который я собираюсь задать, слишком важен для всей Анагории.

Де Аркур поморщился. Что этот старик собрался обсуждать? Наверняка, ему донесли, что источник магии здесь, в Дальних пещерах, оскудевает. Предателей хватает везде, с этим ничего не поделаешь. Кто мог знать, что положение будет настолько серьезным? Возможно, действительно, не стоило начинать эти опыты. Но теперь поздно это обсуждать. В любом случае, принимать такие решения имеет право только его величество. Они должны их просто исполнять.

- Ваше величество, я вынужден коснуться вопросов столь деликатных, что заранее прошу простить мою дерзость. Но я вынужден их задать.

- Так задавайте! - нетерпеливо воскликнул Антуан. - Я выслушаю вас, де Тюренн, а потом сам потребую ответа.

В голосе его прозвучала угроза, и Амели поежилась.

- Ваше величество, правда ли, что недавно в Анагории приезжали послы из Лабрадени и предлагали заключить союз против Каринии? Ваше величество, почему вы не приняли их предложение?

По рядам солдат прошел гулкий ропот.

Антуан взмахнул рукой.

- Это вопрос государственной безопасности, де Тюренн, не думаете же вы, что я стану обсуждать его в столь многочисленной компании?

Герцог чуть наклонил голову, соглашаясь с таким аргументом.

-Тогда, если позволите, ваше величество, перейдем к вопросам личного характера. Ваше величество, до меня дошли сведения, что у вас был сын...

Это было самое сильное обвинение, которое старый маг мог предъявить королю. И оно повергло в шок всех присутствующих. Всех, кто еще не знал об этой тайне.

Удар был слишком силен, и даже Антуан не сразу нашелся, что ответить. Де Аркур заскрипел зубами и угрожающе шагнул к де Тюренну.

- Вы изволите шутить, ваша светлость? - как ни странно, но самообладание вернулось к его величеству достаточно быстро. - Или бредите? Мне давно уже говорили, что вы тронулись умом. Мне следовало прислушаться к этим разговорам и отстранить вас от должности главного мага.

Де Тюренн поклонился:

- Ваше величество, вы имеете полное право сделать это сейчас. Но прежде ответьте честно на мой вопрос.

- Вы точно рехнулись, де Тюренн! - зло процедил де Аркур. - Неужели вы ждете, что его величество станет отвечать на ваш вздор?

Он был взбешен, но за внешней решимостью проскальзывало беспокойство. Он-то как раз знал, что старый маг говорит правду.

- Чтобы избежать волнений в государстве, будет лучше, если его величество всё-таки ответит его светлости, - маркиз де Сервиль был не из робкого десятка. -Любые недомолвки порождают дополнительные слухи.

- Да кто вы такой, чтобы требовать ответа у короля? - де Аркур сделал знак, и несколько солдат направились к маркизу.

Но де Сервиля обступили его люди. Намечалась схватка.

Сторонников короля в пещере было больше, и возможно, де Тюренн и Амели проиграли бы, так и не начав по-настоящему сражаться, если бы один из стоявших рядом с королем магов не сказал:

- Ваше величество, обвинение столь серьезно, что лучше разрушить его до основания прямо сейчас. Смиренно прошу вас ответить на вопрос его светлости.

- Вот как? - обернулся к нему король. - Значит ли это, что мои подданные выражают мне недоверие?

Дерзнувший обратиться к его величеству маг низко склонился:

- Вы не должны сомневаться в моей преданности, ваше величество. Если я и осмелился просить вас ответить на вопрос герцога, то лишь потому, что полагаю...

Глаза короля метали молнии:

- Да кого волнует, что вы там полагаете? Кто вы такой, чтобы давать мне советы?

Маги зароптали. Они были привилегированным классом, их было мало в Анагории, и они требовали к себе уважения даже со стороны короля.

Впрочем, его величество быстро сообразил, что настраивать их против себя не в его интересах.

- Я отвечу на вопрос его светлость, - сказал он тоном, не предвещавшим де Тюренну ничего хорошего. - Разумеется, у меня никогда не было сына. Наследный принц должен появиться только в законном браке - это правило я усвоил еще в детстве. Не понимаю, де Тюренн, как вам вообще могла придти в голову столь чудовищная ложь? Надеюсь, вы не вздумали настраивать против меня мою будущую супругу? - и он постарался улыбнуться Амели. - Сожалею, ваше высочество, что вам пришлось всё это выслушать.

Она не улыбнулась в ответ. Она не хотела лицемерить.

- Нашего ребенка, ваше величество, звали Шарль, - Жюли не стала прятаться за чужими спинами, и гневный голос ее неожиданно оказался громким и звонким. - Я родила его в домике на окраине столицы, куда вы сослали меня, когда узнали, что я беременна. Я ничего не знаю о традициях - я простая женщина из деревни. Но я знаю, что родила сына от короля.

- Эта женщина лжет! - побелел от злости де Аркур. - Арестуйте ее!

На пути стражников по-прежнему стояли люди маркиза.

- Ваше величество, я привез сюда кристалл правды. Если вам нечего скрывать, повторите ответ на вопрос, держа его в руках, - предложил де Тюренн.

- Ослабить магический щит Анагории из-за ваших безумных фантазий? - король проявлял недюжинное самообладание. - Вы же знаете, герцог, сколько энергии требуется для проверки на кристалле. Я должен думать, прежде всего, о безопасности страны.

Другой маг - совсем еще молодой - пылко воскликнул:

- Ваше величество, я думаю, это необходимо!

И сам же смутился от собственной дерзости.

Но другие маги его поддержали.

- Это позволит избежать кривотолков, ваше величество. Магический щит восстановится в течение нескольких часов. Враги даже не узнают об уязвимости Анагории. Если не сделать этого, чернь может поверить словам де Тюренна, начнутся волнения, бунты - мы не должны этого допустить, ваше величество.

- Ну, что же, - ледяным тоном проронил Антуан, - если подданным недостаточно королевского слова... Де Тюренн, давайте ваш кристалл.

Кристалл принесли на бордовой бархатной подушке. Он был совсем не похож на тот, на котором когда-то проверяли Амели. Должно быть, они выполняли разные функции. Амели никогда прежде не видела таких огромных изумрудов - даже в интернете. Он был размером со страусиное яйцо.

- Ваше величество, - торжественно сказал де Тюренн. - Прошу вас, возьмите кристалл в руки и снова скажите, что у вас никогда не было сына.

Подушка перекечевала в руки де Аркура. К самому изумруду герцог, разумеется, притронуться не посмел. Это был королевский камень.

- Что произойдет, если его величество скажет неправду? - шепотом спросила Амели у маркиза де Сервиля.

- Кристалл убьет его, - так же шепотом ответил тот.

Амели стало страшно. Ставки были слишком высоки. А если Жюли сказала неправду? Если кристалл подтвердит правоту короля? Но она тут же отбросила эти мысли. Она не должна сомневаться.

Его величество взял изумруд. Даже издали было видно, что руки его дрожали. -Ах! - вскрикнула Амели, когда камень выскользнул из

этих рук.

-Ах! - дружный вздох пронесся по пещере.

Конечно, кристалл не разбился - он звякнул о пол пещеры и откатился к ногам де Аркура.

- Взять их! - приказал король, глядя в сторону де Тюренна и де Сервиля.

Солдаты ринулись вперед. Зазвенел металл доспехов и мечей.

Их силы были не равны. Люди маркиза могли сдержать натиск противника лишь на короткое время.

Амели сосредоточилась, собирая в комок всю свою энергию. Она никогда не пробовала применить свои способности к целой группе людей. Но медлить было нельзя.

Она выбросила вперед руку, читая про себя усиливающее заклинание. Солдаты короля застыли с поднятым оружием. Ужас читался на их лицах.

Даже его величество и герцог де Аркур были ошарашены - эта сторона ее способностей им тоже была неизвестна.

- Что здесь происходит? - Антуан закричал, хотя в пещере наступила такая тишина, что можно было бы услышать даже шепот. - Вы тоже сошли с ума, ваше высочество? Вы не забыли, что вы - моя невеста?

- Я не забыла, ваше высочество, но я тоже, как и все, хочу знать правду. Возьмите в руки кристалл!

Антуан оглянулся, ища поддержки у своих сторонников, но не нашел ее. Они все хотели того же, что требовала Амели. Возможно, маги могли противодействовать ее чарам, могли ослабить ее заклинание или вовсе отменить ее. Но они не захотели открыто противодействовать той, которая должна была стать их королевой.

-Ах, вот как? - презрительно усмехнулся он. - Ну, что же, я скажу вам правду. Я не намерен оправдываться за свои поступки. В своей стране я имею право делать то, что считаю нужным.

Де Аркур покачал головой, призывая короля одуматься. Но тот, похоже, не хотел снова брать в руки изумруд ни при каких условиях.

- Да, у меня был сын! Но он был рожден от простой крестьянки, и ему не могли передаться никакие магические способности. К тому же, его давно уже нет в живых, так что он не будет угрожать законному наследному принцу, - он снова оглядел своих подданных. - Это всё, что

вы хотели услышать, господа? Надеюсь, я удовлетворил ваше вопиюще дерзкое любопытство?

Амели почувствовала, как задрожала стоявшая рядом Жюли.

- Но, ваше величество, это ослабило силу династии, - подал голос молодой маг. - Возможно, мальчик не проявлял свои способности в детстве, но это не значит, что их у него не было. Именно старший сын короля всегда становился самым сильным драконом. В пещерах превращения вообще затруднены - кому, как не вам, ваше величество, знать об этом? А что, если законный наследный принц вообще не сможет превращаться в дракона?

И новая волна испуганных вздохов прошла по пещере. Возможно, не все готовы были бросить упрек в лицо королю, как сделал это наивный безусый маг, но почти все думали так же, как он.

Амели посмотрела на герцога де Тюренна. Он добился признания от короля. Что он собирается делать теперь? Но старый маг растерянно молчал - похоже, он не ожидал столь легкой победы.

Она не была уверена, что заклинание будет действовать долго - солдаты короля могли прийти в себя в любой момент. Да и отступить ей не хотелось.

- Его величество прав, господа, - к изумлению своих спутников сказала она. - Никакие магические способности мальчику не передались. Об этом вам не нужно беспокоиться. Его величество не мог поделиться с Шарлем своими умениями, потому что он сам не может и никогда не мог превращаться в дракона.

Она увидела, как вытянулось лицо Антуана, как побелел де Аркур, и улыбнулась.

- Не так ли, ваше величество? - и она пустила еще одну стрелу в своего всё еще официального жениха. - Или правильнее называть вас герцог де Варде?

36. Ненастоящий король

- У вас помутился рассудок, ваше высочество? - как ни странно, герцог де Аркур смотрел на нее не с ненавистью, а с иронией.

Значит, он ничего не знал. Ну, что же, она расскажет - не только ему, всем присутствующим. Тем более, о том, что она собирается рассказать не подозревал даже де Тюрэнн.

На лице короля появилось беспокойство. Он медлил, не мог принять решение.

- Я полагаю, нужно прекратить этот фарс, ваше величество! - де Аркур оказался более решительным. - Прикажите магам заблокировать магию ее высочества!

Король обернулся к стоявшим за его спиной магам:

- Исполняйте!

- Подождите! - выкрикнул маркиз де Сервиль. - Давайте сначала выслушаем ее высочество! Она озвучила чудовищное обвинение, и я хотел бы знать, есть ли у нее доказательства. Если их нет, то я первый соглашусь с тем, что ее высочество сошла с ума, и ее следует изолировать от общества. Пока же я буду сражаться за нее до последней капли крови.

- Ваше величество, кровопролитие может дорого обойтись обеим сторонам, - взволнованно сказал де Тюрэнн. - Я, как и вы, считаю, что ее высочество не в себе

- возможно, это обратная сторона магии, которой ее высочество овладела слишком быстро. Но тем более - давайте позволим ей высказаться и убедимся, что она не права.

Маги - сторонники короля - согласно наклонили головы. Недомолвки могли привести к обострению противостояния короля и оппозиции.

- Я не желаю ее слушать! - взвизгнул король.

- Хорошо, ваше величество, - Амели тоже повысила голос. - Я не буду ничего говорить, если вы, держа в руках кристалл правды, согласитесь подтвердить, что вы - потомок Винсента Пятого, короля-дракона!

Ее слова встретили бурное одобрение и с той, и с другой стороны. Даже герцог де Аркур признал:

- Ваше величество, это вполне разумно. Это пресечет все слухи и заставит ваших врагов склонить перед вами головы.

Старый маг вышел вперед, подобрал с земли изумруд правды, валявшийся под ногами первого министра словно простой булыжник, и снова водрузил его на подушку. Де Аркур принял подушку из его рук.

Амели кусала губы от беспокойства. Ее теория была построена на песке, она могла рассыпаться от одной клятвы Антуана. Что было в ее распоряжении? Наблюдения, старые легенды и одинокий дракон в пещере, дорогу к которой она не смогла бы найти.

Де Аркур поднес камень к его величеству. Но Антуан снова медлил, и каждая секунда промедления вносила смутнение в ряды его сторонников.

Когда стало понятно, что король не возьмет кристалл в руки и на этот раз, тот же маг, что просил ответа короля на предыдущий вопрос, сказал, обращаясь к Амели:

- Мы выслушаем вас, ваше высочество.

- Да как вы смеете? - побледнел король. - Как вы можете сомневаться в моих словах? Как вы можете слушать фальшивую герцогиню? Да-да, господа, эта женщина - простолюдинка. Я наделил ее герцогским титулом, чтобы внушить придворным почтение к будущей королеве, и я же сейчас этого титула ее лишаю.

Ну, что же, он принял вызов. Амели по-прежнему было страшно, но отступить было некуда.

- Надеюсь, вы простите, господа, - начала она чуть дрогнувшим голосом, - но я, действительно, не герцогиня. К своему оправданию могу сказать, что я не просила этого титула у его величества и не присваивала его себе сама. Я не самозванка! В отличие, от его величества.

Снова гул прошел по пещере - возмущения, удивления.

Она не стала делать пауз.

- Не сомневаюсь, господа, что вы хорошо знаете историю Анагории. Ее короли были настолько могущественными, что никакое другое государство и помыслить не могло, чтобы объявить Анагории войну. И всё-таки несколько сотен лет назад это случилось. Но как могла Кариния решиться напасть на вашу страну?

Она обвела взглядом лица придворных и солдат.

- Враги нашли предателей среди анагорийцев, - ответил на ее вопрос маркиз де Сервиль.

Амели кивнула:

- Да, так оно и было. Те, кто считался предателями, были казнены, но они до самого конца отрицали свою вину. А может быть, они и не были виновны? Просто кто-то предпочел перевернуть страницу этой истории. Насколько я знаю, в предательстве подозревался и герцог де Варде - один из министров Винсента Пятого. Род де Варде был одним из самых древних и могущественных в Анагории. Не удивительно, что герцог мечтал о власти - гораздо большей власти, чем та, что была у министра. Но мог ли он претендовать на трон? Конечно, нет. Он не умел превращаться в дракона и ничего не мог противопоставить законному королю. И тогда герцог задумался о предательстве. Он пообещал каринийцам, что нейтрализует Винсента Пятого и принцев. Будучи приближенным короля, он знал, как это можно было сделать.

- Простите, ваше высочество, - грустно покачал головой старый маг, - но вы всего лишь высказываете предположения. Вряд ли сейчас мы можем узнать, что тогда произошло на самом деле. Да, герцог де Варде подозревался в предательстве. Никто из семьи герцога не ушел в пещеры - именно это бросило на них подозрение. К тому же, его светлость был одним из немногих, кто имел доступ к комнате, в которой хранилась «Подлинная история Анагории». Этого было достаточно для подозрений, но слишком мало для обвинений. Даже Винсент Пятый это признал.

Де Тюренин был честным человеком - он не готов был поддерживать бездоказательные слова Амели, даже если это было в его интересах. Его величество усмехнулся - в рядах оппозиции не было единого мнения.

- Винсент Пятый и не мог поддержать обвинение против де Варде, потому что к тому времени именно де Варде и играл роль короля.

Кто-то ахнул, кто-то охнул.

- Что произошло с королевской семьей после того, как анагорийцы ушли в пещеры? Большинство принцев и принцесс погибли в бою с каринийцами, так и не сумев превратиться в драконов. А остальные, как только попали в пещеры, скрылись за стенами особняка, который служил им дворцом, и долгие годы не показывались народу. Это объясняли необходимостью обеспечить безопасность Винсенту Пятому,

но так ли это было на самом деле?

- Ну, что же, - ядовито улыбнулся король, - расскажите нам, как было на самом деле.

Амели старалась не смотреть в его сторону.

- Герцог де Варде знал, что для поддержания способности превращаться в драконов королевской семье требовался отвар из каштанов. Ему достаточно было заранее начать заменять этот отвар на что-то близкое по вкусу. Их способности слабели, а в тот вечер, когда Кариния напала на Анагорию, герцогу достаточно было подсунуть принцам простое снотворное. Некоторые из них смогли побороть сон и храбро сражались с врагом, но превратиться в драконов они всё-таки не сумели и погибли на поле боя. Как написано в летописи, в живых остался лишь сам Винсент Пятый и его маленький внук - сын старшей дочери. Король был уже стар и слаб, и герцогу де Варде не составило никакого труда изолировать его в одной из комнат особняка. Для этой операции ему требовалось всего несколько слуг, которые готовы были предать его величество - думаю, он подобрал их еще тогда, когда только замыслил свергнуть короля. Винсент Пятый на протяжении долгого времени не выходил из особняка, передавая распоряжения через доверенных лиц, которые, я уверена, были сторонниками де Варде. Через несколько лет народу объявили, что Винсент Пятый умер, и власть перешла к его внуку, вместо которого был коронован сын герцога. Наверняка, настоящего принца к тому времени уже тоже не было в живых. Дети быстро растут, и в мальчике, на которого возложили корону, трудно было узнать или не узнать того, кого придворные видели только младенцем.

- Всё это чрезвычайно интересно, - признал герцог де Аркур, - вот только мы по-прежнему не слышали ничего такого, что могло бы быть принято за доказательства. Ваше высочество, либо озвучьте их, либо просите прощения у его величества за клевету.

- Скажите, ваша светлость, - обратилась она к де Тюренну, - в прежние времена, на равнинах, бывали ли случаи, когда члены королевской семьи превращались в драконов в присутствии своих подданных?

- Да, - кивнул маг, - таких случаев было множество. Они даже отражены на рисунках в старинных книгах. Это было честью для придворных - увидеть, как их величества и высочества становятся

драконами.

- Хорошо, - Амели перевела взгляд на первого министра. - А теперь ответьте вы, ваша светлость, видели ли вы когда-нибудь, как его величество превращался в дракона?

Де Аркур задумался. Вспоминал? Потом признал:

- Нет, не видел. Но это ни о чем не говорит.

- А разве когда-нибудь в новой истории Анагории были случаи, что король становился драконом прилюдно?

Маги тоже задумались и дружно покачали головами.

- И что из этого? - усмехнулся де Аркур. - Все мы знаем, что и в новой истории короли Анагории превращались в драконов. Это происходило редко, потому что жизнь в пещерах сказалась на их магических способностях, и превращения даются им всё труднее и труднее. Но всем нам известны такие случаи. Несколько раз дракон напоминал каринийцам о мощи Анагории, когда те подходили к пещерам слишком близко. Или когда ваши предшественницы, - и он шутливо ей поклонился,

- забывали о своем долге, и требовалось их за это наказать.

- Да, ваше высочество, это действительно так, - поддержал первого министра де Тюренин. - Данные об этих превращениях можно найти в летописях. Просто их величества предпочитали превращаться в драконов не в присутствии своих подданных.

- Или предпочитали делать вид, что превращаются в них, - сказала Амели. - Это не так трудно сделать, если в запасе есть дракон.

Ропот, вздохи, возражения. Она подождала, пока шум утихнет.

- Скажите, вы никогда не задумывались над тем, почему солдаты, которые соглашаются служить в Дальних пещерах, подписывают договор, запрещающий им покидать эти пещеры? Они соглашаются на пожизненную службу, они навсегда расстаются с семьей.

- Здесь есть источник магии, - напомнил де Аркур, но в голосе его уже не было прежней воинственности. - Уже это делает службу секретной.

- Источник магии в Дальних пещерах открыли совсем недавно, - возразила Амели. Подобные же договоры с солдатами заключались уже несколько сотен лет. Чем служба в Дальних пещерах отличается от службы в других частях Анагории? Что или кого охраняют солдаты?

Она лишний раз убедилась в правильности своих предположений,

заметив растерянность и испуг на лицах тех стражников, которые уже отошли от ее «заморозки».

- И кого же они охраняют? - взволновано спросил маркиз де Сервиль.

- Они охраняют дракона.

- Чушь! - рявкнул король. - Сударыня, не смейте сеять смуту в рядах моих подданных! Вы начитались старинных книг, и они вскружили вам голову.

Теперь Амели смотрела только на стражников.

- Я не знаю никого из вас, - срывающимся голосом сказала она, - но я всего лишь прошу вас сказать правду. Правду, которая может помочь восстановить справедливость. Я знаю, что в одной из пещер живет дракон. Я сама его видела! Но я не знаю дороги в эту пещеру. Возможно, это настоящий принц Анагории, который должен был когда-то стать королем. Его держат в заточении уже несколько сотен лет. Ему нужна ваша помощь! Если вы тоже видели его, я умоляю вас сказать об этом!

Среди стражников были и старики, и совсем молодые люди. Они переглядывались друг с другом и молчали. Амели испугалась, что так и не дождетс ответа, когда один из них - высокий и светловолосый - сказал:

-Да, я тоже видел его.

И по тому, как засияло лицо Жюли, Амели догадалась, что смельчаком оказался ее брат Эмильен.

Король вздрогнул. Кажется, он был уверен в преданности хотя бы солдат.

- Я тоже видел, - сказал стражник постарше.

-Ия!- понеслось со всех сторон.

Де Тюренн вытер рукавом мантии выступивший на лбу пот.

- Вам уже достаточно доказательств, ваша светлость? - Амели пронзила взглядом де Аркура. - Если нет, то могу посоветовать вам пройти в библиотеку его величества, что находится в доме, на крыльце которого вы стоите - там, за картиной, изображающей водопад, вы найдете «Подлинную историю Анагории».

Де Тюренн охнул и стал оседать на землю. Маркиз де Сервиль опять его подхватил.

- Этого не может быть! - воскликнул де Аркур и посмотрел на его

величество.

Но он и сам уже понимал, что Амели не ошиблась. А если и не понимал, то смог прочесть ответ на лице Антуана - на нем испуг перемешался со злобой.

Маги расступились, уже не желая защищать его, но еще не приняв решение перейти на другую сторону.

- Держите его! - крикнул де Сервиль, заметив, что его величество пытается скрыться в доме.

Наверняка, там был потайной ход, через который можно было выбраться из Дальних пещер - может быть, даже на равнины.

- Не смейте ко мне подходить! - Антуан вскинул руки в предостерегающем жесте. - На первом же, кто сделает хоть шаг, я покажу, что владею магией!

Амели и не нужно было делать этот шаг. Ей достаточно было тоже поднять руку, сосредоточиться и...

Его величество решил, что техника надежней магии - он дотронулся до маленького рычажка в стене, и огромная люстра из горного хрусталя, что висела под сводами пещеры, полетела вниз - как раз на то самое место, где стояла Амели.

- Нет! - закричал Анри д'Эстен и бросился к ней.

Но между ними было слишком много народу.

Де Аркур стоял гораздо ближе. Одной секунды ему хватило, чтобы оценить обстановку. Еще секунды - чтобы в прыжке оттолкнуть герцогиню как можно дальше.

Люстра всей своей тяжестью придавила его к холодным камням.

- Глупец! - выкрикнул Антуан, глядя на его могучее тело, пронзенное десятками хрустальных подвесок.

- Действительно, глупец, - прошептал де Аркур, - если думая, что служу королю, столько лет защищал самозванца.

Голова его дернулась и откинулась назад. Глаза закрылись.

Держа его за руку, плакала Амели.

37. Король-дракон

В охватившей всех панике граф д'Эстен был одним из немногих, кто не потерял способности действовать осознанно. Убедившись, что Амели не пострадала, Анри бросился к королю - вернее, к тому, кто формально всё еще им оставался.

Его величество пытался сопротивляться, но, практикуясь долгие годы в магии, которая всё равно ему не давалась, он пренебрегал упражнениями физическими, что и подвело его в самый важный момент. Граф легко выбил шпагу из королевских рук и преградил Антуану путь.

- Поздравляю, ваше величество, - строго сказал маркиз де Сервиль, - вы убили единственного человека, который долгие годы служил вам не за награды и титулы, а по зову сердца.

- Я требую, чтобы меня отпустили! - Антуан был напуган, но пытался сохранять достоинство. - У этой женщины нет ни единого доказательства. Да, в одной из пещер есть дракон, но это всего лишь один из дядюшек моего отца. Когда-то, после долгих опытов, он всё же сумел превратиться в дракона. А вот стать обратно человеком у него не получается до сих пор.

- Доказательства, ваше величество, написаны у вас на лице, - хмуро ответил маркиз.

Будучи опытным придворным, он сразу сообразил, что ситуация уже изменилась. Его ставка на дядю Антуана, которого он собирался сделать королем, в нынешних условиях сыграть уже не могла. Но зато он мог возвести на трон настоящего дракона и покрыть себя славой.

У нынешнего короля уже не осталось сторонников - все шарахались от него как от прокаженного. Рядом с ним, контролируя каждое его движение, стоял только граф д'Эстен.

- Ваше высочество, нам нужно действовать, если мы хотим помочь настоящему королю, - старый маг склонился к заплаканной Амели и помог ей подняться. - Герцогу де Аркуру наша помощь уже не нужна. Он был храбрым человеком и погиб как настоящий дворянин.

- Да, конечно, - Амели трясущейся рукой вытерла слёзы.

Жюли подала ей платок.

- Мы проводим вас в пещеру с драконом, - предложил Эмильен, возникая рядом с сестрой.

- Только сначала нужно посадить под замок его нынешнее величество, - напомнил маркиз де Сервиль. - Найдется здесь надежная камера?

- Да, ваше сиятельство, - ответил немолодой офицер в блестящей кирасе. - Мы как раз вчера по приказу его величества готовили камеры для чужеземцев, которых должен был привезти его светлость.

- Вот и хорошо, - одобрил маркиз, - что его величество об этом позаботился. Надеюсь, его вполне устроят те условия, что он обеспечил для своих гостей. Я оставлю для его охраны своих людей - они не поддадутся на его увещевания.

Эмильен возглавил колонну, направлявшуюся к дракону. Граф д'Эстен, всё еще ругающий себя за то, что не оказался рядом с Амели в нужную минуту, не отходил от нее ни на шаг - когда ширина коридора не позволяла идти рука об руку, он шел за нею след в след. Замыкали шествие несколько солдат, которые с трудом несли бочонок с каштановым отваром.

До нужной пещеры они добрались за час. Но увидеть дракона смогли не все. Де Тюрени решил, что такое скопление людей может его напугать - всё-таки он находился в одиночестве несколько столетий.

В пещеру вошли только сам герцог и еще один маг, Амели с д'Эстеном, маркиз и Эмильен с солдатами, которые несли отвар.

Дракон встретил их усталым равнодушным взглядом.

Амели и солдаты уже бывали в этой пещере, а вот на остальных дракон произвел неизгладимое впечатление.

- О, да! - воскликнул маркиз, совсем забыв, что они договаривались разговаривать шепотом. - Он совсем такой, как в книгах!

- Ему дают какое-то сонное зелье? - спросила Амели, заметив, что дракон слишком вялый.

- Да, ваше высочество, - смутился Эмильен. - Его величество говорил, что без этого не обойтись - иначе он разнесет всю пещеру. Мы, правда, думали, что это - один из дядей старого короля, отца Антуана Пятого. Если бы мы знали...

Де Тюрени ободряюще похлопал его по плечу:

- Вам не в чем себя винить, молодой человек. За несколько

столетий никто не догадался, что короли не настоящие - даже маги. Откуда же было знать вам? Но, надеюсь, вы понимаете, что с сегодняшнего дня должны давать ему вместо сонного зелья отвар каштанов?

- Разумеется, ваша светлость, - заверил его Эмильен.

А старый маг выступил вперед и стал рассказывать дракону о многовековом обмане герцогов де Варде. Он не был уверен, что тот слышит и, тем более, понимает его, но продолжал говорить. А солдаты, меж тем, открыли бочонок с отваром.

Дракон выпил предложенное, и глаза его, до того будто затянутые каким-то туманом, чуть просветлели. Но в человека он не превратился.

Амели расстроилась еще больше.

- Не терзайте себя, дитя мое, - посоветовал де Тюренн. - Думаю, дракону нужно выпить очень много отвара, чтобы обрести прежние способности к превращениям. Я тотчас же распоряджусь отправить гонца к столичным торговцам - они должны немедленно привезти еще каштанов.

- Только не забудьте отправить послание и на таможню, - сказал маркиз де Сервиль. - Вы же знаете, до сих пор каштаны были вне закона.

Стало ясно, что им придется задержаться в Дальних пещерах, дожидаясь, пока дракон не придет в себя. Они разместились в тех же домах, что и раньше. Граф д'Эстен воспользовался предложением герцога разделить кров с ним. Валери поселилась вместе с Амели. В пещере постоянно находилась стража и один из магов, которые должны были поставить в известность остальных, если начнет происходить что-то необычное.

Амели вызвала из столицы Вирджинию. Графиня Шетарди, прибыв, выслушала подругу и пришла от услышанного в ужас.

- Значит, Антуан Пятый - не настоящий король? И столько веков де Варде пользовались тем, что им не принадлежало? А для чего же тогда нужны маги, если они не смогли почувствовать фальшивого короля?

Амели пожала плечами.

- Говорят, тот самый герцог де Варде, который всё это затеял, тоже был магом, хоть и не очень сильным. Возможно, он даже умел создавать иллюзии, а значит, мог придать себе облик другого человека. Тогда, после ухода в пещеры, в Анагории было слишком много неразберихи,

чтобы кто-то мог задуматься о странном поведении короля.

- Да, наверно, вы правы, ваше высочество, - согласилась графиня.

Амели улыбнулась:

- Вы можете называть меня просто Амели. Теперь все знают, что никакая я не герцогиня.

Но Вирджиния возразила:

- Нет, ваше высочество, для всех вы продолжаете оставаться герцогиней. Если бы не вы, Анагория до сих пор находилась бы под властью корыстного и лживого Антуана. Так что когда дракон превратится в человека и будет коронован, вы по праву должны стать королевой.

Амели промолчала, что гораздо больше, чем королевой, она мечтает стать простой графиней.

- Между прочим, Вирджиния, я почти уверена, что этот дракон - наследный принц Роланд.

- Тот самый? - ахнула Шетарди.

- Да, - подтвердила Амели, - тот самый, что едва не женился на вашей прапрапрабабке.

- Так странно, - засмеялась Вирджиния, - неужели я смогу познакомиться с человеком, в которого она когда-то была влюблена?

Вечером Жюли, помогая Амели расшнуровать корсет, сказала:

- Как я рада, что Антуан на самом деле не король. Значит, мой Шарль - никакой не принц. Надеюсь, теперь мы с Эмильеном и Гретой сможем растить его в нашей деревне. Брату выплатят жалованье за несколько лет службы, и думаю, этого хватит, чтобы отремонтировать наш старый дом и отказаться от должности при дворе.

Амели была искренне за нее рада.

Превращение состоялось через неделю, в течение которой дракона поили отваром из каштанов. Торговцы за эти дни озолотились на товаре, который еще недавно был контрабандным.

Гонец прибыл в дом Амели на рассвете. Она тут же встала, наскоро оделась и в сопровождении графа и Вирджинии отправилась в пещеру. Там уже ждали ее старый маг и маркиз де Сервиль.

А самое главное - там был незнакомый мужчина в изрядно проржавевшей кольчуге. Он уже не был тем юношей, которого Амели видела на картине, но, тем не менее, не приходилось сомневаться, что это может быть один и тот же человек. А как блестели его изумрудные

глаза!

- Рад вас приветствовать, господа! - хриплым голосом сказал он. - Нет-нет, не склоняйте свои головы. Это я должен поклониться вам за то, что вы сделали. Я слышал всё, что вы говорили в пещере в эти дни. Я почти разобрался в том, что произошло. Если у вас есть какие-то вопросы, буду рад на них ответить.

- Что вы, ваше высочество, мы не смеем сейчас утомлять вас - вам нужно отдохнуть, - выразил мысль всех собравшихся герцог де Тюренн. - А потом мы отправимся в столицу, и вы займете место во дворце, которое вам принадлежит по праву. В вашем распоряжении будут лучшие маги и врачи королевства.

- Нет, господа! - и принц повелительно взмахнул рукой. - Я слишком долго молчал. Я хочу сразу развеять все возможные сомнения. Я - Роланд, старший сын Винсента Пятого.

Мужчины почтительно наклонили головы. Женщины присели в реверансах.

- Когда началась та страшная война, я был еще очень молод. А сейчас, как вы видите, в моих волосах уже есть седые пряди. Даже зная, что драконы могут жить до тысячи лет, я боялся, что так и проведу остаток своих дней в этой пещере. О предательстве герцога де Варде я догадался еще тогда, когда пропала самописная книга. Мой отец не поверил мне, и все мы поплатились за это. Нас опоили во время пира, устроенного в честь маленького сына моей сестры. Никто из нас, кроме меня, не смог превратиться в драконов. Но даже мне это превращение не помогло. Сонное зелье сковало мою волю. Я пытался сопротивляться, но у меня ничего не получалось. Герцог де Варде с помощью зелья и какой-то новой магии сумел полностью подчинить меня себе. Возможно, у него был кристалл подчинения - я слышал о таком, но никогда не видел его. С тех пор я несколько веков провел в этой пещере. Менялись стражники, менялись короли - я видел всё это, но был словно во сне. Даже тогда, когда меня выпускали наружу, и я парил над равнинами, я не мог сбросить с себя оковы подчинения. Я возвращался сюда как послушная собачонка. Превратиться в дракона было легко, гораздо труднее оказалось снова стать человеком.

- Ваше высочество, что же теперь будет с Антуаном? - спросил маркиз де Сервиль.

- Думаю, пока он побудет в темнице. Я должен выяснить,

насколько велика его вина перед Анагорией. Я слышал, что из-за его опасных опытов наша страна могла остаться без магии. Конечно, он не может нести ответственности за то, что совершил тогда его предок, но он знал об обмане и мог в любую минуту исправить ситуацию. Но он не сделал этого.

Он закашлялся, и герцог поспешил остановить его:

- Достаточно, ваше высочество, мы уже разобрались в том, что произошло. Вам нужно беречь силы.

- Подождите, - и снова величественный взмах рукой, - прежде я должен поблагодарить женщину, чьи ум и смелость привела к тому, что я снова стал самим собой.

Он выхватил взглядом Амели, подошел к ней и преклонил колени.

- Сударыня, я ваш преданный слуга! Я знаю, что вы должны были стать женой Антуана, но надеюсь, что теперь, когда правда вышла наружу, вы не откажетесь стать моей женой.

38. Выбор

Амели покраснела. За ее спиной взволнованно и часто делал вдохи-выдохи Анри д'Эстен.

А взгляд принца скользнул по лицу стоявшей рядом с Амели графини Шетарди. Глаза его расширились, а дыхание стало таким же частым, как у графа.

- Вирджиния? - изумленно проронил он и пошатнулся.

- Да, ваше высочество, - тихо подтвердила графиня, - но не та. Та Вирджиния была моей прапрапрабабкой. Она до конца своих дней помнила о вас.

Де Тюренн осмелился кашлянуть.

- Ваше высочество, нам нужно ехать в столицу. Я уже отправил туда гонца - чтобы к вашему приезду всё было готово. Народ еще не знает о том, что здесь случилось, но слухи разойдутся быстро. Мы должны быть готовы и к протестам, и к выражению радости.

- Да-да, вы правы, - встрепенулся принц.

Он поднялся с колена, еще раз посмотрел на Вирджинию, потом - на Амели, но ничего более не сказал.

Дамы возвращались в столицу в одной карете, мужчины - в другой.

Жюли надеялась на скорую встречу с сыном и могла думать только о маленьком Шарле. Валери Легран еще не освоилась в Анагории и предпочитала молчать. Да и Вирджиния с Амели были не слишком разговорчивы. Сказывались усталость и напряжение.

- Какое впечатление произвел на вас принц, Вирджиния? - Амели склонилась к самому уху графини, чтобы не разбудить задремавшую Жюли.

Шетарди так же шепотом ответила:

- Он производит впечатление настоящего дворянина. Не правда ли? Надеюсь, столь долгое пребывание в облике дракона не сказалось на его здоровье.

- Сейчас он попадет в руки лекарей и магов. Да он и сам сильный маг. Примет несколько ванн в магическом источнике и будет как новый, - поспешила успокоить ее Амели. - А представляете, какое волнение

сейчас во дворце? В Анагории давно не было такой странной смены власти.

Вирджиния усмехнулась:

- Дворец, ваше высочество, - это большое змеиное логово. Там сейчас каждый думает не столько о новом короле, сколько о своей шкуре. Те, кто был особо приближен к Антуану, могут оказаться в опале. Наверняка, будут серьезные изменения в совете министров и в совете магов. Надеюсь, принц сумеет отличить достойных людей от подхалимов.

Они снова надолго замолчали. Карета двигалась неторопливо, изредка подпрыгивая на попадавших под колеса камнях.

Амели пыталась уснуть, но у нее не получилось. Вирджиния тоже не спала -смотрела в окно, несмотря на то, что пейзаж за ним не отличался разнообразием. В пещерах трудно увидеть что-то иное, кроме каменных стен.

- Его должны короновать под именем Роланда Седьмого. Ему потребуется много сил, чтобы разобраться с тем, что натворил Антуан. И речь не только о военных делах. Надеюсь, он выведет анагорийцев на равнины, и народ будет жить сытно и мирно. А рядом с королем будет достойная королева - мудрая и решительная, - и графиня с улыбкой посмотрела на Амели. - Я же говорила, ваше высочество, что принц предложит вам руку и сердце. Вы этого заслуживаете. Не примите это за лесть - я говорю искренне.

Но Амели только покачала головой:

- Его сердце принадлежит вам, Вирджиния. Нет, не спорьте. Возможно, когда-то он был влюблен не в вас. Но ведь не случайно вы так на нее похожи! Его высочество сейчас попадает в новый мир, ему придется заново разбираться со множеством вещей, привыкать к тому, чего еще не было в его время. Вы сами сказали - ему будет непросто. Уверена, ему нужно, чтобы рядом было хоть одно знакомое лицо. У него и так было слишком много невзгод. Так не заставляйте его еще раз лишиться любимого человека из чувства долга.

Глаза графини были полны слёз.

-А как же вы, ваше высочество? Роланд сделал вам предложение!

Амели взяла руку Шетарди в свои ладони.

- Я не приму его, Вирджиния! Это самозванцам де Варде, чтобы почувствовать себя сильными и править страной, нужны были жены-

ведьмы. Драконы же сильны и без того. Роланд может позволить себе жениться по любви. А я вернусь домой. Хотя не скрою - мне будет грустно расставаться с Анагорией. Но я уже соскучилась по своему Эстену и по своей Франции, где уже почти двести лет нет ни королей, ни королев. Дворцовые интриги - не для меня. Я хочу увидеть своих братьев и сестер и сказать, наконец, маме, как сильно я ее люблю. А еще я хочу побывать в Австралии и Бразилии, окончить художественную академию и открыть свою галерею.

- Как я рада, что ты сказала это, Амели! - встрепенулась мадемуазель Легран. - Я так боялась, что ты захочешь остаться в Анагории. Ты не поверишь, но я тоже хочу домой! Как ни странно, я скучаю по тетушке. И пусть она снова каждый день будет пичкать меня порцией нотаций, я готова их слушать - ведь это же очень важно, когда рядом есть человек, которому ты не безразличен!

Амели чуть погрустнела. Она еще не успела обсудить свое решение с графом д'Эстеном, но почти не сомневалась, что сумеет убедить Анри в его правильности. В конце концов, ради него она отказывалась от короны королевы Анагории. Должен же и он хоть чем-то пожертвовать ради нее.

Карета остановилась. Они прибыли во дворец. Дверца распахнулась, и руку Амели протянул Анри д'Эстен.

- А сердце? - улыбнувшись, спросила она. - Его когда-нибудь вы мне предложите? И, не дожидаясь ответа, поцеловала его - прямо в губы.

Эпилог

- Запомните, ваше высочество, - голос только накануне коронованного Роланда Седьмого был негромок, но торжественен, - со вчерашнего дня вы - сестра короля. И когда бы вы ни решили вернуться в Анагорию, вы всегда можете рассчитывать на приём, соответствующий этому титулу.

Вечером отгремел бал по случаю коронации, на котором Амели впервые появилась в изумрудном колье - как член королевской семьи. Это было волнительно и приятно. Она столько танцевала, что стоптала каблуки на новых туфлях, - и с Анри, и с королем, и с Патриком Монтегю.

- Мне жаль, что вы возвращаетесь домой, - грустно улыбнулась Вирджиния. - Я была бы рада, если бы остались хотя бы до нашей свадьбы.

Но Амели покачала головой. Они уже решили. И она, и Анри, и мадемуазель Легран. Они отправляются в Эстен.

Они сели в карету, которая должна была доставить их в пещеру с зеркалами.

- Так, значит, монархию во Франции уничтожили? - уточнил Анри.

Уже на протяжении нескольких дней Амели готовила его к путешествию. Рисовала на холстах автомобили и самолеты. Но краткий курс истории шокировал его гораздо больше.

- Не думаю, что это разумно, - он покачал головой и взял Амели за руку.

Она много размышляла о том, что он - аристократ - станет делать в их мире? Но потом решила, что подумает об этом, когда они уже окажутся в Эстене. Хотя, наверно, из родной деревни придется уехать - Анри будет тяжело жить рядом с замком, в котором он родился, и который он не сможет называть своим.

Ну, ничего, может быть, они купят домик на берегу моря. Она будет писать там картины, а Анри... Почему бы ему не стать писателем? Он может сочинять исторические романы о Средневековье. Или документальные книги об эпохе Людовика Четырнадцатого. Ему даже в

архивы не придется ходить.

Роланд настоял, чтобы она забрала с собой драгоценности, которые когда-то были выделены ей как королевской невесте. Она не сильно возражала, и теперь шкатулка с изумрудными, рубиновыми и бриллиантовыми гарнитурами, завернутая в шелковую ткань, стояла у нее на коленях. Одной сережки с крупным рубином хватит на то, чтобы купить шикарный автомобиль и поехать... Нет, только не в Ниццу! Лучше в Испанию. Да, и Анри еще документы будут нужны. Фальшивый паспорт, наверно, тоже стоит недешево.

И она склонила голову на плечо своего мужчины.

Жюли и герцог де Тюрени долго смотрели вслед отъезжающей карете. Женщина всхлипнула и сжала в руке подаренный Амели перстень.

- Не плачь, дитя мое, - шепнул ей на ухо старый маг. - Ее высочество еще вернется.

Жюли вздрогнула и посмотрела на него с изумлением.

- Вернется? Но как же? Она не говорила об этом.

Де Тюрени вытер шелковым платком ее слёзы.

- Она еще сама не знает об этом. Я не решился ей сказать. Но я понял это сразу - как только увидел двух драконов на ее руках. Два дракона - два путешествия. Такие знаки не появляются просто так.

Жюли шмыгнула носом и попыталась улыбнуться.

Карета скрылась за поворотом.